

АҢЦААРАДЫРРА - ПРАКТИКАТӘ ЖҮРНАЛ

АПҢСНЫ АХЭЫНҢҚАРРА ИРЕИХАЗОУ АЗБАРА АДЫРРАҢАРА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

6_

III МЕЖДУНАРОДНАЯ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ
КОНФЕРЕНЦИЯ
«ПРАВОСУДИЕ
В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»

100_

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ
РАБОТА
ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
В 2025 ГОДУ

122_

К 80-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ЖИЗНЬ И ПОДВИГ
МЕДЖИТА АРГУН –
ГЕРОЯ ФРОНТА
И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
АБХАЗСКОЙ АССР

130_

«СУД КАМБИСА»:
МОРАЛЬНАЯ СИЛА
ИСКУССТВА

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

Журнал учрежден Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 21 сентября 2023 года, №343

Журнал зарегистрирован в Министерстве юстиции Республики Абхазия как средство массовой информации

(Свидетельство №140 от 22.09.2023 г.)

Председатель редакционной коллегии:

Председатель Верховного суда Республики Абхазия, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Абхазия Бутба С.Р.

Члены редакционной коллегии:

Кулаков В.В., ректор Российского государственного университета правосудия, доктор юридических наук, профессор.

Арямов А.А., проректор Российского государственного университета правосудия по научной работе, доктор юридических наук, профессор.

Чеха В. В., почетный профессор Абхазского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Камкия Ф. Г., директор Института экономики и права Академии наук Абхазии, кандидат юридических наук,

доцент, профессор Российской академии естествознания, заслуженный учитель Кубани.

Кавшбая Л.Л., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского и уголовного права и процесса Сочинского государственного университета.

Голик Ю.В., доктор юридических наук, профессор.

Романовская В.Б., заведующая кафедрой теории и истории государства и права Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, доктор юридических наук, профессор.

Аверьянова Н.Н., доктор юридических наук, профессор кафедры земельного и экологического права ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Дамения И.Х., кандидат исторических наук, директор издательства «Юридический центр».

Главный редактор:

канд. юрид. наук Логинов А.В.

Учредитель:

Верховный суд Республики Абхазия

Издатель:

СПб: Издательство "Юридический центр"

Адрес и контактные данные редакции:

384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Лакоба / Ардзинба, д. 2 / 5
Тел.: 8(840)2294708
e-mail: journal@vs-ra.org

ISSN 3033-7089

Г/р 978-5-111-14-03026

Полнотекстовые версии размещены:

Сайт Верховного суда Республики Абхазия –
https: // vs-ra.org/
Журнал основан в 2023 году
Выходит 2 раза в год

Отпечатано:

ПРП «Дом печати»
384900, Республика Абхазия, г. Сухум, ул. Эшба, 168

Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной и иной собственности несут авторы публикуемых материалов.

© Редакция журнала «Вестник Верховного суда Республики Абхазия»

АТЦААРАДЫРРА - ПРАКТИКАТЭ ЖУРНАЛ

АПҔСНЫ АХЭЫНТҚАРРА ИРЕИХАЗОУ АЗБАРА АДЫРРАҒАРА

Ажурнал атцоуп АҔсны Ахэынтқарра Иреихазоу Азбара Ахантэафы луспҕала цэыббра 21, 2023 ш., №343

Ажурнал таџуп (иҕагалоуп) АҔсны Ахэынтқарра Азиндырра Аминистрраҕы амассатэ информация хархэагак ахасабала. (Аршахатҕа №140, 22.09.2023 ш.)

Аредакциатэ коллегия Ахантэафы:

Аҕсны Ахэынтқарра Иреихазоу Азбара Ахантэафы, азиндырратэ тҕаарадыррақэа ркандидат, адоцент Бутба С.Р.

Аредакциатэ коллегия алахэылацэа:

Кулаков В.В., Урыстэылатэи ахэынтқарратэ аиашазбара ауниверситет аректор, азиндырратэ тҕаарадыррақэа рдоктор, апрофессор.

Ариамов А.А., Урыстэылатэи ахэынтқарратэ аиашазбара ауниверситет аректор атҕаарадырразы ихатыҕуаџ, азиндырратэ тҕаарадыррақэа рдоктор, апрофессор.

Чеха В.В., азиндырратэ тҕаарадыррақэа рдоктор, апрофессор.

Камкия Ф.Г., азиндырратэ тҕаарадыррақэа ркандидат, адоцент, Урыстэылатэи Аҕсабарadyрра Академия апрофессор, Кубан зџаҕсазтэыз арҕафы.

Кавшбаиa Л.Л., азиндырратэ тҕаарадыррақэа ркандидат, Шэачатэи ахэынтқарратэ университет атэылауаџратэи ашьауси рзини апроцесси ркафедра адоцент.

Голик Иу. В., азиндырратэ тҕаарадыррақэа рдоктор, апрофессор.

Романовскаиа В.Б. , Н.И. Лобачевски ихыз зху Нижего-родтэи ахэынтқарратэ университет Амилаҕтэ тҕаарадырреи ахэынтқарреи азиндырреи ртеориии рҕоурыхи акафедра аихабы, азиндырратэ тҕаарадыррақэа рдоктор, апрофессор.

Аверианова Н.Н., азиндырратэ тҕаарадыррақэа рдоктор, Сарвтовтэи ахэынтқарратэ азиндырратэ академия, адггыли аекологиии азини ркафедра апрофессор.

Дамения И.Х., аҕоурыхтэтҕаарадыррақэа ркандидат, аҕыжыртҕа «Азиндырратэ центр» аихабы.

Аредактор хада:

азиндырратэ тҕаарадыррақэа ркандидат Логинов А.В.
Аҕҕафы:
Аҕсны Ахэынтқарра Иреихазоу Азбара.

Аҕыжыџы:

Аҕыжыртҕа "Аиуристтэ центр",
ақ. Санкт-Петербург.

Аҕызтыҕи аредакция аимадаратэ дыррақэеи:

384900, Аҕсны Ахэынтқарра, ақ. Акэа, Лакоба/ Арзынба, аџ. 2/5
Аҕел: 8(840) 2294708
e-mail: journal@vs-ra.org

ISSN 3033-7089

Г/р 978-5-111-14-03026

Ихаҕэау атекстқэа ҕоуп:

Аҕсны Ахэынтқарра Иреихазоу Азбара Асаит -
https://vs-ra.org/
Ажурнал шыаҕаркын 2023 шықэса рзы.
Иҕыҕуеит шықэсык ахь 2-нтэ.

Икыпхыуп:

ПРП «Акыпхы Аџны»
384900, Аҕсны Ахэынтқарра», ақ. Акэа, Ешба им., 168.

Икыпхыу аматериалқэа равторцэа аҕапхықэра рыдуп ацитатақэа риашареи, рҕабыргреи, ахызқэеи егырт аил-каарақэеи рзы, иара убас аинтеллектуалтэи ахатэратэи закэанқэа рықэныкэараҕы.

© Ажурнал «Аҕсны Ахэынтқарра Иреихазоу Азбара Адырраҕара» аредакция.

6 III Международная научно-практическая конференция «Правосудие в Республике Абхазия»

Доклады III Международной научно-практической конференции «Правосудие в Республике Абхазия»:

15	ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ	63	Лазба Фрида Аркадьевна О некоторых вопросах обращения в суд с заявлени- ем об оспаривании ненормативных правовых актов субъектов, обладающих публичными полномочиями
15	Бутба Саида Рушниевна Проблемы систематизации уголовного законода- тельства Республики Абхазия в контексте опреде- ления действия уголовного закона во времени	67	Джамирзе Бэла Юнусовна Правовые последствия незаконного майнинга циф- ровых валют в Российской Федерации и Республи- ке Абхазия
32	Иванников Иван Андреевич Институт судебной власти Республики Абхазия и мировая практика: состояние и возможные пер- спективы развития	72	Габеева Зарина Георгиевна Актуальные проблемы законодательной регламен- тации амнистии
38	Аверьянова Наталья Николаевна Земля как основа жизни и деятельности народов в решениях судов России и Республики Абха- зия	79	Квициния Инал Анатольевич Актуальные проблемы производства по граждан- ским делам о самовольном строительстве
41	Долгополов Кирилл Андреевич Цифровизация уголовного правосудия: проблемы и перспективы	83	Скоренко Игорь Алексеевич Фотография как судебное доказательство в граж- данском процессе Республики Абхазия в эпоху ин- тернета
48	Чеха Вадим Витальевич Искусственный интеллект в подготовке юристов в России и Абхазии: проблемы и перспективы	88	Миканба Ялса Сафарбеевна Актуальные проблемы института судебного пред- ставительства в гражданском процессе
57	СЕКЦИЯ: «ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»	92	Кейян Роберт Петросович Проблемные вопросы применения ст. 224 УК РА, предусматривающей ответственность за соверше- ние преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств
57	Ткачева Наталья Викторовна Управление судебным временем – гарантия прин- ципа разумного срока судопроизводства		

100 ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

100	ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В 2025 ГОДУ	111	ПЛЕНУМЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И ПРЕЗИДИУМЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
-----	---	-----	--

115	СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (с 2011 г. по 2025 г.)	117	Приказы Председателя Верховного суда Респу- блики Абхазия
116	Постановления Пленума Верховного суда Респу- блики Абхазия		
117	Постановления Президиума Верховного суда Ре- спублики Абхазия		

122 ПРЕДСЕДАТЕЛИ ВЕРХОВНОГО СУДА

122	К 80-летию Победы в Великой Отечественной войне: Жизнь и подвиг Меджита Аргун – героя фронта и Председателя Верховного суда Абхаз- ской АССР
-----	---

130 ПРАВОСУДИЕ В КУЛЬТУРЕ

130	«Суд Камбиса»: моральная сила искусства
-----	---

III МЕЖДУНАРОДНАЯ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ПРАВОСУДИЕ В РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ» ПРОШЛА В ВЕРХОВНОМ СУДЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

III Международная научно-практическая конференция «Правосудие в Республике Абхазия», приуроченная к 102-й годовщине образования судов общей юрисдикции, состоялась в здании Верховного суда Республики Абхазия 12 мая 2025 года.

На конференции присутствовали судьи, представители государственных органов и правозащитных организаций, преподаватели вузов, ученые и практикующие специалисты из Абхазии и России.

Открывая конференцию, председатель Верховного суда Саида Бутба подчеркнула:

«Мы отмечаем 102-летие со дня образования судов общей юрисдикции Республики Абхазии. Это важное событие для юридического сообщества.

В этом году мы наблюдаем значительный рост количества заявок на участие в нашей конференции. География участников теперь охватывает такие города, как Саратов, Ижевск, Челябинск, Ставрополь, Сочи, Москва и Минск.

Я благодарю всех за ваш интерес и участие, несмотря на плотные графики. Наша цель – сделать конференцию площадкой для обсуждения важных вопросов правосудия и судебной системы Абхазии».

После торжественной церемонии открытия председатель Верховного суда Саида Бутба вручила ведомственные награды судьям и работникам аппаратов судов общей юрисдикции.

Участники конференции также посмотрели фрагмент фильма Надежды Венедиктовой «Зачем нужен независимый суд?» и ознакомились с новыми изданиями Верховного суда: Вестником Верховного суда Республики Абхазия (2025 г.), Статистическими сборниками судов общей юрисдикции за 2023 и 2024 годы, Бюллетенем Верховного суда Республики Абхазия (2025 г.) и книгой «Уголовное законодательство Республики Абхазия (1993-2007 гг.)».

Пленарное заседание конференции открыла председатель Верховного суда Саида Бутба, высту-

пив с докладом на тему «Проблемы систематизации уголовного законодательства Республики Абхазия в контексте определения действия уголовного закона во времени».

С приветственной речью по видеоконференц-связи выступила судья Суда Евразийского экономического союза Эрна Айриян. Она выразила благодарность за проведение столь значимого события под эгидой Верховного суда Республики Абхазия.

«Ваша инициатива по организации международной научно-практической конференции в области правосудия подтверждает важность обсуждаемой темы и приверженность к совершенствованию судебной системы.

Судебная власть в Абхазии прошла через сложный процесс формирования, и сегодня можно уве-

ренно говорить о высокой степени ее зрелости. Принципы, закрепленные в Конституции Абхазии, демонстрируют соответствие международным стандартам и вносят значительный вклад в укрепление правосудия в Абхазии.

Темы применения международных стандартов прав человека и реформы судебной системы, вынесенные на обсуждение конференции, представляются чрезвычайно актуальными. В условиях стремительно меняющегося мира важно адаптировать правовую систему к новым вызовам, не теряя фундаментальных основ и принципов, на которых строится международное право», – сказала она.

Айриян подчеркнула, что международное право продолжает играть ключевую роль в поддержании миропорядка, оставаясь основой правовых действий государств и международных организаций.

«Уверена, что обсуждения в рамках конференции приведут к выработке практических решений и конструктивных подходов, способствующих совершенствованию судебной системы и утверждению верховенства права в Республике Абхазия. Желаю всем участникам плодотворной работы и успехов в достижении поставленных целей», – заключила Айриян.

Советник Федерации палаты адвокатов Российской Федерации, руководитель цифровой трансформации адвокатуры России (CDTO) Елена Авакян выступила на пленарном заседании с докладом на тему «Равенство участников судопроизводства – миф или достижимая реальность». Она затронула вопрос, достижимо ли равенство в условиях отсутствия специального подхода к формированию судебного корпуса, в том числе требований о наличии или отсутствии у судей релевантного опыта. Елена Авакян сообщила, что Российская Федерация ранее разрабатывала проект судебной реформы, в рамках которого обсуждался вопрос о том, что судья в уголовном судопроизводстве должен обладать опытом работы как в обвинении, так и в защите, а также опытом работы в суде, чтобы избежать предвзятости и обвинительного уклона. Формирующиеся в настоящее время в судебной системе «социальные

лифты», когда помощники судей впоследствии становятся судьями, по словам Елены Авакян, формируют судей, которые не имели никакого иного опыта работы, кроме судебной системы. Это существенно усложняет взаимодействие с судебной системой, поскольку единая профессия участников судопроизводства – прокурора, адвоката, судьи, разрывается и порождает неравенство.

Елена Авакян отметила, что в настоящее время одной из самых серьезных проблем адвокатуры является то, что зачастую суд не слышит доводов адвокатов, поскольку изначально не воспринимает защиту как равного участника судопроизводства, обладающего всеми теми процессуальными правами, которыми обладает и обвинение. Эта предвзятость и предупрежденность судей, по ее мнению, непреодолима, пока не произойдут изменения на нормативном уровне.

По словам Авакян, для того чтобы создать независимый суд, нужно взаимное уважение всех участников судопроизводства. Подлинно справедливое решение рождается только в открытой состязательности. А состязательный процесс – это величайшее завоевание справедливости наравне с презумпцией невиновности.

На пленарном заседании с докладами также выступили: доктор юридических наук, профессор, проректор по научной работе Российского государственного университета правосудия Андрей Арямов; доктор юридических наук, профессор Российского государственного университета правосудия Геннадий Загорский; доктор юридических наук, профессор Саратовской государственной юридической академии Наталья Аверьянова; почетный профессор АГУ Вадим Чеха и другие.

Далее работа конференции продолжилась в рамках трех секций: «Права граждан на правосудие», «Состояние и тенденции развития судебной системы Республики Абхазия» и «Проблемы судопроизводства в Республике Абхазия». Всего в секционных заседаниях выступил 31 докладчик. В рамках конференции использовались дистанционные технологии, что позволило представить доклады как в очном формате, так и в онлайн-режиме.

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

ПРОБЛЕМЫ СИСТЕМАТИЗАЦИИ
УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В КОНТЕКСТЕ
ОПРЕДЕЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНОГО
ЗАКОНА ВО ВРЕМЕНИ

ISSUES OF CRIMINAL LAW
SYSTEMATIZATION IN THE REPUBLIC
OF ABKHAZIA IN THE CONTEXT OF THE
TEMPORAL SCOPE OF CRIMINAL STATUTES

Бутба Саида Рушниевна,
Председатель Верховного суда Республики
Абхазия
к.ю.н., доцент, Заслуженный юрист РА

Butba S.R.
Chairperson of the Supreme Court of the Republic
of Abkhazia
Ph.D. in Law, Associate Professor, Honored Lawyer
of the Republic of Abkhazia

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблем систематизации уголовного законодательства Республики Абхазия в аспекте действия уголовного закона во времени. Автор рассматривает правовые основания и процедуру введения в действие Уголовного кодекса Республики Абхазия 1993 года, а также его связь с Уголовным кодексом Грузинской ССР 1960 года. Анализируются правовые последствия отсутствия официального опубликования некоторых нормативных актов, вопросы обратной силы уголовного закона, сложности применения отсылочных и бланкетных норм, а также проблемы квалификации преступлений при изменении санкций. Сделаны предложения о необходимости разъяснений норм Уголовного кодекса Республики Абхазия Пленумом Верховного суда Республики Абхазия.

В настоящей статье анализируется широкий перечень архивных материалов, составленный на базе архивных фондов Национальной библиотеки Республики Абхазия и ведомственных архивных фондов Администрации Президента Республики Абхазия и Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

Ключевые слова: Республика Абхазия, уголовный закон, систематизация законодательства, об-
ратная сила закона, квалификация преступлений, декриминализация, уголовное право, действие за-
кона во времени.

Abstract. *The article is devoted to the study of the problems of systematizing the criminal legislation of the Republic of Abkhazia in the context of the temporal scope of criminal law. The author examines the legal grounds and the procedure for the enactment of the Criminal Code of the Republic of Abkhazia of 1993, as well as its relationship with the Criminal Code of the Georgian SSR of 1960. The paper analyzes the legal implications of the absence of official publication of certain normative acts, the issue of the retroactive effect of criminal law, the difficulties in applying reference and blanket norms, and the problems of crime qualification arising from changes in sanctions. Proposals are made regarding the necessity of clarifying the provisions of the Criminal Code of the Republic of Abkhazia by the Plenum of the Supreme Court of the Republic of Abkhazia. The study is based on a broad range of archival materials collected from the archival funds of the National Library of the Republic of Abkhazia, as well as departmental archives of the Administration of the President of the Republic of Abkhazia and the People's Assembly — Parliament of the Republic of Abkhazia.*

Keywords: *Republic of Abkhazia; criminal law; systematization of legislation; retroactive effect of law; crime qualification; decriminalization; criminal legislation; temporal application of law.*

28 декабря 2006 года Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия были приняты Уго-
ловный кодекс Республики Абхазия и Закон Республики Абхазия «О введении в действие Уголовного Ко-
декса Республики Абхазия». Вышеуказанные законы были подписаны Президентом Республики Абхазия
10 января 2007 года и опубликованы в Сборнике законодательных актов Республики Абхазия (выпуск
№ 29, 2007 год).

В соответствии с Законом Республики Абхазия от 10 января 2007 года № 1556-с-XIV «О введении в
действие Уголовного кодекса Республики Абхазия»:

– новый Уголовный кодекс Республики Абхазия вводился в действие с 1 июня 2007 года, за исключени-
ем положений, для которых Законом установлены иные сроки введения в действие;

– был признан утратившим силу с 1 июня 2007 года Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта
1993 года № 12, а также законы, которыми в Уголовный кодекс Республики Абхазии внесены изменения
и дополнения в период с 10 марта 1993 года до 1 июня 2007 года.

Таким образом:

– до 1 июня 2007 года действовал Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта 1993 года № 12,
с изменениями и дополнениями, которые были внесены в него в период с 10 марта 1993 года до 1 июня
2007 года;

– с 1 июня 2007 года вводился в действие Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 января 2007
года № 1555-с-XIV.

Принятие нового Уголовного кодекса Республики Абхазия в 2006 году явилось логическим этапом в
процессе кодификации национального уголовного законодательства и продемонстрировало стремление
законодателя к формированию правовой системы, соответствующей современным требованиям и меж-
дународно-правовым стандартам в сфере уголовного правосудия.

Часть 1 статьи 9 Уголовного кодекса Республики Абхазия от 10.01.2007 г. № 1555-с-XIV определяет, что
преступность и наказуемость деяния определяются уголовным законом, действовавшим во время совер-
шения этого деяния.

Это общее принципиальное положение о том, что правовая оценка деяния должна осуществляться в
соответствии с тем законом, который действовал на момент его совершения, свойственно уголовному
праву Республики Абхазия на всем протяжении его развития.

Действие всех законов, в том числе и уголовного, ограничено во времени. Правильное определе-
ние действия во времени применяемой уголовно-правовой нормы является предпосылкой для пра-
вильной квалификации преступлений. Это время определяется исходя из трех обстоятельств: времени
вступления в силу уголовного закона, времени прекращения его действия, обратной силы уголовного
закона.

Для того, чтобы определить время действия Уголовного кодекса Республики Абхазия от 10 марта 1993
года № 12 и законов, которыми в него вносились изменения и дополнения в период с 10 марта 1993 года
до 1 июня 2007 года, необходимо найти тексты этих актов и источники их опубликования, то есть прове-
сти систематизацию уголовного законодательства Республики Абхазия, действовавшего с 10 марта 1993
года по 1 июня 2007 года.

Поиск в архиве Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия нормативных правовых до-
кументов, принятых 10 марта 1993 года под номером 12, позволил найти Указ Президиума Верховного
Совета Республики Абхазия от 10 марта 1993 года № 12 «О гражданском и уголовном законодательстве,
гражданском и уголовном судопроизводстве Республики Абхазия».

В соответствии с данным Указом Президиум Верховного Совета Республики Абхазия в связи с пре-
кращением действия Конституции Абхазской АССР 1978 г., восстановлением Конституции ССР Абхазии
1925 года и исходя из верховенства законов Республики Абхазия на ее территории впредь до принятия
соответствующего законодательства постановил применять на территории Республики Абхазия ранее
действовавшее гражданское и уголовное законодательство, а также законодательство о гражданском
и уголовном судопроизводстве в той части, в которой они не противоречат законодательству Республи-
ки Абхазия. Именовать соответствующие кодексы: Гражданский кодекс Республики Абхазия, Граждан-
ско-процессуальный кодекс Республики Абхазия, Уголовный кодекс Республики Абхазия, Уголовно-про-
цессуальный кодекс Республики Абхазия.

Таким образом, Указом Президиума Верховного Совета Республики Абхазия от 10 марта 1993 года № 12
«О гражданском и уголовном законодательстве, гражданском и уголовном судопроизводстве Республики
Абхазия» было определено, что на территории Республики Абхазия применяется ранее действовавшее уго-
ловное законодательство в той части, в которой они не противоречат законодательству Республики Абха-
зия; принято решение именовать соответствующий кодекс – Уголовный кодекс Республики Абхазия.

На территории Республики Абхазия на момент принятия Указа Президиума от 10 марта 1993 года № 12
«О гражданском и уголовном законодательстве, гражданском и уголовном судопроизводстве Республи-
ки Абхазия» действовал Уголовный кодекс Грузинской ССР от 30 декабря 1960 года, принятый четвертой
сессией Верховного Совета Грузинской ССР пятого созыва 30 декабря 1960 года, введенный в действие
с 1 марта 1961 года с соответствующими изменениями и дополнениями. Указ Президиума от 10 марта
1993 года № 12 переименовал Уголовный кодекс Грузинской ССР от 30 декабря 1960 года с соответству-
ющими изменениями и дополнениями в Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта 1993 года №
12. Следовательно, можно отметить, что 10 марта 1993 года – это не дата принятия Уголовного кодекса
РА от 10 марта 1993 года, а дата принятия Указа Президиума Верховного Совета Республики Абхазия,
которым была придана сила ранее действовавшему уголовному законодательству, а также которым был
переименован Уголовный кодекс Грузинской ССР в Уголовный кодекс Республики Абхазия.

В ходе источниковедческого исследования, проведенного на базе архивных фондов Национальной
библиотеки Республики Абхазия, был обнаружен официальный текст Уголовного кодекса Грузинской ССР
от 30 декабря 1960 года, в редакции с внесёнными изменениями и дополнениями по состоянию на 1 ян-
варя 1984 года. Данный нормативно-правовой акт, фактически, некоторое время сохранял регулятивную
силу на территории Абхазии даже после обретения государственной независимости.

Проведённый анализ законодательства, вносившего изменения в указанный акт в период с 1 января
1984 года по 10 марта 1993 года, позволил установить, что в указанный временной отрезок корректи-
ровки в текст Уголовного кодекса Грузинской ССР вносились с использованием трёх различных видов
нормативных правовых актов:

1) Указами Президиума Верховного Совета Грузинской ССР (в период с 7 марта 1984 года по 30 октября
1990 года);

2) Законами Республики Грузия (в период с 20 декабря 1990 года по 30 августа 1991 года);

3) Постановлениями Государственного совета Республики Грузия (в период с 30 июня 1992 года по
30 октября 1992 года).

Из вышеуказанного следует сделать вывод, что на территории Абхазии вплоть до принятия Уголовного
кодекса Республики Абхазия 10 марта 1993 года продолжал действовать модифицированный Уголовный
кодекс Грузинской ССР, скорректированный рядом законодательных изменений, отражающих переход от
социалистической правовой системы к постсоветскому национальному праву.

Полагаем, что Постановления Государственного Совета Грузии о внесении изменений в Уголовный кодекс Грузинской ССР не действовали на территории Республики Абхазия ввиду противоречия законодательству Республики Абхазии и ввиду того, что не были опубликованы на русском языке на территории Республики Абхазия.

	Название акта	Источник официального опубликования	Указание в тексте акта о моменте его вступления в силу
1	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 7 марта 1984 г. № 2341-X «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984 г. – № 3 (483). – март. – ст. 65.	Не указано
2	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 апреля 1984 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984 г. – № 4 (484). – апрель. – ст. 101.	Не указано
3	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 17 августа 1984 г. № 2622-X «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984 г. – № 4 (484). – апрель. – ст. 101.	Не указано
4	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 22 августа 1984 г. № 2624-X «О дополнении Уголовного кодекса Грузинской ССР статьей 179»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984. – № 8 (488). – август. – ст. 257.	Не указано
5	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 24 августа 1984 г. № 2628-X «О внесении изменения в статью 238 Уголовного кодекса Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984. – № 8 (488). – август. – ст. 258.	Не указано
6	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 января 1985 г. № 2888-X«О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 1 (493). – январь. – ст. 1.	Не указано
7	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 июня 1985 г. № 148-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 6 (478). – июнь. – ст. 214.	Не указано
8	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 1 июля 1985 года № 164-XI «Об усилении ответственности за нарушения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, совершенные в состоянии опьянения»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 7 (479). – июль. – ст. 246.	Не указано
9	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 июля 1985 г. № 196-XI «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 7 (479). – июль. – ст. 247	1 октября 1985 г.
10	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 16 октября 1985 года № 408-XI «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» 1985 №10	Департаменты Верховного Совета Грузинской ССР, Приложение 10, 31.10.1985	Не указано
11	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 19 ноября 1985 г. № 468-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Газета «Советская Абхазия» №226 от 23 ноября 1985 г. -стр. 3; Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985. – № 11 (482). – июль. – ст. 375.	Не указано

12	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 ноября 1985 года № 473 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985. – № 11 (482). – июль. – ст. 377.	Не указано
13	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 11 июня 1986 г. № 785-XI «О внесении изменений в некоторые Законодательные акты Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1986. – № 6 (489). – июнь. – ст. 140.	Не указано
14	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 22 августа 1986 г. № 879-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Газета «Советская Абхазия» №176 от 11 сентября 1986 г. – стр. 3 Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1986. – № 9 (492). – август. – ст. 205.	Не указано
15	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 19 июня 1987 г. № 1304-XI «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Грузинской ССР об ответственности за самогонование»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 6 (502). – июнь. – ст. 151.	Не указано
16	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 3 сентября 1987 г. № 1394-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 9 (505). – сентябрь. – ст. 217.	Не указано
17	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 23 сентября 1987 года № 1426-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс ССР Грузинской, Кодекс об административных правонарушениях Грузинской ССР и другие законодательные акты Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 9 (505). – сентябрь. – ст. 223	Не указано
18	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 20 октября 1987 г. № 1454-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и другие законодательные Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 10 (506). – октябрь. – ст. 250.	Не указано
19	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 декабря 1987 г. № 1531-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 12 (508). – декабрь. – ст. 319.	1 января 1988 г.
20	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 15 января 1988 г. № 1570-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988 г. – № 1 (570). – январь. – ст 1.	1 марта 1988 г.
21	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 22 марта 1988 г. № 1645-XI «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988. – № 3 (572). – март. – ст. 38.	Не указано
22	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР №4 от 5 апреля 1988 г. № 1666-XI «Об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988. – № 3 (573). – апрель. – ст. 66.	Не указано
23	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 15 августа 1988 г. № 1842-XI «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988. – № 8 (577). – август. – ст. 201.	Не указано
24	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 5 мая 1989 г. № 2134-XI «О внесении изменений дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988 г. – № 5 (583). – апрель. – ст. 68.	Не указано

25	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 28 июня 1989 г. № 2214-XI «О внесении дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР»	Газета «Советская Абхазия» № 127 от 4 июля 1989 года. – стр. 3 Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1989. – № 6 (587). – август. – ст. 81.	Не указано
26	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 15 августа 1989 г. № 2281-XI «О внесении изменения в Уголовный кодекс Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1989. – № 8 (589). – август. – ст. 157.	Не указано
27	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 сентября 1989 г. № 2313-XI «О внесении изменений в статью 180 Уголовного кодекса Грузинской ССР»	Газета «Советская Абхазия» № 187 от 29 сентября 1989 г. – стр. 3 Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1989 г. – № 9 (590). – сентябрь. – ст. 176.	Не указано
28	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 мая 1990 г. № 2646-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 5 (598). – май. – ст. 109.	Не указано
29	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 сентября 1990 г. № 2790-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Грузинской ССР»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 9 (602). – сентябрь. – ст. 241.	Не указано
30	Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 30 октября 1990 г. № 2855-XI «О внесении изменений в уголовный кодекс Грузинской ССР и Кодекс Грузинской ССР об административных правонарушениях»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 10 (603). – октябрь. – ст. 270.	Не указано

1	Закон Республики Грузия от 22 ноября 1990 г. «О приостановлении действий некоторых статей Уголовного кодекса Республики Грузия»	Газета «Советская Абхазия. – 28 ноября 1990. – № 229 (18626). – ст. 3	Не указано
2	Закон Республики Грузия от 20 декабря 1990 г. № 76 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Грузия»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 12. – декабрь. – ст. 376	Не указано
3	Закон Республики Грузия от 30 января 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс административных правонарушений Республики Грузия.	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 1. – январь. – ст. 38	По опубликованию
4	Закон Республики Грузия от 20 марта 1991 года «Об отмене особой меры наказания за некоторые преступления – смертной казни»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 3. – март. – ст. 253 (отсутствуют страницы)	По принятии
5	Закон Республики Грузия от 20 марта 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях Республики Грузия»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 9. – сентябрь. – ст. 677	Не указано
6	Закон Республики Грузия от 14 мая 1991 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Грузия»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 5. – май. – ст. 378	Не указано
7	Закон Республики Грузия от 23 мая 1991 года «О защите чести и достоинства Президента Республики Грузия»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 5. – май. – ст. 393	По опубликованию

8	Закон Республики Грузия от 23 мая 1991 года «О приостановлении действия статьи 265 Уголовного кодекса Грузии»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 5. – май. – ст. 392	Не указано
9	Закон Республики Грузия от 14 июня 1991 года «Об ужесточении ответственности за нарушение правил торговли и внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Грузия»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 6. – июнь. – ст. 429	По опубликованию
10	Закон Республики Грузия от 28 июня 1991 года «Об ужесточении уголовной ответственности за похищение человека»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 6. – июнь. – ст. 449	Не указано
11	Закон Республики Грузия от 28 июня 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Грузия и Кодекс Республики Грузия об административных правонарушениях»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 6. – июнь. – ст. 450	Не указано
12	Закон Республики Грузия от 2 августа 1991 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Грузия»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 8 (613). – август. – ст. 568	Не указано
13	Закон Республики Грузия от 10 августа 1991 года «О введении уголовной ответственности за самовольное занятие жилой автостоянки или иного здания»	Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – №8 (613). – август. – ст. 607	Не указано

Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 марта 1959 года (в ред. от 29 июля 1980 года) «О порядке опубликования и вступления в силу законов Грузинской ССР, постановлений и иных актов Верховного Совета Грузинской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Грузинской ССР»¹ определил, что Законы Грузинской ССР, постановления и другие акты Верховного Совета Грузинской ССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета Грузинской ССР общенормативного характера вступают в силу на всей территории Грузинской ССР одновременно по истечении десяти дней после их опубликования в «Ведомостях Верховного Совета Грузинской ССР». Законы Грузинской ССР, постановления и другие акты Верховного Совета Грузинской ССР, указы и постановления Президиума Верховного Совета Грузинской ССР общенормативного характера, опубликованные в газетах «Коммунисти», «Заря Востока» и в областных газетах ранее их опубликования в «Ведомостях», вступают в силу по истечении десяти дней после опубликования в газетах «Коммунисти», «Заря Востока» и в областных газетах. Данные нормы не применяются в случаях, когда Верховным Советом Грузинской ССР или Президиумом Верховного Совета Грузинской ССР при принятии акта установлен иной срок введения его в действие.

В целях комплексного анализа и систематизации законодательства, регулировавшего уголовно-правовые отношения в Республике Абхазия в переходный период с 1993 по 2007 год, была проведена масштабная источниковедческая работа, направленная на выявление и верификацию всех нормативных правовых актов, которыми вносились изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта 1993 года № 12.

В рамках данного исследования были предприняты следующие действия:

– были последовательно исследованы все выпуски Сборника законодательных актов Республики Абхазия до 2007 года включительно. Цель анализа заключалась в выявлении и хронологической фиксации всех законов, которые прямо или косвенно изменяли положения Уголовного кодекса;

– был проведён ретроспективный анализ всех доступных номеров газеты «Республика Абхазия», хранящихся в фонде Национальной библиотеки Республики Абхазия, за период с 1 января 1984 года по 1 июня 2007 года, с целью выявления текстов законов, содержащих изменения в Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта 1993 года;

¹ Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 марта 1959 года (в ред. от 29 июля 1980 года) «О порядке опубликования и вступления в силу законов Грузинской ССР, постановлений и иных актов Верховного Совета Грузинской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР. – № 7 (475). – июль. – 1980. – С. 219.

– были направлены официальные запросы в Администрацию Президента Республики Абхазия и Народное Собрание – Парламент Республики Абхазия с просьбой о предоставлении заверенных копий законов, которыми вносились изменения и дополнения в Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта 1993 года.

На основании полученных официальных ответов из вышеуказанных органов, а также с учетом результата проведенного анализа доступных источников официальной публикации был составлен исчерпывающий перечень законов, в соответствии с которыми Уголовный кодекс Республики Абхазия от 10 марта 1993 года № 12 подвергался изменениям и дополнениям в период с 10 марта 1993 года по 1 июня 2007 года.

Анализ найденных законов и источников их опубликования показал, что были обнаружены законы, не опубликованные ни в газете «Республика Абхазия», ни в Сборнике законодательных актов Республики Абхазия:

- Закон Республики Абхазия от 15 апреля 1994 года № 126-с «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Республики Абхазия»;
- Закон Республики Абхазия от 18 марта 1995 г. № 202-с «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Абхазия»;
- Закон Республики Абхазия от 9 марта 1996 г. № 245-с «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Абхазия».

Эти законы были найдены в архиве Администрации Президента Республики Абхазия. С учетом вышеизложенного, исходя из того, что нижеперечисленные законы не были официально опубликованы, возникает вопрос об их действии, в том числе о моменте вступления их в силу.

Согласно части 2 статьи 45 Конституции Республики Абхазия закон вступает в силу с момента его опубликования, за исключением случаев, когда в соответствии со статьёй 11 Конституции Республики Абхазия государство признаёт и гарантирует права и свободы человека и гражданина, закреплённые в основополагающих международных правовых актах, включая Всеобщую декларацию прав человека (1948), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (1966) и Международный пакт о гражданских и политических правах (1966), а также в иных общепризнанных международно-правовых актах. Эта норма отражает установку на приведение национального законодательства в соответствие с общепринятыми стандартами прав человека и включение основополагающих принципов международного гуманитарного права, включая принципы, регулирующие пределы и условия уголовной ответственности, в национальную правовую систему Республики Абхазия.

В части 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека провозглашён принцип законности в уголовном праве, согласно которому «никто не может быть осужден за преступление на основании совершения какого-либо деяния или за бездействие, которые во время их совершения не составляли преступления по национальным законам или по международному праву». Аналогичное положение содержится и в части 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах, устанавливающей, что «никто не может быть признан виновным в совершении какого-либо уголовного преступления вследствие какого-либо действия или упущения, которое, согласно действовавшему в момент его совершения внутригосударственному законодательству или международному праву, не являлось уголовным преступлением».

Вышеуказанные положения формируют общепризнанный принцип наказания *«nullum crimen, nulla poena sine lege»* («нет преступления, нет наказания без закона»)¹. Из этого следует, что уголовный закон должен быть официально опубликован, доступен для сведения граждан, и лишь после этого может применяться к оценке поведения как противоправного. Гражданин должен иметь реальную возможность знать, какие деяния признаются уголовно наказуемыми и какую ответственность они влекут. Уголовный закон подлежит опубликованию, и в этой связи граждане могут и должны знать, какие уголовно-правовые запреты им установлены и какова ответственность за нарушение этих запретов. Поэтому если гражданином совершено деяние, за которое не была установлена уголовная ответственность на момент его совершения, оно не являлось общественно опасным и основание для наступления уголовной ответственности отсутствует. Применение нового закона, установившего ответственность за такое деяние, противоречило бы основным принципам уголовного права, поскольку на момент совершения преступления лицо

¹ См.: Постановление Конституционного суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян».

не могло знать о последующем принятии указанного закона и не осознавало общественную опасность своего деяния, что свидетельствует об отсутствии в его действиях состава преступления. Применение к ранее совершенным деяниям закона, усиливающего ответственность, противоречило бы принципу справедливости, так как своевременное принятие решения по уголовному делу гарантировало бы виновному применение более мягкого закона, действовавшего на момент совершения преступления.

Порядок опубликования законов и вступления их в силу в Республике Абхазия определяется специальным законом – Закон Республики Абхазия от 23.06.1995 № 216-с «О порядке опубликования и вступления в силу Законов Республики Абхазия и других актов, принятых Парламентом Республики Абхазия».

Закон Республики Абхазия от 23.06.1995 г. № 216-с «О порядке опубликования и вступления в силу Законов Республики Абхазия и других актов, принятых Парламентом Республики Абхазия» в первоначальной редакции, определил, что законы Республики Абхазия и постановления к ним вступают в силу на всей территории Республики Абхазия с момента опубликования, за исключением случаев, когда более позднее вступление закона в силу устанавливается самим законом. Официальным опубликованием Законов Республики Абхазия и постановлений к ним считается опубликование их в газете «Республика Абхазия» либо газете «Апсны».

Закон Республики Абхазия от 09.03.1996 г. № 247-с «О внесении дополнения в Закон Республики Абхазия «О порядке опубликования и вступления в силу Законов Республики Абхазия и других актов, принятых Парламентом Республики Абхазия», дополнил перечень источников официального опубликования законов Республики Абхазия Сборником законодательных актов Республики Абхазия. Закон Республики Абхазия от 24.12.2015 № 3970-с-V «О внесении изменения в Закон Республики Абхазия «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Абхазия и других актов, принятых Парламентом Республики Абхазия» установил, что также официальным опубликованием Законов Республики Абхазия является опубликование их на официальном интернет-сайте Президента Республики Абхазия.

Таким образом, в настоящее время уголовный закон вступает в силу на всей территории Республики Абхазия с момента официального опубликования в газете «Республика Абхазия», газете «Апсны», Сборнике законодательных актов Республики Абхазия, официальном интернет-сайте Президента Республики Абхазия, за исключением случаев, когда более позднее вступление закона в силу устанавливается самим законом.

Кроме того, было обнаружено, что есть законы, которые были опубликованы как в газете «Республика Абхазия», так и в Сборнике законодательных актов Республики Абхазия:

- Закон Республики Абхазия от 7 августа 1998 г. № 453-с-XIII «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Республики Абхазия»;
- Закон Республики Абхазия от 18 ноября 1998 г. № 469-с-XIII «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Республики Абхазия»;
- Закон Республики Абхазия от 6 мая 1999 г. № 508-с-XIII «О внесении дополнения в Уголовный кодекс Республики Абхазия»;
- Закон Республики Абхазия от 31 мая 2002 г. № 684-с-XIV «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Абхазия».

Полагаем, что моментом вступления в силу указанных законов является их первое официальное опубликование, в данном случае в газете «Республика Абхазия», за исключением случаев, когда более позднее вступление закона в силу устанавливается самим законом. Однако необходимо отметить, что в нарушении вышеуказанной нормы Закон Республики Абхазия от 8 сентября 1994 г. № 148-с «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Республики Абхазия» вступал в силу со дня его принятия.

Обратная сила уголовного закона

Принцип действия уголовного закона во времени и, в частности вопрос о его обратной силе, охватывает фундаментальные аспекты законности, справедливости и правовой определённости и является одним из основополагающих в теории и практике уголовного права. Данный принцип прямо закреплён в статье 25 Конституции Республики Абхазия, согласно которой *закон, устанавливающий или отягчающий ответственность, обратной силы не имеет*. Данная конституционная норма является выражением общего принципа правовой определённости и справедливости, являющихся краеугольными основами правового государства.

Аналогичные положения содержатся в международных нормативно-правовых актах, направленных на защиту прав и свобод человека и гражданина, к которым Республика Абхазия в соответствии со статьёй 11 Конституции признаёт свою приверженность.

Так, вышеуказанная конституционная норма корреспондирует с частью 2 статьи 11 Всеобщей декларации прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 года), в которой закрепляется, что никому не может быть назначено более тяжкое наказание, чем то, которое могло быть применено в момент совершения преступления.

Аналогичная правовая позиция содержится в статье 15 Международного пакта о гражданских и политических правах (принят 16 декабря 1966 года резолюцией 2200 (XXI) Генеральной Ассамблеи ООН), согласно которой не может быть назначено более строгое наказание, чем то, которое было предусмотрено законом на момент совершения преступления. При этом прямо предусмотрено, что если после совершения преступления законом устанавливается более мягкое наказание, то оно должно применяться к соответствующему лицу.

Национальное уголовное законодательство Республики Абхазия воспроизводит указанные международно-правовые принципы. Так, в статье 10 Уголовного кодекса Республики Абхазия последовательно реализуется принцип гуманизма:

«Уголовный закон, устраняющий преступность деяния, смягчающий наказание или иным образом улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу, то есть распространяется на лиц, совершивших соответствующие деяния до вступления такого закона в силу, в том числе на лиц, отбывающих наказание или отбывших наказание, но имеющих судимость. Уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или иным образом ухудшающий положение лица, обратной силы не имеет». В то же время уголовный закон, устанавливающий преступность деяния, усиливающий наказание или ухудшающий правовое положение лица, обратной силы не имеет.

Таким образом, действие уголовного закона во времени осуществляется в соответствии с принципом *tempus regit actum*, т.е. правовая оценка деяния осуществляется в соответствии с законом, действовавшим в момент его совершения. Исключение составляют случаи, когда последующий закон устраняет или смягчает уголовную ответственность. То есть, исходя из принципа гуманизма, уголовный закон может иметь обратную силу исключительно в тех случаях, когда он улучшает положение виновного, будь то через декриминализацию, снижение санкций или изменение квалифицирующих признаков

Следует особо подчеркнуть, что обратная сила уголовного закона распространяется не только на случаи декриминализации деяния или снижения санкций, но и на любые иные случаи, в которых новые положения уголовного законодательства объективно улучшают правовое положение виновного. Речь может идти, в частности, о:

- смягчении формулировки диспозиции;
- замене более строгого вида наказания на менее строгий;
- расширении перечня смягчающих обстоятельств;
- исключении обстоятельств, отягчающих ответственность.

Вопрос о том, имеет ли новый уголовный закон обратную силу, должен решаться путём юридического сопоставления норм, действовавших на момент совершения деяния, и норм, действующих на момент рассмотрения дела. При этом следует учитывать фактический и юридический результат, наступающий для субъекта, на основе принципов правовой определённости, гуманизма и справедливости.

Из анализа вышесказанного возникает ряд вопросов:

1. Сопоставление уголовного закона в прежней (прежних) и новой (новых) его редакции (редакциях). Данные трудности, в первую очередь, связаны с выяснением вопроса о том, смягчил ли наказание или иным образом улучшил ли положение лица новый закон.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 12.09.2012 г. № 1 «О некоторых вопросах применения судами статей 10, 186, 223, 224, 224.1 Уголовного кодекса Республики Абхазия» определило, что «закон, улучшающий положение лица, совершившего преступление, имеет обратную силу и подлежит применению в конкретном деле независимо от стадии судопроизводства, в которой должен решаться вопрос о применении этого закона. При определении наказания, назначаемого в соответствии с новым законом, подлежат применению все установленные Уголовным кодексом Республики Абхазия

в редакции этого закона правила, как общие, так и специальные, независимо от того, в чем выражается такое улучшение – в отмене квалифицирующего признака преступления, снижении нижнего и (или) верхнего пределов санкции соответствующей статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Абхазия (в случае, когда нижний предел наказания стал мягче, а верхний строже, следует ориентироваться на верхний предел, такой закон признается более строгим), изменении в благоприятную для осужденного сторону правил его Общей части, касающихся назначения наказания, или в чем-либо ином.

Наказание становится более мягким, если при сохранении того же вида наказания снижается его верхний или нижний пределы. Если санкции старого и нового закона являются одинаковыми, преступление должно квалифицироваться по закону, действовавшему во время его совершения. Иным образом улучшающим положение лица, совершившего преступление, признается закон, в частности, смягчающий условия освобождения от уголовной ответственности или наказания, уменьшающий сроки погашения или снятия судимости.

По смыслу статьи 10 УК законом, устраняющим преступность деяния, считается закон, объявляющий о декриминализации этого деяния, то есть об исключении его из Уголовного кодекса, и, следовательно, об отмене уголовной ответственности и наказания за его совершение. Применение нового уголовного закона, устраняющего или смягчающего ответственность за преступление и, следовательно, имеющего обратную силу, может осуществляться на любых стадиях уголовного судопроизводства, начиная с возбуждения уголовного дела и заканчивая пересмотром вступивших в законную силу судебных решений и исполнением приговора.

Порядок приведения вступившего в законную силу приговора в соответствие с новым уголовным законом непосредственно регламентируется лишь применительно к стадии исполнения приговора: в таких случаях полномочие решать вопрос об освобождении от наказания или о смягчении наказания Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия возлагает на суд по месту отбывания наказания осужденным либо по месту применения принудительных мер медицинского характера.

Вступивший в законную силу приговор может быть приведен в соответствие с новым уголовным законом и путем его пересмотра в надзорном порядке, который, согласно Уголовно-процессуальному кодексу Республики Абхазия, осуществляется судом надзорной инстанции по надзорному представлению прокурора или надзорной жалобе осужденного, его защитника или законного представителя в судебном заседании с участием сторон и может выражаться в отмене или изменении постановленных по уголовному делу приговора и последующих судебных решений».

Полагаем, что требования ст. 10 УК РА носят универсальный характер и должны применяться во всех случаях, когда новый уголовный закон улучшает положение виновного. В этом и заключается сущность обратной силы уголовного закона.

При сопоставлении уголовного закона в прежней (прежних) и новой (новых) его редакции (редакциях) возникает ряд трудностей, в частности, в следующих случаях:

1. Исключение нижнего предела некоторых видов наказаний, если лицу назначался такой вид наказания, и должен ли суд в случае переквалификации назначить более мягкое наказание¹.
2. Исключен нижний предел наказания, а в приговоре содержится указание о назначении наказания в минимальных пределах, предусмотренных соответствующей санкцией статьи Особенной части УК РА².
3. Назначено наказание с учетом требований ст. 59 УК РА ниже низшего предела, а новым законом изменена санкция статьи Особенной части УК РА, по которой ему было определено наказание – исключен нижний предел назначенного наказания. Необходимо ли в таких случаях исключать из приговора указание на применение ст. 59 УК РА или же следует снизить назначенное наказание и сохранить указание на ст. 59 УК РА?³

¹ Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. 2016. № 17. С. 36–40.

² Рарог А.И. Реформирование уголовного законодательства и применение нормы об обратной силе // Уголовное право. 2012. № 5. С. 111–113.

³ Кузнецов А.П. Ответы на вопросы судов о применении обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 94–98.

4. Новый закон снижает нижний предел наказания и повышает его верхний предел¹.
5. Смягчение новым законом некоторых видов наказания, предусмотренных санкцией статьи, если по приговору осужденному назначен другой вид наказания².
6. Изменение судом категории преступления, влекущее юридические последствия, в частности исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др.
7. Можно ли при пересмотре приговора ранее назначенное условное лишение свободы заменить реальным наказанием, например, штрафом, в случае, когда санкция статьи не содержит других видов наказания, которые могут быть назначены условно?³
8. Решение вопроса о наличии обратной силы уголовного закона возникают применительно к длящимся и продолжаемым преступлениям, в случае, когда часть действий (бездействия) совершена до вступления в силу нового закона, а другая – после этого?⁴

2. Проблема применения уголовно-правовых норм с отсылочными диспозициями в ситуациях, связанных с изменением либо дополнением той нормы, на которую делается ссылка (отсылка). В качестве примера можно привести квалификацию заранее не обещанного укрывательства тяжких и особо тяжких преступлений (ст. 318 УК РА). Полагаем, что законодательное изменение санкции статьи Особенной части УК РА об ответственности за укрываемое преступление, снижающее категорию тяжести последнего, должно приводить к однозначному выводу о необходимости применения обратной силы уголовного закона к лицам, совершившим укрывательство до вступления такого закона в силу.

К числу проблемных вопросов действия уголовно-правовых норм с отсылочными (ссылочными) диспозициями можно отнести и другие случаи квалификации так называемой прикосновенности к преступлению. Так, в п. «к» ч. 2 ст. 99 УК РА предусматривается ответственность за убийство с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, поэтому на практике может возникнуть ситуация, когда скрываемое или облегчаемое таким способом деяние перестает быть преступлением вследствие его декриминализации.

3. Значимой проблемой представляется квалификация преступлений с учетом действия во времени бланкетных уголовно-правовых норм. Самым распространенным примером являются изменения бланкетных норм, содержащихся в Постановлении Кабинета Министров Республики Абхазия, которыми утверждены крупный и особо крупный размеры наркотических средств и психотропных веществ для целей статей 223, 224, 224.1 и 226 УК Республики Абхазия.

Так, Борков В.Н. обосновывает недопустимость придания обратной силы не собственно уголовному закону, а изменениям, вносимым в другие нормативные акты, раскрывающие его содержание. По его мнению, развивающееся нормативное регулирование общественных отношений, образующих объект уголовно-правовой охраны, не тождественно изменению уголовного закона. Нормативные акты, раскрывающие содержание бланкетных признаков уголовно-правовых норм, сами по себе признаков преступлений не содержат и уголовной ретроактивностью не обладают. Основанием применения обратной силы уголовного закона может быть только закрепленное в Уголовном кодексе изменение представления государства о преступном и не преступном⁵.

4. При квалификации преступлений в течение всего расследования и рассмотрения уголовного дела необходимо учитывать и оценивать все производимые изменения и дополнения УК РА и взаимосвязанных с ним иных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Одним из важных аспектов правоприменительной практики, связанной с действием уголовного закона во времени, является вопрос правильной квалификации преступлений с учётом всех последующих

¹ Иванов Н.Г. Обратная сила уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 57–58.
² Кузнецов А.П. Ответы на вопросы судов о применении обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 94–98. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. 2015. № 3. С. 47–52.
³ Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. 2016. № 17. С. 36–40.
⁴ Цепелев В.Ф. Методологические предпосылки обратной силы уголовного закона // Уголовное право. 2012. № 5. С. 134–136.
⁵ Борков В.Н. Обратная сила уголовного закона в условиях его либерализации и модификация объекта уголовно-правовой охраны // Современное право. 2016. № 10. С. 112–115.

изменений в уголовном законодательстве, в том числе затрагивающих смягчение наказания или иное улучшение правового положения субъекта. Процесс квалификации преступлений требует от правоприменителя постоянного учёта всех изменений и дополнений, вносимых как в Уголовный кодекс Республики Абхазия, так и в иные нормативные правовые акты, взаимосвязанные с ним по содержанию и юридической силе. На всех стадиях уголовного судопроизводства – от возбуждения уголовного дела до вынесения приговора – необходимо обеспечить надлежащее применение действующего законодательства с учётом возможных изменений правовой оценки деяния, вызванных последующими поправками.

В этой связи в течение всего досудебного производства, следствия и судебного разбирательства необходимо внимательно учитывать все изменения, внесённые в Уголовный кодекс Республики Абхазия, а также в иные законы и подзаконные нормативные правовые акты, взаимосвязанные с положениями уголовного законодательства. В условиях правовой динамики важно обеспечить правовую определённую и исключить случаи произвольного, избирательного или непоследовательного применения новых норм.

В правоприменительной практике может возникнуть ситуация, при которой определённая норма уголовного закона, вступившая в силу после совершения деяния и смягчающая ответственность, впоследствии утрачивает силу или изменяется в сторону ужесточения. В связи с чем особую сложность на практике вызывает вопрос о ретроактивности более «мягкого» уголовного закона, вступившего в силу после совершения деяния, но впоследствии отменённого или изменённого. Возникает обоснованный вопрос: сохраняет ли силу более мягкая редакция закона, действовавшая между моментом совершения преступления и окончательным судебным решением?

Данная ситуация требует чёткого нормативного закрепления, поскольку игнорирование промежуточного «более мягкого» закона может привести к нарушению принципа гуманизма, закреплённого в статье 10 УК РА и в международно-правовых актах, таких как Международный пакт о гражданских и политических правах и Всеобщая декларация прав человека.

В соответствии с общепризнанным подходом, подтверждённым международными стандартами, преимущество должно отдаваться наиболее благоприятному для виновного закону, действовавшему в любой момент между совершением деяния и вынесением приговора. Подобный подход направлен на реализацию принципа гуманизма и исключает ретроспективное ужесточение ответственности.

Учитывая указанные правовые и практические сложности, представляется необходимым их официальное разрешение на уровне разъяснений Пленума Верховного суда Республики Абхазия. Принятие соответствующего постановления позволило бы обеспечить единообразное и обоснованное применение уголовного закона судами общей юрисдикции, а также исключить произвольное усмотрение при оценке изменений в уголовном законодательстве во времени.

Разъяснения Пленума Верховного суда Республики Абхазия не только устранят имеющиеся в практике противоречия, но и укрепят единообразие правоприменения, повысят уровень гарантированности права гражданина на справедливый суд, а также соответствие внутренней уголовной юрисдикции Республики Абхазия международным стандартам в части соблюдения прав человека.

Список использованной литературы

1. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 марта 1959 года (в ред. от 29 июля 1980 года) «О порядке опубликования и вступления в силу законов Грузинской ССР, постановлений и иных актов Верховного Совета Грузинской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской ССР. – № 7 (475). – июль 1980 г. – С. 219.
2. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 7 марта 1984 г. №2341-X «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР» //Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984 г. – № 3 (483). – март. – ст. 65.
3. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290175/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1984_N3_Rus.pdf
4. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 апреля 1984 г. «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984 г. – № 4 (484). – апрель. – ст. 101.
5. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290177/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1984_N4_Rus.pdf

6. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 17 августа 1984 г. № 2622-X «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984 г. – №4 (484). – апрель. – ст. 101.
7. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290185/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1984_N8_Rus.pdf.
8. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 22 августа 1984 г. № 2624-X «О дополнении Уголовного кодекса Грузинской ССР статьей 179» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984. – № 8 (488). – август. – ст. 257.
9. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290185/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1984_N8_Rus.pdf.
10. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 24 августа 1984 г. № 2628-X «О внесении изменения в статью 238 Уголовного кодекса Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1984. – № 8 (488). – август. – ст. 258.
11. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290185/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1984_N8_Rus.pdf.
12. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 января 1985 г. №2888-X «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 1 (493). – январь. – ст. 1.
13. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290191/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N1_Rus.pdf.
14. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 июня 1985 г. №148-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 6 (478). – июнь. – ст. 214.
15. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290200/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N6_Rus.pdf.
16. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 1 июля 1985 года № 164-XI «Об усилении ответственности за нарушения безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта, совершенные в состоянии опьянения» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – № 7 (479). – июль. – ст. 246.
17. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290202/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N7_Rus.pdf.
18. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 июля 1985 г. № 196-XI «О внесении дополнений и изменений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985 г. – №7 (479). – июль. – ст. 247. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290202/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N7_Rus.pdf.
19. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 19 ноября 1985 г. № 468-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Газета «Советская Абхазия». – № 226. – 23 ноября 1985 г. – с. 3; // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985. № 11 (482). – июль. – ст. 375.
20. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290207/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N11_Rus.pdf.
21. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 ноября 1985 года № 473 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1985. – № 11 (482). – июль. – ст.377.
22. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290207/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N11_Rus.pdf.
23. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 11 июня 1986 г. № 785-XI «О внесении изменений в некоторые Законодательные акты Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1986. – № 6 (489). – июнь. – ст. 140.
24. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290234/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1986_N6_Rus.pdf.
25. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 22 августа 1986 г. № 879-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Газета «Советская Абхазия». – № 176. – 11 сентября 1986 г. – с. 3 // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1986. – № 9 (492). – август. – ст. 205.
26. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290242/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1986_N9_Rus.pdf.
27. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 19 июня 1987 г. № 1304-XI «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Грузинской ССР об ответственности за самогоноварение» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 6 (502). – июнь. – ст. 151.
28. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290263/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1987_N6_Rus.pdf.

29. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 3 сентября 1987 г. № 1394-XI «О внесении дополнений в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 9 (505). – сентябрь. – ст. 217.
30. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290271/3/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1987_N9_Rus.pdf.
31. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 23 сентября 1987 года № 1426-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс ССР Грузинской, Кодекс об административных правонарушениях Грузинской ССР и другие законодательные акты Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. № 9 (505). – сентябрь. – ст. 223.
32. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290271/3/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1987_N9_Rus.pdf.
33. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 20 октября 1987 г. № 1454- XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс и другие законодательные Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 10 (506). – октябрь. – ст. 250.
34. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290277/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1987_N10_Rus.pdf.
35. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 декабря 1987 г. № 1531-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1987. – № 12 (508). – декабрь. – ст. 319.
36. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290279/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1987_N12_Rus.pdf.
37. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 15 января 1988 г. № 1570-XI «О внесении изменений и дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988 г. – № 1 (570). – январь. – ст. 1.
38. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290280/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1988_N1_Rus.pdf.
39. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 22 марта 1988 г. № 1645-XI «О внесении дополнений и изменений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988. – № 3 (572). – март. – ст. 38.
40. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290282/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1988_N3_Rus.pdf.
41. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР № 4 от 5 апреля 1988 г. № 1666-XI «Об уголовной ответственности за жестокое обращение с животными»//Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988. – № 3 (573). – апрель. – ст. 66.
42. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290282/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1988_N3_Rus.pdf.
43. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 15 августа 1988 г. № 1842-XI «Об ответственности за нарушение установленного порядка организации и проведения собраний, митингов, уличных шествий, демонстраций» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988. – № 8 (577). – август. – ст. 201.
44. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290203/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1985_N8_Rus.pdf.
45. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 5 мая 1989 г. № 2134-XI «О внесении изменений дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1988 г. – № 5 (583). – апрель. – ст. 68.
46. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290296/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1989_N5_Rus.pdf.
47. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 28 июня 1989 г. № 2214-XI «О внесении дополнений в Уголовный и Уголовно-процессуальный кодексы Грузинской ССР» // Газета «Советская Абхазия». – № 127, – 4 июля 1989 г. – с. 3 // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1989. – № 6 (587). – август. – ст. 81.
48. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290297/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1989_N6_Rus.pdf.
49. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 15 августа 1989 г. № 2281-XI «О внесении изменения в Уголовный кодекс Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1989. – № 8 (589). – август. – ст. 157.
50. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290299/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1989_N8_Rus.pdf.
51. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 25 сентября 1989 г. № 2313-XI «О внесении изменений в статью 180 Уголовного кодекса Грузинской ССР» // Газ. «Советская Абхазия». – № 187. – 29 сентября 1989 г. – стр. 3 // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1989 г. – № 9 (590). – сентябрь. – ст. 176. URL:https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290300/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1989_N9_Rus.pdf.

52. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 21 мая 1990 г. № 2646-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 5 (598). – май. – ст. 109.
53. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290350/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1990_N5_Rus.pdf.
54. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 4 сентября 1990 г. № 2790-XI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Грузинской ССР» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 9 (602). – сентябрь. – ст. 241.
55. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290368/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1990_N9_Rus.pdf.
56. Указ Президиума Верховного Совета Грузинской ССР от 30 октября 1990 г. № 2855-XI «О внесении изменений в уголовный кодекс Грузинской ССР и Кодекс Грузинской ССР об административных правонарушениях» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 10 (603). – октябрь. – ст. 270. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290374/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1990_N10_Rus.pdf.
57. Закон Республики Грузия от 22 ноября 1990 г. «О приостановления действий некоторых статей Уголовного кодекса Республики Грузия» // Газета «Советская Абхазия. – 28 ноября 1990. – № 229 (18626). – С. 3.
58. Закон Республики Грузия от 20 декабря 1990 г. № 76 «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1990. – № 12. – декабрь. – ст. 376.
59. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290386/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1990_N12_Rus.pdf.
60. Закон Республики Грузия от 30 января 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс административных правонарушений Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 1. – январь. – ст. 38.
61. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290397/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N1_Rus.pdf.
62. 34. Закон Республики Грузия от 20 марта 1991 года «Об отмене особой меры наказания за некоторые преступления – смертной казни» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 3. – март. – ст. 253.
63. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290403/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N3_Rus.pdf.
64. Закон Республики Грузия от 20 марта 1991 г. «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс и Кодекс об административных правонарушениях Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 9. – сентябрь. – ст. 677.
65. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290448/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N9_Rus.pdf.
66. Закон Республики Грузия от 14 мая 1991 года «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 5. – май. – ст. 378.
67. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290435/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N5_Rus.pdf.
68. Закон Республики Грузия от 23 мая 1991 года «О защите чести и достоинства Президента Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 5. – май. – ст. 393.
69. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290435/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N5_Rus.pdf.
70. Закон Республики Грузия от 23 мая 1991 года «О приостановлении действия статьи 265 Уголовного кодекса Грузии» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 5. – май. – ст. 392.
71. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290435/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N5_Rus.pdf.
72. Закон Республики Грузия от 14 июня 1991 года «Об ужесточении ответственности за нарушение правил торговли и внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 6. – июнь. – ст. 429.
73. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290438/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N6_Rus.pdf.
74. Закон Республики Грузия от 28 июня 1991 года «Об ужесточении уголовной ответственности за похищение человека» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 6. – июнь. – ст. 449.
75. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290438/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N6_Rus.pdf.
76. Закон Республики Грузия от 28 июня 1991 года «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Рес-

- спублики Грузия и Кодекс Республики Грузия об административных правонарушениях» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 6. – июнь. – ст. 450.
77. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290438/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N6_Rus.pdf.
78. Закон Республики Грузия от 2 августа 1991 года «О внесении изменений в Уголовный кодекс Республики Грузия» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 8 (613). – август. – ст. 568.
79. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290446/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N8_Rus.pdf.
80. Закон Республики Грузия от 10 августа 1991 года «О введении уголовной ответственности за самовольное занятие жилой автостоянки или иного здания» // Ведомости Верховного Совета Грузинской Советской Социалистической Республики. – 1991. – № 8 (613). – август. – ст. 607
81. URL: https://dspace.nplg.gov.ge/bitstream/1234/290446/2/Umaglesi_Sabchos_Uwyebebi_1991_N8_Rus.pdf.
82. Руева Е.О. Некоторые проблемные аспекты применения обратной силы уголовного закона // Российский следователь. – 2016. – № 17. – С. 36–40.
83. Рарог А.И. Реформирование уголовного законодательства и применение нормы об обратной силе // Уголовное право. – 2012. – № 5. С. 111–113.
84. Кузнецов А.П. Ответы на вопросы судов о применении обратной силы уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 94–98.
85. Иванов Н.Г. Обратная сила уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 57–58.
86. Кузнецов А.П. Ответы на вопросы судов о применении обратной силы уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 94–98.
87. Яни П.С. Специальные виды мошенничества // Законность. – 2015. – № 3. – С. 47–52.
88. Цепелев В.Ф. Методологические предпосылки обратной силы уголовного закона // Уголовное право. – 2012. – № 5. – С. 134136.
89. Борков В.Н. Обратная сила уголовного закона в условиях его либерализации и модификация объекта уголовно-правовой охраны // Современное право. – 2016. – № 10. С. 112–115.
90. Зайцев Л., Тишкевич И., Горелик И. Действуют ли промежуточные уголовные законы? // Советская юстиция. – 1966. № 1. – С. 6–8.
91. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.05.2008 № 8-П «По делу о проверке конституционности положения части первой статьи 188 Уголовного кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.А. Асламазян».

ИНСТИТУТ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ И МИРОВАЯ ПРАКТИКА: СОСТОЯНИЕ И ВОЗМОЖНЫЕ ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

THE INSTITUTE OF JUDICIAL AUTHORITY OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA AND THE RUSSIAN FEDERATION: STATUS AND POSSIBLE DEVELOPMENT PROSPECTS

Иванников Иван Андреевич,
доктор юридических наук, доктор полити-
ческих наук, профессор Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Ivannikov I.A.
Doctor of Law, Doctor of Political Science,
Professor, Professor of the Sochi branch of the
VSUJ (RPA of the Ministry of Justice of Russia)

Аннотация. Статья посвящена сравнению института судебной власти в сфере законодательной инициативы, структуры и деятельности в Республике Абхазия и Российской Федерации, сделаны выводы об их существенных отличиях и возможных перспективах развития. Использованы методы: герменевтический, сравнительно-правовой, системный, анализа и синтеза, прогнозирования.

Ключевые слова: судебная власть, законодательная инициатива, Конституция Республики Абхазия, Конституция Российской Федерации, Верховный суд Республики Абхазия.

Abstract. The article is devoted to the comparison of the institution of judicial power in the sphere of legislative initiative, structure and activity in the Republic of Abkhazia and the Russian Federation, conclusions are made about their significant differences and possible development prospects. The following methods were used: hermeneutic, comparative legal, systemic, analysis and synthesis, forecasting.

Keywords: judicial power, legislative initiative, Constitution of the Republic of Abkhazia, Constitution of the Russian Federation, Supreme Court of the Republic of Abkhazia.

Современные представления о демократическом, правовом и социальном государстве исходят из принципа, согласно которому организация и деятельность публичной власти должны опираться на прозрачные механизмы народного волеизъявления, взаимное доверие между государством и обществом, а также на юридическую регламентацию, отражающую интересы большинства населения. Республика Абхазия демонстрирует устойчивую приверженность этим принципам, поступательно развиваясь в направлении построения современного правового и социального государства.

Принятые в последние годы нормативные правовые акты [1–10], а также соответствующие публикации [11–19] свидетельствуют о наличии в Республике Абхазия институциональных усилий, направленных на реализацию принципов верховенства права, защиты прав человека и социального обеспечения.

Так, 24 февраля 2016 года был принят Закон Республики Абхазия «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Абхазия» [20], которым учреждена соответствующая должность. Создание института Уполномоченного по правам человека преследует цель укрепления гарантий государственной защиты прав и свобод человека и гражданина, а также содействия обеспечению их соблюдения органами государственной власти, органами местного самоуправления и должностными лицами. На данный момент в Абхазии действует уже третий уполномоченный по правам человека [21–22].

Важным шагом на пути реализации международных стандартов в области прав человека стало учреждение в 2021 году института омбудсмана по правам ребёнка, что способствовало институционализации механизмов дополнительной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних [23, с. 62].

Вместе с тем, правовая система Республики Абхазия сталкивается с рядом нормативно-правовых проблем. Так, в юридической научной литературе обоснованно указывается на существующие пробелы и коллизии в законодательном регулировании правового статуса лиц с двойным гражданством (бипатридов), что требует актуализации соответствующих нормативных положений. В связи с этим уже были сформулированы предложения по внесению изменений в действующее законодательство [24; 25; 26, с. 23; 27, с. 190–195; 28].

Целью настоящей статьи является сравнительный анализ деятельности судебной власти в Республике Абхазия и Российской Федерации в контексте принципа разделения властей. Исследование направлено на выявление особенностей функционирования судебной ветви власти, её участия в правотворчестве, а также объема и характера реализуемых ею полномочий, включая вопросы законодательной инициативы.

Особое внимание уделяется изучению места и роли судебной власти Республики Абхазия в системе государственной власти в свете доктрины разделения властей, её конституционно-правовому статусу и взаимодействию с иными ветвями власти. При этом необходимо отметить, что в научной литературе практически отсутствуют системные исследования, посвящённые правотворческой деятельности судебных органов в Республике Абхазия. Исключение составляет работа А.В. Логинова, в которой анализируются вопросы толкования права, судебной практики и прецедента как источников права в правовой системе Абхазии [29], однако она не затрагивает институционально-организационный аспект правотворческой роли судебной власти.

Таким образом, настоящая статья призвана восполнить имеющийся пробел в научной проработке темы и внести вклад в развитие теоретических основ понимания правотворческой функции судебной власти в условиях формирующегося правового государства.

В соответствии со статьёй 73 Конституции Республики Абхазия «Верховный суд Республики Абхазия является высшим судебным органом по гражданским, уголовным, административным и иным делам, отнесённым к компетенции судов общей юрисдикции. Верховный суд Республики Абхазия осуществляет в предусмотренных законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и даёт разъяснения по вопросам судебной практики» [1]. В статье 3 ранее действовавшего Конституционного закона Республики Абхазии «О Верховном суде» также было закреплено данное право [4].

Статья 46 Конституции Республики Абхазия содержит исчерпывающий перечень субъектов законодательной инициативы в Парламенте Республики Абхазия, к числу которых относятся: депутаты Парламента Республики Абхазия, Президент Республики Абхазия, Верховный суд Республики Абхазия, Генеральный прокурор Республики Абхазия» [1].

Согласно части 1 статьи 104 Конституции Российской Федерации, которая обрела легитимность после внесённых в неё изменений и голосования в 2020 году, «право законодательной инициативы при-

надлежит Президенту Российской Федерации, Совету Федерации, сенаторам Российской Федерации, депутатам Государственной Думы, Правительству Российской Федерации, законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации. Право законодательной инициативы принадлежит также Конституционному Суду Российской Федерации и Верховному Суду Российской Федерации по вопросам их ведения» [30].

Согласно статье 113 Конституции СССР 1977 года субъектами законодательной инициативы были Совет Союза, Совет Национальностей Верховного Совета СССР, Президиум Верховного Совета СССР, Совет Министров СССР, союзные республики в лице их высших органов государственной власти, комиссии Верховного Совета СССР и постоянные комиссии его палат, депутаты Верховного Совета СССР, Верховный Суд СССР, Генеральный прокурор СССР и общественные организации в лице их общесоюзных органов [31].

В СССР не было института народной инициативы, но количество субъектов законодательной инициативы было больше, чем во многих странах, которые возникли на территории бывших социалистических государств. И самое главное: в мире практика строительства правовых государств во многом далека от идеи Эммануила Канта о ведущей роли законодательной власти в системе разделения властей. Уверен, что никакой суд не имеет права отменить решение парламента, тем более то, что решил народ на референдуме. Игнорирование воли советских граждан, выраженной на референдуме 17 марта 1991 года о сохранении СССР, является ярким примером антидемократичности политических элит СССР и некоторых союзных республик периода перестройки.

Институт народной инициативы закреплён в конституциях многих государств Европы и в будущем мог бы быть закреплён в конституциях Абхазии и России.

Действующая Конституция Абхазии не закрепляет в качестве субъекта законодательной инициативы Конституционный суд Абхазии, что справедливо. Иначе как бы Конституционный суд решал бы вопрос о конституционности закона, который он инициировал принять? В Конституции Российской Федерации Конституционный суд России является субъектом законодательной инициативы по вопросам своего ведения, но как он будет решать вопрос о конституционности закона, который он инициировал, если Президент России пожелает получить такое заключение? [32].

Верховный суд Российской Федерации обладает правом законодательной инициативы лишь по вопросам своего ведения, а Верховный суд Абхазии может выступать субъектом законодательной инициативы по всем вопросам. Думается, что это право оправдано. Конституционный суд Абхазии работает достаточно эффективно и, видимо, мечтает о предоставлении ему права законодательной инициативы. В Российской Федерации, по прогнозам О.Г. Румянцева, Конституционный суд Российской Федерации в «... нынешнем его составе, по-видимому, утратил моральное право оставаться пожизненным органом, вершащим справедливость» [33, с. 99].

Отличие конституционных норм, регулирующих вопрос о законодательной инициативе, видится в следующем:

1. Конституция Российской Федерации и Конституция Республики Абхазии имеют разные формы государственно-территориального устройства, а потому в России названы в качестве субъектов законодательной инициативы законодательные органы субъектов Российской Федерации, что демократично и логично.
2. Право законодательной инициативы в Абхазии, как когда-то в СССР, имеет Генеральный прокурор Республики Абхазия, а в России Генеральный прокурор, по Конституции Российской Федерации 1993 года, такого права не имеет. В период с 2001 по 2019 год в диссертационных советах, когда защищались диссертации сотрудниками прокуратуры России, почти все в качестве тезиса, выносимого на защиту, предлагали вернуть право законодательной инициативы Генеральному прокурору Российской Федерации.
3. Право законодательной инициативы Верховный суд Республики Абхазия имеет наравне с иными субъектами, а в России – только по вопросам своего ведения.

Сходство конституционных норм, регулирующих вопрос о законодательной инициативе, видится в следующем: нормы содержат исчерпывающий перечень субъектов законодательной инициативы, не закрепляют института народной инициативы.

Отличие конституций России от Абхазии в том, что право законодательной инициативы в России имеет Конституционный суд Российской Федерации по вопросам своего ведения, а в Конституции Абхазии Конституционный суд такого права не имеет.

В Российской Федерации прекратили с 2023 года деятельность Конституционные и Уставные суды в субъектах Российской Федерации. Думается, что и ликвидация Конституционного суда Российской Федерации при принятии новой Конституции России с передачей его полномочий Верховному суду России не вызовет протестов. Большая часть государств мира не имеет специального органа по разрешению конституционных споров, и с этой функцией успешно справляются верховные суды Швейцарской Конфедерации, США, Японии и других государств мира.

Думается, что конституции будущих государств мира украсит статья о том, что все законы, регулирующие права и свободы граждан, должны приниматься только на референдуме, после их всенародного обсуждения. Содержание некоторых норм конституций мира могли бы уже позаимствовать нормы из Конституций Швейцарской Конфедерации, Конституции Польской Республики и других стран, которые в вопросах развития демократии продвинулись больше, чем некоторые другие государства Европы. Думается, что Академии наук Абхазии и России могут в будущем быть субъектами права законодательной инициативы, и это не вызовет протестных акций среди населения.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Абхазия. Принята на сессии Верховного Совета Республики Абхазия 12-го созыва 26 ноября 1994 г., одобрена всенародным голосованием 3 октября 1999 г. с изменением, принятым на всенародном голосовании (референдуме) 3 октября 1999 г. (с изменениями от 30 апреля 2014 г. № 3494-с-V) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Конституционный закон Республики Абхазия от 15.06.2015 № 3784-с-V (ред. от 20.12.2022) «О судебной власти» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 01.06.2015) // СПС «КонсультантПлюс».
3. Конституционный закон Республики Абхазия от 13.08.1996 № 291-с (ред. от 05.11.2010) «О судостроительстве» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 07.08.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
4. Закон Республики Абхазия от 13.08.1996 № 292-с (ред. от 12.11.2010) «О Верховном суде» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 07.08.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Конституционный закон Республики Абхазия от 13.08.1996 № 291-с (ред. от 05.11.2010) «О судостроительстве» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 07.08.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
6. Закон Республики Абхазия от 18.06.1996 № 267-с (ред. от 05.11.2010) «О статусе судей в Республике Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 06.06.1996) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Конституционный Закон Республики Абхазия от 03.06.1997 № 331-с-XIII (ред. от 03.04.1998) «Об Арбитражном суде» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 22.05.1997) // СПС «КонсультантПлюс».
8. Закон Республики Абхазия от 22.07.1997 № 349-с-XIII (ред. от 31.12.2008) «Об органах судейского сообщества в Республике Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 11.07.1997) // СПС «КонсультантПлюс».
9. Кодекс Республики Абхазия о конституционной юрисдикции // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsnyland.ru/dokumenty/item/157-kodeks-respubliki-abkhaziya> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
10. Закон Республики Абхазия от 12.06.2006 № 1377-с-XIV (ред. от 18.11.2015) «О прокуратуре Республики Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 01.06.2006) // СПС «КонсультантПлюс».
11. Бутба С.Р. Создание в Республике Абхазия конституционного суда и его роль в формировании национальной правовой системы // Актуальные проблемы российского права. – 2010. – №3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sozdanie-v-respublike-abkhaziya-konstitutsionnogo-suda-i-ego-rol-v-formirovani-natsionalnoy-pravovoy-sistemy> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
12. Бутба С.Р. Правовая система Республики Абхазия: особенности формирования (1990–2005 гг.) (Серия «Теория и история государства и права») // М.: Юридический центр Пресс», 2017.
13. Камкия Б.А. О проблеме конституционно-правовой реформы в Республике Абхазия: сравнительно-правовой аспект // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-probleme-konstitutsionno-pravovoy-reformy-v-respublike-abkhaziya-sravnitelno-pravovoy-aspekt> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).

14. Кимина Ф.Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-ob-osobennostyah-pravovoy-sistemy-abhazii> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
15. Логинов А.В. Основные проблемы реализации принципа независимости судей в Республике Абхазии // Скиф. – 2018. – № 5 (21) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnye-problemy-realizatsiya-principa-nezavisimosti-sudey-v-respublike-abhazii> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
16. Логинов А.В. Становление и развитие судебной системы в Абхазии: дисс ... к.ю.н.: 12.00.01. / Логинов Анатолий Викторович – М., 2019 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://mgimo.ru/upload/2020/02/loginov-diss.pdf> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
17. Логинов А.В. К некоторым проблемам судебной реформы в Республике Абхазия в контексте построения собственной судебной системы в свете Российской судебной реформы // Вестник Владикавказского НЦ РАН. – 2017. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/k-nekotorym-problemam-sudebnoy-reformy-v-respublike-abhaziya-v-kontekste-postroeniya-sobstvennoy-sudebnoy-sistemy-v-svete-rossiyskoy> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
18. Цвижба Х.Ю. Роль Конституционного суда Республики Абхазия по обеспечению конституционного правопорядка // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12 (192) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rol-konstitutsionnogo-suda-respubliki-abhaziya-po-obespecheniyu-konstitutsionnogo-pravoporyadka> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
19. Лакербая Э.Л. Законодательное регулирование конституционного контроля в Республике Абхазия // Образование. Наука. Научные кадры. – 2019. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zakonodatelnoe-regulirovanie-konstitutsionnogo-kontrolya-v-respublike-abhaziya> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
20. Закон Республики Абхазия от 24.02.2016 № 4053-с-V «Об Уполномоченном по правам человека в Республике Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 10.02.2016) // СПС «Консультант-Плюс».
21. Логинов А.В. Историко-правовой анализ развития института Омбудсмана в Абхазии // Скиф. Вопросы студенческой науки. – 2020. – № 4 (44) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriko-pravovoy-analiz-razvitiya-instituta-ombudsmena-v-abhazii> (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
22. Логинов А.В. Становление института Уполномоченного по правам человека (Омбудсмана) в Республике Абхазия и в Российской Федерации // Московский журнал международного права. – 2018. – № 2 // [Электронный ресурс]. – URL: https://www.mjil.ru/jour/article/view/254?locale=ru_RU (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
23. Дзидзария Б.Ю. Ответственность виновного при причинении вреда несовершеннолетним // Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели: материалы Международной научной конференции «V Сочинские юридические чтения» (г. Сочи, 21–22 апреля 2023 г.). – Сочи – Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023 – С. 62.
24. Бутба С.Р. Гражданство Республики Абхазия. Некоторые вопросы формирования правового института (1990–2017 гг.): Монография. – М.: Право – XXI век, 2020.
25. Бутба С.Р. Институт двойного гражданства в Республике Абхазия // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. – 2010. – № 1 // [Электронный ресурс]. – URL: DOI: 10.7256/1991-3222.2010.3.1921 (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
26. Бутба С.Р. Основы правового статуса бипатридов в республике Абхазия // Право и современные государства. – 2017. – № 4. – С. 23.
27. Бутба С.Р. Приобретение лицами, проживающими на территории Республики Абхазия, гражданства Российской Федерации: историко-правовой аспект (2002–2017 гг.) // Европейский юридический журнал. – 2017. – № 8(111) – С. 190–195.
28. Бутба С.Р. Формирование института двойного гражданства в Республике Абхазия (1990–2017 гг.): историко-правовой аспект // Право и политика. – 2017. – № 9 // [Электронный ресурс]. – URL: https://e-notabene.ru/lamag/article_43095.htm (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
29. Логинов А.В. Толкование права и судебная практика (прецедент) как источники права в Республике Абхазия // Скиф. – 2018. – №6(22) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolkovanie-prava-i-sudebnaya-praktika-pretsedent-kak-istochniki-prava-v-respublike-abhaziya>

- sudebnaya-praktika-pretседent-kak-istochniki-prava-v-respublike-abkhaziya (дата последнего обращения: 14 апреля 2025 года).
30. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)// СПС «КонсультантПлюс».
31. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Принята на внеочередной седьмой сессии Верховного Совета СССР девятого созыва 7 октября 1977 г. // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Text/cnst1977.htm> (дата последнего обращения: 12 апреля 2025 года).
32. Иванников И.А. Размышления о конституционных реформах и новой Конституции России // Развитие государства и права в России и в мире: поиск идеальной модели: материалы Международной научной конференции «V Сочинские юридические чтения» (г. Сочи, 21–22 апреля 2023 г.). – Сочи – Ростов-на-Дону: Спутник науки, 2023. – С. 15–24.
33. Румянцев О.Г. Эволюция российского конституционализма. Избранные выступления, статьи, эссе (1990-2024) // М.: Инфотропик Медиа, 2024. – С. 99.

ЗЕМЛЯ КАК ОСНОВА ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НАРОДОВ В РЕШЕНИЯХ СУДОВ РОССИИ И РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

LAND AS THE BASIS OF LIFE AND ACTIVITY OF PEOPLES IN THE DECISIONS OF THE COURTS OF RUSSIA AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Аверьянова Наталья Николаевна,
доктор юридических наук, профессор
кафедры земельного и экологического права
ФГБОУ ВО «Саратовская государственная
юридическая академия»

Averyanova N.N.
Doctor of Law, Professor of the Department of
Land and Environmental Law, Saratov State Law
Academy

Аннотация. В статье анализируется содержание положения Конституции Российской Федерации и Конституции Республики Абхазия о том, что земля используется и охраняется как основа жизни и деятельности народов, проживающих на территории указанных стран. Определяется потенциал данной конституционной нормы при отправлении правосудия в обеих странах в рамках земельных споров.

Ключевые слова: земля как основа жизни и деятельности народов, земельные споры, Верховный суд.

Abstract. The article analyzes the content of the provisions of the Constitution of the Russian Federation and the Constitution of the Republic of Abkhazia that the land is used and protected as the basis of life and activity of the peoples living on the territory of these countries. The potential of this constitutional norm in the administration of justice in both countries in the framework of land disputes is being determined.

Keywords: land as the basis of life and activity of peoples, land disputes, the Supreme Court.

В ч. 1 ст. 9 Конституции РФ закрепляется, что земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующих территориях. Аналогичное положение закрепляется и в ст. 5 Конституции Республики Абхазия.

Данное конституционное положение имеет важное значение для развития земельного законодательства в обоих государствах. При этом нельзя не заметить, что в России и Республике Абхазия система земельно-правового устройства является диаметрально противоположной. Если в России она развивается на основе многообразия форм собственности на землю, признания и всесторонней поддержки рыночных форм хозяйствования на земле и ее свободный оборот, то в Республике Абхазия в соответствии с той же ст. 5 Конституции РФ земля объявляется собственностью народа, что фактически означает монополию государственной собственности на землю и запрет приватизации и частной собственности на землю.

Включение данной нормы в текст Конституции РФ в 1993 году вызвало ее неверное толкование. Например, в Конституции Республики Алтай появилось положение о том, что все природные ресурсы (земля, недра, леса и др.) являются собственностью этой республики. На несоответствие данного положения Конституции субъекта РФ указал Конституционный суд РФ, определив, что ч. 1 ст. 9 не имеет отношения к праву собственности на землю и иные природные ресурсы, а устанавливает их особую значимость для народов, проживающих на территории РФ» [1]. Вообще, как отмечается, к настоящему времени Конституционный суд РФ дал обширную интерпретацию ч. 1 ст. 9 Конституции РФ [2, с. 16].

Те же аргументы можно вполне применять и при толковании ст. 5 Конституции Республики Абхазия. Признание земли основой жизни и деятельности говорит о ее особом ценном и незаменимом значении для абхазского народа.

Несмотря на кажущуюся декларативность данной нормы, суды в РФ осуществляют ее прямое применение. Анализ правовых позиций Верховного суда РФ свидетельствует о том, что большинство решений по результатам рассмотрения земельных споров аргументируется на основе ч. 1 ст. 9 Конституции РФ. Так, с позиции того, что земля в Российской Федерации используется и охраняется как основа жизни и деятельности народов, аргументируются решения Верховного суда РФ об оспаривании нормативных правовых актов, регулирующих земельные отношения [3], при рассмотрении споров, возникающих в связи с обращением с отходами производства и потребления [4], при защите права собственности и иных прав на землю [5], споров, возникающих вследствие нанесения ущерба окружающей среде [6], признании недействительным правоприменительного акта, затрагивающего права на землю [7], и других.

Таким образом, Верховный суд РФ широко применяет анализируемое конституционное положение, независимо от категории земельного спора, то есть как при разрешении публично-правовых, так и частно-правовых земельных споров. Таким образом, можно утверждать, что данное положение является неким нормоконтролем при принятии того или иного решения Верховным судом РФ.

В решениях судов, вынесенных по результатам рассмотрения земельных споров в Республике Абхазия, положение ст. 5 Конституции не нашло столь широко применения.

Т.З. Барциц отмечает, что принятие в послевоенный период положений, ограничивающих распоряжение земельной собственностью, явилось мерой, направленной на обеспечение политической и национальной безопасности в малоземельной Абхазии [8, с. 8]. Отсутствие права частной собственности очевидно влечет и отсутствие земельных споров о защите этого права. Вместе с тем главой III Земельного кодекса Республики Абхазия установлена определенная система земельно-имущественных отношений, основанная на предоставлении земель гражданам и предприятиям во временное или постоянное владение и пользование.

Однако отмечается, что «существует некая неопределённость статуса земельных участков в Республике Абхазия, которая влечёт за собой далеко идущие экономические и финансовые последствия как для общества, так и для государства» [9, с. 10]. Председатель Комитета Парламента Республики Абхазия по аграрной политике, природным ресурсам и экологии Тимур Бейя заявил, что выявляется огромное число нарушений земельного законодательства, при этом «нет ни одного случая спора государства с частными лицами или прекращения земельных отношений, инициированных со стороны государства. Чаще всего возникают земельные споры между частными лицами, в которых государственные структуры выступают в качестве своего рода арбитров. При этом при решении спора, как правило, именно государство и остается в проигрыше» [10; 11].

Безусловно, молодой республике еще много предстоит сделать в сфере формирования цивилизованного земельного правового порядка: сформировать систему учета и мониторинга земель, систему надзора за их использованием, разработать правовую концепцию охраны земель, более четко сформулировать систему имущественных прав на землю и многое другое.

Представляется, что в ситуации, когда возникают многочисленные правовые проблемы при применении земельного законодательства, усиливается роль Верховного суда Республики Абхазия, которая видится в подготовке руководящих разъяснений по отдельным вопросам, связанным с землепользованием в республике. Такую позицию высшей судебной инстанции республики по аналогии с практикой, сложившейся в России, возможно систематизировать на основе анализа судебной практики земельных споров. И здесь очень возрастает роль конституционных положений о земле, которые могли бы также стать важным правовым ориентиром, обеспечивающим формирование земельного правового порядка.

Безусловно, и Конституционный суд Республики Абхазия, созданный в 2016 году и начавший свою деятельность в 2018 году, который осуществляет толкование Конституции, может внести позитивную лепту в процесс упорядочивания земельных отношений в республике. Как отмечает видный абхазский правовед, председатель Верховного суда Республики Абхазия Саида Бутба, «судебная система Республики Абхазия будет развиваться успешно и динамично, если Конституционный суд займет свое место среди других органов власти» [12, с. 404]. Думается, что данный тезис актуален и в отношении развития земельного законодательства как важнейшей составляющей правовой системы страны.

Руководящие разъяснения Верховного суда Республики Абхазия могли бы внести определённую ясность в целый ряд вопросов, возникающих при применении судами земельного законодательства республики. Это вопросы предоставления земельных участков во владение и пользование, образование земельных участков, использование их по назначению, применение мер юридической ответственности за нарушение законодательства о земле и другие.

Что касается положения о земле как основы жизни и деятельности народов, то можно сделать вывод, что оно отражает аксиологическую сущность конституционных норм о земле, поскольку любая Конституция, как отмечает В.Д. Зорькин, «включает в себя не только формально-догматические и социологические аспекты, но и аксиологические и телеологические проблемы права» [12, с. 5]. Именно данное свойство указанного конституционного положения делает его востребованным правоприменительной практикой России при обосновании решений по наиболее важным вопросам земельно-правового устройства. По аналогии с российским опытом применения аксиологических норм Конституции данный правовой прием может стать перспективным и при отправлении правосудия в Республике Абхазия.

Список использованной литературы

1. Постановление Конституционного суда РФ от 7 июня 2000 г. № 10-П // СЗ РФ. – 2000. – № 25. – Ст. 2728.
2. Васильева М.И. Конституционная норма о земле и других природных ресурсах как основе жизни и деятельности народов в правовых позициях Конституционного суда РФ // Российская юстиция. – 2017. – № 10. – С. 15–18.
3. Апелляционное определение Апелляционной коллегии Верховного суда РФ от 10.11.2022 № АПЛ22-421 // СПС «КонсультантПлюс».
4. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 09.04.2024 №18-КГ24-10-К4 (УИД 23RS0027-01-2022-001550-38) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 14.02.2025 № 18-КГ24-421-К4 (УИД 23RS0058-01-2023-000767-81) // СПС «КонсультантПлюс»
6. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 18.07.2024 N 301-ЭС23-26288 по делу № А29-12921/2022 // СПС «КонсультантПлюс».
7. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 06.06.2023 № 304-ЭС22-18932 по делу № А45-16663/2021 // СПС «КонсультантПлюс».
8. Барциц Т.З. Конституционно-правовое регулирование отношений собственности на земельные участки в Республике Абхазия // Наука и школа. – 2016. – № 3. – С. 7–13.
9. Барциц Т.З. О некоторых вопросах правовой неопределённости статуса земельных участков в Республике Абхазия // Агарное и земельное право. – 2016. – № 11. – С. 10–12.
10. В Абхазии предлагают приостановить решение всех земельных вопросов. 27.03.2024 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://eadaily.com/ru/news/2024/03/27/v-abhazii-predlagayut-priostanovit-reshenie-vseh-zemelnyh-voprosov> (дата последнего обращения 28.03.2025).
11. Тимур Бейя: выявлены случаи, когда одни и те же граждане фигурируют во многих документах, связанных с землей. 27.03.2024. // [Электронный ресурс]. – URL:<https://apsadgil.info/news/society/timur-beyya-vyyavleny-sluchai-kogda-odni-i-te-zhe-grazhdane-figuriruyut-vo-mnogikh-dokumentakh-svyaz/> (дата последнего обращения 28.03.2025).
12. Зорькин В.Д. Ценностный подход в конституционном регулировании прав и свобод // Журнал российского права. – 2008. – № 12. – С. 3–14.

ЦИФРОВИЗАЦИЯ УГОЛОВНОГО ПРАВОСУДИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

DIGITALIZATION OF CRIMINAL JUSTICE: PROBLEMS AND PROSPECTS

Долгополов Кирилл Андреевич,
доктор социологических наук, кандидат юри-
дических наук, доцент, заведующий кафедрой
уголовного права и процесса юридического
института Северо-Кавказского федерального
университета

Dolgopolov K.A.
*Doctor of Sociology, Candidate of Law, Associate
 Professor, Head of the Department of Criminal Law
 and Procedure at the Law Institute of the North
 Caucasus Federal University*

Аннотация. Статья посвящена анализу и изучению преимуществ и недостатков цифровизации уголовного правосудия с учетом последних научных достижений мирового сообщества в области компьютерных технологий, нейросетей и искусственного интеллекта.

Цифровизация уголовного судопроизводства является неизбежным результатом кардинального изменения образа жизни человеческого общества, на который повлияло стремительное развитие электронных информационных технологий. В настоящее время они используются в уголовном правосудии, в качестве средств, оказывающих значительную помощь судье и другим участникам уголовного судопроизводства в улучшении качества их работы, в сокращении сил и времени, затраченных на выполнение возложенных на них процессуальных прав и обязанностей. Изучение российской судебной практики показало, что на данный момент перечень конкретных форм использования компьютерных технологий в разбирательстве уголовных дел судом является весьма широким. Однако с появлением нейросетей и последовательной реализацией концепции искусственного интеллекта в научной литературе стали высказываться мнения, суть которых сводится к полной замене человеческого уголовного правосудия на электронное (автоматизированное) осуществление уголовного судопроизводства, в том числе и для тех случаев, когда уголовные дела рассматриваются по существу. Обосновываются подобные мнения тем, что уголовное правосудие, осуществляемое искусственным интеллектом, поможет избежать ошибок, которые свойственны судебному разбирательству уголовных дел с участием человека. Заблуждение сторонников электронного уголовного правосудия заключается в предполагаемой ими способности искусственного интеллекта в полной мере смоделировать человеческое мышление и равноценно заменить его в процессе осуществления уголовного судопроизводства. Вместе с тем нет сомнения в том, что ограниченное применение искусственного интеллекта и цифровых технологий в уголовно-процессуальной деятельности суда ускорит и облегчит его рабо-

ту, а главное – сделает осуществление уголовного правосудия более качественным и отвечающим идеалам правосудия. Это становится возможным только при соблюдении определенных принципов использования искусственного интеллекта, суть которых направлена на недопущение нарушений им предусмотренных законом прав и свобод всех участников уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: уголовное правосудие, цифровизация судебной деятельности, искусственный интеллект, компьютерное устройство, информационные технологии, электронное правосудие, автоматизация назначения наказания, квалификация преступлений, справочная правовая система, информационное общество.

Abstract. *This article is devoted to the analysis and examination of the advantages and disadvantages of the digitalization of criminal justice, taking into account the latest scientific developments of the global community in the fields of computer technology, neural networks, and artificial intelligence.*

The digitalization of criminal proceedings is an inevitable consequence of the profound transformation of human society's way of life, driven by the rapid advancement of electronic information technologies. These technologies are currently being employed in criminal justice as tools that significantly assist judges and other participants in criminal proceedings in enhancing the quality of their work and reducing the time and effort required to fulfill their procedural rights and duties.

An analysis of Russian judicial practice demonstrates that the current range of specific applications of computer technologies in the adjudication of criminal cases is quite extensive. However, with the advent of neural networks and the progressive implementation of the artificial intelligence concept, scholarly discourse has begun to include arguments advocating for the complete replacement of human criminal justice with electronic (automated) criminal proceedings — even in cases involving substantive adjudication.

Proponents of such views argue that criminal justice administered by artificial intelligence could help avoid the errors inherent in human-conducted criminal trials. Nevertheless, these advocates overlook the misconception that artificial intelligence can fully replicate human reasoning and serve as an equivalent substitute in the administration of criminal proceedings.

At the same time, there is no doubt that the limited use of artificial intelligence and digital technologies in the court's criminal procedural activities can accelerate and facilitate judicial processes, and — most importantly — enhance the quality of criminal justice, making it more consistent with the ideals of justice. This is possible only if certain principles governing the use of artificial intelligence are observed, particularly those aimed at preventing violations of the legal rights and freedoms of all participants in criminal proceedings.

Keywords: *criminal justice, digitalization of judicial activity, artificial intelligence, computer technology, information technology, electronic justice, sentencing automation, crime qualification, legal information systems, information society.*

Происходящая на наших глазах информатизация общества кардинальным образом изменила все стороны его жизни. И те виды деятельности, которые раньше мог выполнять только человек, теперь все в большей степени способны осуществлять компьютерные технологии.

По меркам исторического времени компьютерные технологии появились относительно недавно. Принято считать, что первая универсальная электронно-вычислительная машина на ламповой основе появилась в США в 1945 г. При этом прообразы компьютерных устройств появлялись и ранее. Так, в 1922 г. профессор математики из Англии Чарльз Беббидж создал аналитическую счетную машину, но поскольку по своим характеристикам она была далека от современных компьютеров, её напрямую не связывают с историей компьютерного оборудования. Ориентация первых компьютеров была направлена на осуществление сложных вычислительных операций, поэтому их и называли электронно-вычислительными машинами. Впоследствии функции компьютерных устройств значительно расширились. Они стали использоваться для работы с большими объемами информации, так как этого настоятельно требовало стремительное развитие производственных отношений в человеческом обществе.

За свою недолгую историю компьютерные технологии усовершенствовались настолько, что в настоящее время уже ведется разговор о создании искусственного интеллекта, способного в полной мере заменить человеческую интеллектуальную деятельность. Отчасти этот оптимизм вызван тем, что сфера

информационных технологий, как никакая другая отрасль науки и техники, подверглась в короткий срок столь масштабным преобразованиям. Компьютерные устройства не только значительно увеличили свою мощность (объем обрабатываемых данных), они также намного уменьшились в размерах, что сделало их портативными, а кроме того, сильно подешевели в финансовом отношении, благодаря чему стали доступными большинству населения. В совокупности эти факторы привели к тому, что в настоящее время происходит масштабная цифровизация общества, постоянно расширяющая сферу применения компьютерных технологий. В развитых странах мира компьютерные устройства уже давно стали атрибутом повседневного образа жизни (быта) современного человека. При этом в ряде случаев тесная связь человека с компьютерными технологиями начинает стремительно превращаться в острую социально-психологическую проблему. Особенно это касается подростков и молодых людей, развитие которых совпало с происходящей цифровизацией общества. Специалисты, говорящие об этой проблеме, акцентируют свое внимание преимущественно на игровом пристрастии молодежи [1] и на её интернет-зависимости [2]. Однако ситуация в реальности намного сложнее, чем может показаться на первый взгляд. Зависимость от компьютерных технологий привела к отрицательным последствиям во многих сферах человеческой жизни, включая интеллектуальные и коммуникативные способности людей. И пока ученые работают над разработкой эффективных мер решения данных проблем, спектр использования цифровых технологий продолжает стремительно расширяться, поскольку научно-технический прогресс общества нельзя остановить или искусственно замедлить. Например, группой российских ученых была детально разработана концепция электронного бюджета [3], которая поможет сократить количество злоупотреблений в финансовой сфере. Существенное ускорение процессу цифровизации общества придала пандемия коронавируса, которая привела к снижению межличностных контактов в бытовой и профессиональной жизни людей, заменив их виртуальным общением, гарантирующим безопасность от инфекционных заболеваний. Полным ходом цифровизация идет и в такой традиционной сфере человеческой деятельности, как уголовное правосудие.

Уголовное правосудие – это деятельность судебных органов по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Оно имеет очень большую социальную значимость, так как играет решающую роль в обеспечении правопорядка в обществе. Поэтому в настоящее время уголовное правосудие осуществляется в основном традиционными способами, основанными на участии в нем человека. Тем не менее цифровые технологии активно проникают в эту сферу профессиональной деятельности. В настоящее время они используются в уголовном правосудии в следующих формах: 1) при подготовке процессуальных документов (судебных решений, приговоров и т.п.) с помощью компьютерных устройств; 2) при ознакомлении с правовой информацией из электронных справочных правовых систем (например, «Консультант Плюс», «Гарант», «Кодекс»), обладающими различным уровнем удобства в их использовании и степенью охвата правового материала; 3) при проведении виртуальных судебных заседаний на платформах «Zoom», «Skype» и других такого же рода электронных площадках; 4) при подаче различных документов в судебные органы (жалоб, обращений) при помощи глобальной сети «Интернет» и относящихся к нему сервисов и служб; 5) при размещении материалов о деятельности судебных органов в сфере отправления уголовного правосудия на сайтах сети «Интернет»; 6) при переводе всей судебной статистики в электронную среду; 7) при видео- и аудиофиксации судебного заседания различного рода компьютерными технологиями и цифровыми устройствами.

Общее, что объединяет все перечисленные формы использования цифровых технологий в уголовном процессе, заключается в том, что они носят вспомогательный характер, не вытесняя из него человека, а лишь облегчая ему работу по рассмотрению и разрешению уголовных дел. В современной научной литературе нередко раздаются призывы этим не ограничиваться. Расширение участия цифровых технологий в сфере уголовного судопроизводства связано с возможным появлением искусственного интеллекта. Как отмечает в своей работе К.С. Новикова: «Искусственный интеллект в данном случае выступает не как техническое устройство, направленное на оптимизацию судопроизводства, искусственный интеллект выступает в качестве своеобразной альтернативы осуществления функций судьи» [4, с. 241]. Теоретически на практике возможны три варианта использования искусственного интеллекта в сфере уголовной юстиции: 1) осуществление искусственным интеллектом деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел в полном объеме без участия человека; 2) осуществление искусственным интеллектом

уголовного правосудия в полном объеме, но под контролем человека; 3) участие искусственного интеллекта в отдельных аспектах деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел, носящее в основном технический, вспомогательный характер.

Перед тем как говорить об объеме и способах участия искусственного интеллекта в уголовном правосудии, нельзя не задаться двумя весьма важными вопросами. Первый из этих вопросов связан с наличием чисто технической возможности осуществления уголовного правосудия искусственным интеллектом. По нему однозначно можно сказать одно: на сегодняшний день в мире такого искусственного интеллекта, который бы мог полноценно заменить человеческий разум, не существует. В данный момент искусственный интеллект вполне способен оказывать существенную помощь человеку в его профессиональной деятельности, но полностью заменить его он пока не в состоянии. Особенно это касается профессий, для осуществления которых необходим высокий уровень творческих навыков. Профессия судьи как раз относится к числу тех профессий, где требуются развитые креативные качества, ведь деятельность судьи по решению тех или иных правовых вопросов – это не просто ряд простых логических операций, которые легко можно алгоритмизировать, а формулирование определенных выводов, характеризующихся новизной. Недаром поэтому в странах общего права судебные органы осуществляют правотворческую функцию путем создания судебных прецедентов. В странах же континентальной (романо-германской) системы права судьи хоть и не наделены, как правило, подобной функцией, но широко используют свои творческие способности в процессе толкования норм права и установления их связи с конкретными жизненными ситуациями. Необходимо также учитывать, что искусственному интеллекту недоступны такие категории, как чувство ответственности, самоанализ, моральный самоконтроль, самоосуждение [5, с. 15]. Поэтому создать такой универсальный искусственный интеллект, который бы подходил под решение любой задачи уголовного судопроизводства, пока сложно даже на концептуальном уровне.

Споры по-прежнему вызывает и понятие искусственного интеллекта, поскольку не все ученые одинаково представляют себе, что это такое. Например, Г.С. Осипов считает, что искусственный интеллект выступает предметом компьютерных наук, а создаваемые на их основе технологии являются информационными технологиями, позволяющими совершать разумные рассуждения и действия с помощью вычислительных систем и иных искусственных устройств [6, с. 5]. Рассматривая понятие искусственного интеллекта в сфере правоведения, П.М. Морхат считает, что под ним следует понимать полностью или частично автономную самоорганизующую (самоорганизующуюся) компьютерно-аппаратно-программную виртуальную или киберфизическую, в том числе биокибернетическую, систему, наделенную/обладающую способностями и возможностями мыслить, самоогранизовываться, обучаться, самостоятельно принимать решения и т.д. [7, с 69].

Второй вопрос носит социальный характер. Он раскрывает общественную потребность в замене человека в уголовном процессе искусственным интеллектом. Проще говоря, второй вопрос выражается в том, зачем человеческое уголовное правосудие менять на деятельность искусственного интеллекта по рассмотрению и разрешению уголовных дел. Какая от всего этого будет польза обществу? В конце концов цифровизация общества проводится не ради самой себя, а для того, чтобы жизнь человечества сделать более безопасной, комфортной и лучшей во всех её аспектах. Ответ на этот вопрос предполагает выяснение в первую очередь тех недостатков, которые имеет деятельность человека при отправлении уголовного правосудия, и устранить которые поможет внедрение искусственного интеллекта в работу судебных органов. Несомненно, что подавляющее большинство недостатков человеческого правосудия напрямую связано с природой человека и присущими ему пороками, такими как лень, жадность, эгоизм, предвзятость, страх и т.д. Отсюда вытекают все раздражающие общество отрицательные моменты в уголовном правосудии с участием человека: низкий уровень профессионализма судей, существенные коррупционные риски, ошибки в правовой оценке фактических обстоятельств, возможность оказывать давление на суд при принятии им решений, конъюнктурные соображения судей, выносящих решения в ту или иную пользу и многое другое. Конечно, все эти нарушения в работе уголовного правосудия искусственный интеллект вполне способен чисто теоретически устранить. Однако в этой связи нельзя не отметить, что людям присущи не только пороки, но и многочисленные достоинства. Им присущи милосердие, сострадание, чувство долга, которыми не может обладать искусственный интеллект, а это очень значимые качества в работе уголовного правосудия, без которых его полноценное отправление немыслимо.

Важен здесь и гуманистический аспект. Ставя цифровые технологии во главе уголовного правосудия, человечество как бы признает над собой власть машины, позволяет ей распоряжаться своей судьбой. Также это повлечет за собой кардинальное изменение природы уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений с позиции их субъектного состава. При человеческом правосудии суд является представителем государства в отношениях с виновным лицом и потерпевшим. Передача функций по осуществлению правосудия искусственному интеллекту лишает подсудимого возможности взаимодействовать с живыми представителями государственного аппарата и оказывать предусмотренное законом влияние на ход уголовного процесса, реализуя при этом в полном объеме свои процессуальные права. Конечно, все эти вопросы можно постепенно решить, но многие люди не готовы чисто психологически идти на равноправный контакт с искусственным интеллектом, что может затруднить осуществление судебной деятельности по рассмотрению и разрешению уголовных дел в цифровой форме.

Отсюда можно сделать однозначный вывод о том, что в настоящее время никакой реальной социальной потребности в рассмотрении уголовных дел только с помощью искусственного интеллекта не наблюдается. Отсутствие необходимости в осуществлении правосудия исключительно искусственным интеллектом отнюдь не означает, что он вообще не может участвовать в сфере уголовного судопроизводства. В уголовном правосудии вполне возможно использовать искусственный интеллект именно в том качестве, в каком он однозначно силен, а именно в решении конкретных задач. Как известно, уголовно-процессуальная деятельность суда выражается в двух основных аспектах: 1) содержательном – то есть в установлении фактических обстоятельств содеянного; 2) формальном – то есть в правовой оценке совершенного виновным лицом деяния. Ни один из этих аспектов деятельности суда по рассмотрению и разрешению уголовных дел не следует полностью доверять искусственному интеллекту в силу их достаточно высокого уровня сложности. В то же время искусственному интеллекту будет по силам участвовать в отдельных видах судебной деятельности, например, при определении виновному лицу вида и размера наказания. Это поможет снять множество претензий, адресуемых судам, связанных со справедливостью назначенной виновным меры наказания, что особенно актуально для стран, уголовное законодательство которых предусматривает широкие пределы санкций уголовно-правовых норм. Определённые подвижки в этом направлении уже имеются. 14 мая 2019 года в Азербайджане была представлена программа «Электронные весы правосудия», в разработке которой принимали участие, помимо специалистов области компьютерных технологий, доктора юридических наук и профессора И.М. Рагимов и Х.Д. Алиперов. Эта программа определяет вид и размер наказания в пределах, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Азербайджан, который рекомендуется назначить лицу, виновному в совершении преступления [8]. Потребность в создании аналогичной программы созрела и в российской судебной практике. При этом совсем не обязательно, чтобы она точно определяла вид и размер наказания, который рекомендуется суду для назначения виновному лицу. Вполне достаточно будет и того, чтобы такая программа указывала на ту часть санкции статьи уголовно-правовой нормы, которую бы она советовала суду применить к лицу, совершившему преступление, сокращая тем самым пределы наказания, установленные уголовным законом.

Помимо назначения наказания искусственный интеллект успешно мог бы использоваться в квалификации преступлений. О необходимости применения ЭВМ в квалификации преступлений писал еще академик В.Н. Кудрявцев. В одной из своих работ он приводит пример практического подтверждения использования ЭВМ в этой сфере деятельности, которую осуществил Г.И. Бушуев, разработавший вместе с коллективом математиков в середине 90-х годов прошлого века программу квалификации преступлений, связанных с техногенными катастрофами, авариями и несчастными случаями с людьми [9, с. 8].

Применение искусственного интеллекта в уголовном процессе рекомендуем осуществлять в настоящее время на основе следующих принципов:

1) принцип подконтрольности человеку – все решения искусственного интеллекта должны подлежать проверке со стороны суда, особенно в случае сомнения в их соответствии правовым нормам и фактическим обстоятельствам дела. Таким образом, окончательное решение вопроса о юридической судьбе виновных в совершении преступления лиц находится в руках человеческого правосудия;

2) принцип обратимости решений искусственного интеллекта, который гласит, что его решения не должны приводить к таким юридическим или фактическим последствиям, которые нельзя устранить, а

положение участников уголовного процесса вернуть в первоначальное состояние. Например, только на основании решения искусственного интеллекта нельзя подвергать виновное лицо смертной казни в тех странах, где она еще применяется;

3) принцип ограниченного использования, предполагающий, что применение искусственного интеллекта в судебной деятельности должно быть направлено на решение конкретных поставленных перед ним задач. Искусственный интеллект не должен решать вопросы виновности или невиновности лица, совершившего преступление, либо заменять собой судебные органы при взаимодействии с подсудимым лицом или потерпевшим. Искусственному интеллекту на рассмотрение в рамках уголовного судопроизводства могут отдаваться только такие вопросы, которые для их решения требуют осуществления простых логических операций, приводящих к определенным выводам. Неоднозначные, сложные и запутанные уголовные дела не следует полностью отдавать на рассмотрение и разрешение искусственного интеллекта;

4) принцип использования искусственного интеллекта одинакового уровня сложности. В настоящее время развитие искусственного интеллекта в разных странах идет с различной скоростью. Мало того, даже в одной стране компании, занимающиеся разработками в сфере искусственного интеллекта, могут находиться на разных уровнях создания указанных технологий. По данным Китайской Академии наук, опубликованным в 2019 г., лидерами в области искусственного интеллекта в настоящее время являются компании Microsoft, Google, Facebook [10]. Это позволяет сделать вывод о том, что искусственный интеллект у разных разработчиков будет обладать различным уровнем когнитивных способностей. И применение искусственных интеллектов, созданных разными разработчиками, в уголовном судопроизводстве одной и той же страны нарушит принцип равенства всех перед законом. Острота данной проблемы ощущается не только нами. Уже сейчас многие исследователи компьютерных технологий оперируют понятиями сильного и слабого искусственных интеллектов, подразумевая их неодинаковую способность к решению задач различной степени сложности. В то же самое время выполнение искусственным интеллектом самых сложных логических операций отнюдь не указывает на понимание им их подлинного смысла, что очень важно для уголовно-процессуальной деятельности. Тем не менее у идеи сильного искусственного интеллекта по-прежнему есть свои сторонники. Австралийско-американский философ Д. Чалмерс, являясь защитником версии сильного искусственного интеллекта, удачно парирует все выпады, направленные на критику сильной версии [11];

5) использование искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве не должно приводить к ухудшению положения виновного в совершении преступления лица или потерпевшего, если он принимает участие в отправлении правосудия по уголовному делу, либо нарушать гарантированные им общепризнанными международными документами или конституционными внутригосударственными актами права и свободы. Данный принцип использования искусственного интеллекта в уголовно-процессуальной деятельности суда является частным случаем проявления одного из основополагающих правовых принципов, а именно – принципа гуманизма;

6) принцип добровольного согласия на использование искусственного интеллекта участников судебного разбирательства. Подсудимый, потерпевший и другие участники уголовного судопроизводства должны дать добровольное согласие на то, что в том уголовном процессе, в котором они непосредственно принимают участие, будет использован искусственный интеллект. При этом в согласии, которое подписывают участники уголовного судопроизводства, обязательно следует указывать технические параметры искусственного интеллекта, его фирменное название и разработчика, формы и способы использования в деятельности суда, возможность обжалования принимаемым им решений. Использование искусственного интеллекта в деятельности суда по отправлению уголовного правосудия не должно ни при каких обстоятельствах и ни в каком объеме служить ограничению процессуальных прав лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве.

Указанные выше принципы использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве необходимо закрепить на законодательном уровне, желательно в международном документе, для того, чтобы его положения помогли привести к определенному стандарту нормы национальных правовых систем разных стран, направленных на регулирование данной системы общественных отношений. Этот документ можно назвать конвенцией по вопросам использования искусственного интеллекта, цифровых

и компьютерных технологий в работе международных и внутригосударственных судов. Заметим, что попытки подобного рода уже ранее предпринимались. В ноябре 2017 г. во всемирной сети «Интернет» был опубликован проект Модельной конвенции о робототехнике и искусственном интеллекте, авторами которого являются Андрей Незнамов и Виктор Наумов [12]. В этом документе для нас наибольший интерес вызвала ст. 32, которая называется «Осознанное взаимодействие», согласно которой «любое взаимодействие человека с искусственным интеллектом не должно осуществляться без информирования и согласия человека». Эта статья по своему содержанию во многом созвучна последнему из перечисленных нами выше принципов использования искусственного интеллекта в уголовном судопроизводстве, который выражается в добровольном согласии участников судебного разбирательства по уголовному делу на использование в нем искусственного интеллекта.

Эффективное использование искусственного интеллекта в сфере уголовного судопроизводства не представляется возможным без подготовки соответствующих юридических кадров, которые обладают определенным уровнем цифровой грамотности. И в этой связи нельзя не отметить, что в научной литературе уже появляются научные работы, которые обеспечивают должное теоретическое и методологическое обоснование сочетания практических навыков юристов с умением использования ими новейших компьютерных и информационных технологий в своей профессиональной деятельности [13, с. 273]. Определенную помощь в решении данной проблемы оказывают и разнообразные дополнительные образовательные программы, разработанные по вопросам использования цифровых технологий и искусственного интеллекта в юридической практике, реализуемые в ведущих зарубежных и российских вузах.

Список использованной литературы

1. Ронжин Г.А. Подросток в цифровом мире // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № 7 (июль) // [Электронный ресурс]. – URL: <http://e-koncept.ru/2018/182016.htm> (дата последнего обращения: 11.01.2025 г.)
2. Удовенко Е.В. Интернет-зависимость в подростковом возрасте // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2017. – № 4-5 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/internet-zavisimost-v-podrostkovom-voznage> (дата последнего обращения: 11.01.2025 г.)
3. Kiselev A., Svetlichnaya T., Petrov N., Botasheva L., Dolgoplov K. and Apolsky E. Information function of civil budget // International Journal of Law and Management. – 2018. – Vol. 60. – No. 3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://doi.org/10.1108/IJLMA-03-2017-0072> (дата последнего обращения: 11.01.2025 г.)
4. Новикова К.С. Искусственный интеллект как элемент электронного правосудия: смарт-решение и электронные весы правосудия // Образование и право. – 2020. – № 3. – С. 241.
5. Сычева О.А. Здравый смысл в судебном доказывании // Российский судья. – 2019. – № 8. – С. 15.
6. Осипов Г.С. Искусственный интеллект: состояние исследований и взгляд в будущее // Новости искусственного интеллекта. – 2001. – № 1. – С. 5.
7. Морхат П.М. Искусственный интеллект: правовой взгляд. – М.: Буки Веди, 2017. – С. 69.
8. Алиперов Х.Д. Электронная технология определения меры наказания (Электронные весы правосудия): монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2020.
9. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. – М.: Юрист, 1999. – С. 8.
10. 10 leading companies in the field of artificial intelligence // [Электронный ресурс]. – URL: <https://investfuture.ru/news/id/10-kompaniy-liderov-v-oblasti-iskusstvennogo-intellekta> (дата последнего обращения: 11.01.2025 г.)
11. Chalmers D. The conscious mind: in search of fundamental theory // N. Y.: Oxford University Press – 1996 // [Электронный ресурс]. – URL: https://personal.lse.ac.uk/ROBERT49/teaching/ph103/pdf/Chalmers_The_Conscious_Mind.pdf (дата последнего обращения: 11.01.2025 г.)
12. Модельная конвенция о робототехнике и искусственном интеллекте. Правила создания и использования роботов и искусственного интеллекта. Версия 1.0. Ноябрь 2017 года. Авторы: А. Незнамов, В. Наумов. Исследовательский центр проблем регулирования робототехники и искусственного интеллекта.
13. Smirnov D.A., Tereshchenko E.A., Botasheva L.E., Trofimov M.S., Melnikova V.A., Dolgoplov K.A. Digital jurisprudence // Revista Inclusiones – 2020. – T. 7. – № 1. – P. 273.

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В ПОДГОТОВКЕ ЮРИСТОВ В РОССИИ И АБХАЗИИ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

ARTIFICIAL INTELLIGENCE IN THE TRAINING OF LAWYERS IN RUSSIA AND ABKHAZIA: PROBLEMS AND PROSPECTS

Чеха Вадим Витальевич,
доктор юридических наук, доцент,
почетный профессор
Абхазского государственного университета

Chekha V.V.
doctor of law, associate professor,
honorary professor
of Abkhaz state university

Аннотация. Технологии искусственного интеллекта активно проникают в юридическое образование и в юридическую практику. В связи с этим распространение технологий искусственного интеллекта востребует профессиональное юридическое мышление, носитель которого должен обладать навыками анализа содержания трансформирующихся социально-экономических отношений.

Искусственный интеллект определяется как комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

Образовательное отношение вследствие воздействия технологий искусственного интеллекта подвергается трансформации как в содержательном, так и в организационном аспекте. При этом взрывное распространение искусственного интеллекта во всех сферах предполагает необходимость подготовки юристов к профессиональному взаимодействию с такого рода объектом. Важным представляется отметить актуальное для России и Абхазии активное проникновение искусственного интеллекта в судебную систему.

Правовое регулирование искусственного интеллекта опирается на уникальный комплекс норм, включающий классические и этические нормы, концептуальные и стратегические положения, а также технологические средства регулирования в виде, например, программного кода.

Исходя из изложенного, необходимо включить тематику искусственного интеллекта в образовательные программы. Это должно обеспечить выпускникам возможность работы с искусственным

интеллектом как с объектом права и как с инструментом решения задач в сфере правового регулирования. С другой стороны, применение искусственного интеллекта вынужденно индивидуализирует образовательные отношения и предопределяет необходимость принятия соответствующих решений в рамках деятельности образовательных организаций и органов управления образованием.

Существенный сегмент, захватывающий юридическое образование и связанные с ними отношения, касается концептов, которые не могут быть форматированы в виде алгоритмов, лежащих в основе искусственного интеллекта.

Ключевые слова: искусственный интеллект, суд, этика искусственного интеллекта, юридическое образование, образовательные программы, индивидуализация, образовательное отношение.

Abstract. Artificial intelligence technologies are actively penetrating legal education and legal practice. In this regard, the spread of artificial intelligence technologies requires professional legal thinking, the bearer of which must have the skills to analyze the content of transforming socio-economic relations. Artificial intelligence is defined as a set of technological solutions that make it possible to simulate human cognitive functions (including the search for solutions without a predefined algorithm) and obtain results comparable to or superior to the results of human intellectual activity when performing specific tasks. As a result of the impact of artificial intelligence technologies, the educational attitude is undergoing a transformation both in the content and in the organizational aspect. At the same time, the explosive spread of artificial intelligence in all areas implies the need to train lawyers for professional interaction with this kind of facility. It is important to note the active penetration of artificial intelligence into the judicial system, which is relevant for Russia and Abkhazia. The legal regulation of artificial intelligence is based on a unique set of norms, including classical and ethical norms, conceptual and strategic provisions, as well as technological means of regulation in the form of, for example, program code. Based on the above, it is necessary to include the topic of artificial intelligence in educational programs. This kind of inclusion should provide graduates with the opportunity to work with artificial intelligence as an object of law and as a tool for solving problems in the field of legal regulation. On the other hand, the use of artificial intelligence necessarily individualizes educational relations and determines the need for appropriate decisions within the framework of educational organizations and educational authorities. A significant segment that captures legal education and related relationships concerns concepts that cannot be formatted as algorithms underlying artificial intelligence.

Keywords: artificial intelligence, court, ethics of artificial intelligence, legal education, educational programs, individualization, educational attitude.

1. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: АКТУАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ

В современной реальности одним из ключевых направлений, определяющих дальнейшее социально-экономическое развитие человечества, является использование искусственного интеллекта (далее – ИИ). Сферы образования и права, несмотря на всю свою консервативность, принадлежат к числу областей, в которых распространение такого рода технологий осуществляется наиболее активно и глубоко.

Это обстоятельство во многом обуславливается естественным процессом смены технологического уклада. Искусственный интеллект выступает одним из основных механизмов и одновременно элементом нового технологического уклада, который трансформирует правовое регулирование и систему образования одновременно.

При этом искусственный интеллект на сегодняшний день является мейнстримной темой, на базе которой формируется актуальная повестка современного общественного и научного дискурса. Фокус внимания в отношении искусственного интеллекта зачастую создает многократно преувеличенные и необоснованные ожидания. Эти ожидания включают прогнозы о том, что искусственный интеллект якобы отнимет работу у педагогических работников, заменит обучающихся аватарами и полностью лишит их самостоятельности при освоении ими учебных предметов. Такого рода позиции подпитываются масс-культурой, в которой сюжет про роботов-монстров, генерирующих опасность для человека, присутствует едва ли не

с момента премьеры научно-фантастической пьесы Карла Чапека «Россумские универсальные роботы» 1921 года¹.

Тем не менее очевидно, что диффузно-сетевое проникновение технологий ИИ в различные профессиональные и личностные контексты порождает множество опасений и создает общественный запрос на обеспечение прозрачности и безопасности данных технологий. В частности, опасение вызывает способность технологий ИИ «взламывать» любые преграды, касающиеся, например, частной жизни, создавать условия для дискриминации каких-либо групп населения и способствовать совершению различных правонарушений.

В связи с этим распространение ИИ востребует профессиональное юридическое мышление, носитель которого в нынешних условиях должен обладать навыками анализа содержания трансформирующихся под влиянием технологий ИИ социально-экономических отношений, прежде всего с точки зрения их легитимации обеспечения безопасности. Таким образом, профессиональное юридическое образование в контексте проблем нового технологического уклада находится на острие социально-экономических процессов, связанных с проникновением ИИ во все сферы жизни.

В отношении юридического образования распространение технологий ИИ сформировало две тенденции: – юридическое образование, как и любое другое профессиональное образование, подвергается воздействию искусственного интеллекта, используемого обучающимися и педагогическими работниками. Такого рода использование существенно трансформирует образовательные отношения как в организационном, так и в содержательном аспекте;

– взрывное распространение искусственного интеллекта во всех сферах предполагает необходимость подготовки юристов к профессиональному взаимодействию с такого рода новым объектом², который, в свою очередь, изменяет социально-экономические отношения, регулируемые правом, выступая своего рода конфигуратором нового социального поля. Сам по себе ИИ вызывает к жизни новые виды предпринимательской деятельности, способствует появлению современных видов товаров и услуг, возникновению актуальных рынков. Юристы уже играют существенную роль в обеспечении форматирования и структурирования этого нового социального поля.

Более того, искусственный интеллект существенно изменяет содержательные характеристики правонарушений. Вызывает тревогу возрастающие день ото дня в геометрической прогрессии возможности задействования ИИ в противоправной деятельности, включая мошенничество с использованием дипфейков, фальсифицирующих изображения и голос человека.

В литературе также отмечается значительный рост использования ИИ для генерации противоправного и вводящего в заблуждение контента, в частности в виде насыщения медиасреды ботами – полностью искусственными цифровыми личностями (имеющими собственные признаки внешности, голоса и проч.), не имеющими конкретного реального прототипа [1, с. 37].

¹ Характерным примером в этом смысле является американский фантастический фильм «Класс» 1999 года (режиссер Марк Л. Лестер), в котором обыгрывается тема, связанная с использованием ИИ в качестве замены учителей в школе. Для прекращения разгула преступности в школе Министерство образования США, которое также называется Министерством образовательной обороны, направило в школу роботов в виде трех учителей-предметников (учителя химии, истории и физической культуры) с встроенной программой преподавания и наведения какой-либо минимальной дисциплины. Создатели называют роботов «суперучителями» – лучшими педагогами, которых можно отыскать, которые также оборудованы системой для реагирования в случае нарушения обучающимися дисциплины. Роботы достаточно быстро и жестко наводят дисциплину в школе, однако программа дает сбой во многом благодаря вложенной в ИИ возможности агрегировать и перерабатывать полученные в ходе взаимодействия с окружающей средой данные. Такого рода свойство ИИ приводит к тому, что в роботах пробуждается заложенная в них ранее предшествующая военная специализация, предполагающая использование ими гранатометов, огнеметов и щипцов. В итоге «суперучителя» при наведении порядка оставляют за собой гору трупов в школе и рядом с ней, включая директора. Вышедший из-под контроля ИИ в конечном итоге убивает также своих создателей – ученых из корпорации МЕГАТЕК. Сюжет данного фильма явственно показывает опасность выхода ИИ из-под контроля. Данный фильм содержит обращение к создателям программ ИИ о необходимости недопущения сбоев в автономной интерактивной машине, не поддающейся полному контролю со стороны человека, но предназначенной для участия в образовательных отношениях.

² На сегодняшний день возможно также ставить в дискуссионном формате вопрос о потенциальной частичной или полной субъектности ИИ.

Разработчик компьютерной программы с ИИ вряд ли способен учесть все особенности дальнейшего использования ИИ, включая его нормативное форматирование. В связи с этим возникает необходимость в адекватной оценке воздействия ИИ на социальные процессы и в установлении барьеров, исключающих случаи нанесения вреда за счет неправомерного использования и несовершенства технологий ИИ. Одна из ключевых позиций в формировании системы такого рода оценки принадлежит юристам, способным создать соответствующие условия и обеспечить надлежащее применение норм.

Это обстоятельство существенно актуализирует формирование соответствующих умений и навыков у студентов. В этих целях важным представляется использование в сфере юридического образования уже наработанной к сегодняшнему дню судебной практики, связанной с использованием искусственного интеллекта¹.

Вышеизложенное свидетельствует о том, что технологии ИИ являются новацией, которая сама по себе представляет собой серьезный вызов для юридической науки и практики. Этот вызов, естественно, должен быть осмыслен и учтен в рамках совершенствования юридического образования. Вместе с тем юридическое образование и юридическая практика предполагают необходимость учета естественных пределов влияния технологий ИИ на социально-экономические отношения.

2. ТЕХНОЛОГИИ ИСКУССТВЕННОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДОВ

Важным представляется отметить актуальное для России и Абхазии активное проникновение искусственного интеллекта в судебную систему. Принципиальное значение имеет определение степени такого проникновения. В литературе представлены различные точки зрения относительно этого процесса [3, с. 37–42].

В любом случае технологии искусственного интеллекта на сегодняшний день уже активно применяются в судебной деятельности, обеспечивая некоторые алгоритмизированные процессы². По мнению Лап-

¹ Так, например, Арбитражный суд Восточно-Сибирского округа вынес Постановление от 23 января 2024 г. по делу № А58-4021/2023 по итогам рассмотрения кассационной жалобы Публичного акционерного общества «Сбербанк России» на решение Арбитражного суда Республики Саха (Якутия) от 21 августа 2023 года по делу № А58-4021/2023. В рамках данного Постановления оценивалась ситуация, связанная с возможным нарушением статьи 7 Федерального закона от 03.07.2016 № 230-ФЗ «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» [2], регламентирующей условия осуществления отдельных способов взаимодействия банка с должником в целях возврата просроченной задолженности, образовавшейся по договору. Суд указал, что использование метода взаимодействия с применением искусственного интеллекта (робота-коллектора), при котором должник или третье лицо не подозревают, что диалог происходит не с человеком – сотрудником банка, а с компьютерной программой, имеющей признаки искусственного интеллекта, которая при этом выдает себя собеседнику за человека, задает вопросы, на которые получает ответы, а также воспринимает произносимую в ответ речь, то есть ведет себя как человек, не относится ни к одному из способов, установленных частью 1 статьи 4 указанного Закона № 230-ФЗ, а является иным способом взаимодействия, для использования которого необходимо письменное соглашение, предусмотренное частью 2 статьи 4 Закона № 230-ФЗ, заключенное между должником и кредитором и (или) лицом, действующим в его интересах. При этом соответствующее соглашение на иной способ взаимодействия с должником в рассматриваемом случае не достигнуто, доказательства иного в материалах дела отсутствуют.

² Так, например, 2 октября 2023 года в Ситуационном центре г. Москвы в рамках совещания Совета судей России по использованию современных технологий в работе судов была отмечена роль ИИ в сервисах подачи исковых заявлений и других документов в суды в электронном виде, в технологиях, дающих возможность ознакомления с аудиопрототоколами судебных заседаний, получения электронного исполнительного листа и направления в ФССП России на принудительное исполнение, получения судебных решений, заверенных усиленной квалифицированной электронной подписью. Отдельное внимание было уделено использованию сервисов «Интерактивный помощник» (подсистема сервиса, которая позволяет в диалоговом режиме гражданам, не обладающим юридическими навыками, составить исковое заявление по наиболее востребованным, социально значимым жизненным ситуациям и направить его в электронном виде в суд), «Модуль определения подсудности», «Калькулятор госпошлины». Кроме того, была показана работа системы автоматизации обмена документами и структурами данных с Адвокатской палатой города Москвы по приглашению адвокатов для защиты обвиняемых (подсудимых) и оплаты их услуг за счет средств федерального бюджета [4, с. 14–15].

тева В.М., «передача нейросети вычислительной функции освободит судей и сотрудников суда от рутинной работы, что позволит сконцентрировать их внимание на всестороннем объективном рассмотрении дела по существу, а также повысит юридическую и технологическую прозрачность работы суда» [5, с. 50]. Таким образом, очевиден положительный эффект внедрения технологий искусственного интеллекта в деятельность судов.

В литературе отмечается, что наиболее востребованной функцией ИИ является повышение эффективности в принятии решений [6, с. 91]. Обеспечение принятия решений на различных уровнях является одним из самых ценных свойств ИИ, востребованных в том числе в судебной системе.

В то же время использование ИИ в судебной деятельности также вызывает ряд вопросов. Так, в ряде работ указывается на проблемы использования генеративного (создающего новые данные на основе полученной при обучении информации) ИИ в правосудии. Судебный процесс может предполагать принятие по какой-либо разновидности судебных дел однотипных решений с последующей отменой одного из решений Верховным судом, а также ситуацию, при которой фактические обстоятельства могут весьма варьироваться от дела к делу, что исключает возможность для ИИ подборки и применения нужной нормы [7, с. 912].

В данном случае речь идет о такой особенности технологии ИИ, как заведомая предопределенность процесса и результатов обработки полученных данных. ИИ действует по алгоритму, который может не учитывать какие-либо факторы просто в силу того, что возможность их учета не была заложена разработчиком.

Способность ИИ к обучению также не исключает проблем, связанных с качеством агрегированных данных в сочетании с непрозрачностью процессов, которые происходят внутри ИИ. Так, например, в литературе отмечается проблема «воспроизводства предвзятости», возникающая в ситуации использования ИИ данных, отражающих какие-либо процессы структурно дискриминирующие людей [8, с. 35].

Тем не менее на X Всероссийском съезде судей было принято Постановление от 01.12.2022 № 1 «О развитии судебной системы Российской Федерации», в котором была отмечена роль искусственного интеллекта в части интеграции в судебную деятельность электронных баз данных и сервисов подачи обращений в суд, выполнения обширной части аналитической работы судьи. При этом Съезд особо подчеркнул невозможность полной замены судьи искусственным интеллектом. Ряд оценочных категорий, таких как справедливость, соразмерность и др., не могут быть доверены компьютерному алгоритму. Этот же тезис отражается в некоторых современных исследованиях. Так, например, Ханна Фрай указала что «алгоритм не может вынести приговор – он не умеет сопоставлять доводы защиты и обвинения, анализировать доказательства, ему не понять, осознал ли подсудимый свою вину» [9, с. 84].

3. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПОНЯТИЕ И ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ

Легальное понятие искусственного интеллекта содержится в подпункте «а» пункта 5 Указа Президента РФ от 10.10.2019 № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» (вместе с «Национальной стратегией развития искусственного интеллекта на период до 2030 года») [10].

Согласно данному понятию искусственный интеллект – комплекс технологических решений, позволяющий имитировать когнитивные функции человека (включая поиск решений без заранее заданного алгоритма) и получать при выполнении конкретных задач результаты, сопоставимые с результатами интеллектуальной деятельности человека или превосходящие их.

Данный комплекс технологических решений включает в себя информационно-коммуникационную инфраструктуру, программное обеспечение (в том числе, в котором используются методы машинного обучения), процессы и сервисы по обработке данных и поиску решений. В литературе имеется множество понятий искусственного интеллекта. Однако общее свойство в подходах к определению искусственного интеллекта заключается в выделении его характеристик, таких как: способность к обучению, самообучению, пониманию, рассуждению, рефлексиям и самоконтролю [11, с. 31].

Важным представляется отметить закрепленное в подпункте «б» пункта 5 вышеуказанного Указа Президента РФ понятие «технологии искусственного интеллекта», под которыми понимается «совокупность технологий, включающая в себя компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и

синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта».

Правовое регулирование ИИ в настоящее время предполагает применение сложного комплекса правовых инструментов, выбор которых обуславливается технологической спецификой.

В литературе выдвигается гипотеза о том, что «законодательство об искусственном интеллекте существовало уже достаточно давно» [12, с. 106]. Примером является часть четвертая Гражданского кодекса РФ, регулирующая, например, статус программ для ЭВМ, к которым также могут относиться и искусственные нейронные сети, и охрана алгоритмов в качестве ноу-хау.

Распоряжение Правительства РФ от 19.08.2020 № 2129-р «Об утверждении Концепции развития регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники до 2024 года» [13] предусматривало в качестве одного из принципов регулирования отношений в сфере технологий искусственного интеллекта и робототехники расширение применения инструментов саморегулирования, формирование кодексов (сводов) этических правил разработки, внедрения и применения технологий искусственного интеллекта и робототехники.

С учетом изложенного в России в 2021 году был принят «Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта» [14], устанавливающий общие этические принципы и стандарты поведения, которыми следует руководствоваться участникам отношений в сфере искусственного интеллекта в своей деятельности, а также механизмы реализации положений данного Кодекса.

Таким образом, постепенно складывается уникальный комплекс норм, включающий «классические» и этические нормы, концептуальные и стратегические положения, а также технологические средства регулирования в виде, например, программного кода в смарт-контрактах¹.

4. ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ В СФЕРЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Технологии ИИ трансформируют саму институциональную природу юридического образования. Так, например, искусственный интеллект существенно меняет связанные с образовательными отношения по управлению образовательными организациями, по их финансированию, по информационному взаимодействию с партнерами и другие.

Тем не менее инкорпорирование ИИ в сферу юридического образования прежде всего предполагает включение тематики ИИ в образовательные программы. В литературе отмечается, что внедрение нейросетей и ИИ в контент высшего юридического образования – это не просто тренд, а неизбежный этап эволюции профессии юриста [16, с. 31].

В связи с этим актуальным вопросом для России и Абхазии является импринтирование тематики ИИ в образовательные программы. Это должно обеспечить для выпускников возможность работы с ИИ как объектом права и как с инструментом решения задач в сфере правоприменения. При этом такого рода импринтирование затрагивает как требования к условиям реализации образовательных программ высшего юридического образования, так и требования к результатам освоения данных программ.

Российские федеральные государственные стандарты в сфере юриспруденции не содержат положений, напрямую касающихся использования ИИ. Вместе с тем, Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – магистратура по направлению подготовки «40.04.01 Юриспруденция», утвержденный Приказом Минобрнауки России от 25.11.2020 N 1451 [17] содержит некоторые общие положения, охватывающие в том числе вопросы применения ИИ в профессиональной деятельности.

Так, согласно п. 3.3 указанного стандарта к числу общепрофессиональных компетенций выпускника относится в том числе и компетенция «ОПК-7» – «Способен применять информационные технологии и использовать правовые базы данных для решения задач профессиональной деятельности с учетом требований информационной безопасности». Пункт 3.2. Стандарта предусматривает включение в число универсальных компетенцию УК-4. «Способен применять современные коммуникативные технологии, в том числе на иностранном(ых) языке(ах), для академического и профессионального взаимодействия».

¹ Согласно статье 3 Модельного закона о цифровых правах [15] смарт-контракт – основанный на заранее сформированном алгоритме действий способ заключения соглашения, позволяющий автоматически обеспечить и исполнить обязательство в информационной системе, а в случаях, установленных в правилах информационной системы, также разрешить возникший спор, установить юридические факты или совершить иные действия.

Вместе с тем современная ситуация все более настойчиво требует включения тематики ИИ в образовательные программы по профилю высшего юридического образования. В связи с этим возникает необходимость внесения соответствующих изменений в российские федеральные государственные образовательные стандарты.

Технологии искусственного интеллекта трансформируют само по себе образовательное отношение¹. Так, одной из проблем и одновременно вызовом является активное использование ChatGPT студентами и преподавателями, которое актуализирует проблему авторства текстов. Речь идет не только о студенческих работах, но и о статьях и диссертациях преподавателей, формирующих их научный и образовательный статус.

Важно отметить несовершенство самого ИИ, который может, например, генерировать используемые в сфере образования тексты на основе субъективной, предвзятой и неверной информации. Следствием этого будет формирование некорректных алгоритмов ИИ, которые в свою очередь будут порождать неверные решения. В итоге студент, понадеявшийся на возможности ИИ, может не только существенно навредить себе, но и сформировать сам у себя неверные представления по какому-либо вопросу, основываясь на сгенерированных ИИ знаниях, агрегированных с использованием некорректных и неадаптивных данных.

Данный тезис также актуализирует необходимость применения ИИ в образовательных и связанных с ними отношениях именно для противодействия такого рода угрозам. Так, в частности, в литературе отмечается перспектива использования ИИ в целях экспертизы курсовых, дипломных работ, научных статей и других. ИИ может оказывать существенное содействие образовательной организации в выявлении фальсифицированных псевдоавторских текстов [18, с. 17].

Применение ИИ формирует запрос на индивидуализацию образовательных отношений. Такого рода индивидуализация позволит отчасти решить проблему авторства курсовых, дипломных работ, статей. Возможность фальсификации текста с помощью ChatGPT и других механизмов на основе ИИ существенно ограничивается при применении учебных методов диалога с обучающимся- автором, в ходе которого возможно выявить степень владения материалом. Таким образом индивидуализация образовательных отношений выступает следствием и одновременно механизмом минимизации негативных последствий использования ИИ в образовательном отношении.

Существенный сегмент, захватывающий юридическое образование и связанные с ними отношения касается концептов, которые не могут быть форматированы в виде алгоритмов, лежащих в основе ИИ. Так, например, речь идет о формировании и использовании смыслов, решении нетиповых задач, принятии решений на основе абстрактных ценностей.

Для Абхазии и России такого рода свойства имеют особое значение. В литературе отмечается необходимость учета при разработке и внедрении ИИ религиозных и этнических традиций народов России. В отдельных субъектах Российской Федерации формируется уникальная судебная практика на основе вековых традиций проживающих на соответствующей территории народов [19, с. 13].

В свою очередь, в Абхазии значительную роль для формирования правосознания имеет идея «апсуа аламыс» – совесть абхаза. Эта идея характеризует способ достижения и реализации «ацабырг» – справедливости, которая, в свою очередь, может быть реализуема вследствие достоинства ищущего справедливость правового существа [20, с. 231].

¹ Приказ Росстата от 31.07.2024 № 332 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки и инноваций» [18] в Приложении № 2 содержит характеристики технологий искусственного интеллекта, которые могут применяться в сфере образования. К их числу относятся технологии обработки визуальных данных, позволяющих распознавать, классифицировать, анализировать и синтезировать визуальные данные (объекты, изображения, сцены и движение, включая видео), технологии обработки звуковых данных, позволяющих распознавать, идентифицировать, преобразовывать звуковые данные, в том числе разговорную речь, в машиночитаемый формат, технологии обработки текста, позволяющие извлекать информацию, анализировать, переводить с одного языка на другой, а также создавать (синтезировать) текстовые данные, технологии интеллектуальной поддержки принятия решений и управления, позволяющие частично или полностью автоматизировать управление процессами или объектами, анализировать сценарии и ситуации, рекомендовать решения. Этот перечень раскрывает примерные направления внедрения технологий искусственного интеллекта в образовательные и связанные с ними отношения, в том числе применительно к сфере высшего юридического образования.

Данные идеи и смыслы неизбежно влияют как на практическую деятельность юриста, так и на содержание юридического образования. Как отмечает Бутба С.Р., абхазская концепция естественного права основывается на смысловой идее о том, что человек в обществе является не автономным (атомарным – неделимым индивидом) существом общества, а выступает носителем неотчуждаемых социальных прав как часть общества [21, с. 132]. Такого рода идея отражает особенности реальной практической деятельности, в том числе в сфере судопроизводства.

В литературе также отмечается значительная роль традиционных социальных и религиозных институтов абхазского народа, определяющих его национальную идентичность. Так, в тех случаях, когда правоохранительные органы не в состоянии доказать вину подозреваемого, его посылают в святилище для принесения очистительной присяги. Если он поклянется там в своей невиновности и то же самое сделают люди из числа друзей и родственников, это считается достаточным основанием для того, чтобы снять обвинение [22, с. 376].

Данные обстоятельства свидетельствуют о наличии значительного сегмента отношений, которые не могут быть отражены в каких-либо алгоритмах, лежащих в основе ИИ. Тем не менее эти отношения присутствуют и в юридическом образовании, и в профессиональной деятельности юриста.

Более того, даже применительно к ИИ (включая ИИ, не ограниченный алгоритмами) именно человек ставит задачу, подбирает данные, решает, какие элементы связаны друг с другом, формулирует ценность задачи для других, выносит суждения в соответствии с ценностями [23, с. 34].

Очевидно, что юридическое образование и юридическая практика будут все больше и больше трансформироваться под влиянием технологий ИИ. Вместе с тем такое распространение все более упирается в естественные пределы. В итоге формируется сложный комплекс социально-экономических отношений, требующий изучения и осмысления с учетом специфики Абхазии и России.

Список использованной литературы

1. Галяшина Е.И., Антонян Е.А., Богатырев К.М. Защита от злоупотребления искусственным интеллектом и нейротехнологиями в аспекте медиа безопасности: монография. – М.: Проспект, 2025. – С. 73.
2. Федеральный закон «О защите прав и законных интересов физических лиц при осуществлении деятельности по возврату просроченной задолженности и о внесении изменений в Федеральный закон «О микрофинансовой деятельности и микрофинансовых организациях» от 03.07.2016 № 230-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Курочкин С.А. О перспективах применения искусственного интеллекта в гражданском и арбитражном судопроизводстве // Арбитражный и гражданский процесс. – 2023. – № 2. – С. 37–42.
4. Современные технологии в работе судов Москвы: искусственный интеллект и цифровые сервисы // Судья. – 2023. – № 11(155). – с. 14–15.
5. Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде – одна инстанция: на пути развития цифрового правосудия // Российский судья. – 2024. – № 11. – С. 50.
6. Агравал А., Джошуа Г., Гольдфарб А. От предвидения к власти. Как ИИ-прогнозирование трансформирует экономику и как использовать его силу в своих целях. – М.: МИФ, 2024. – С. 91.
7. Кирпичев А.Е. Промпты (запросы) для генеративного искусственного интеллекта в юридическом дискурсе // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2024. – Т. 2. – № 4. – С. 912.
8. Этика искусственного интеллекта: Кейсы и варианты решения этических проблем / Б.К, Шатль, Д. Шредер, Р. Родригес. – М.: Высшая школы экономики, 2024. – С. 35.
9. Фрай Х. Hello Wold. Как быть человеком в эпоху машин. – М.: АСТ: CORPUS, 2021. – С. 84.
10. Собрание законодательства РФ. – 2019. – № 41. – Ст. 5700.
11. Морхат П.М. К вопросу об определении понятия искусственного интеллекта // Право и государство: теория и практика. – 2017. – № 12 (156). – С. 31.
12. Нагородская В.Б. Новые технологии (блокчейн/искусственный интеллект) на службе права: научно-методическое пособие / под ред. Л.А. Новоселовой. – М.: Проспект, 2019. – С. 106.
13. Собрание законодательства РФ. – 2020. – № 35. – Ст. 5593.

14. Кодекс этики в сфере искусственного интеллекта // Сайт Альянс в сфере искусственного интеллекта // [Электронный ресурс], URL.: <https://ethics.a-ai.ru> (дата доступа 03.04.2025).

15. Модельный закон о цифровых правах (принят 14.04.2023 в г. Санкт-Петербурге Постановлением 55-12 на 55-м пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств – участников СНГ) (Информационный бюллетень. Межпарламентская Ассамблея государств –участников Содружества Независимых Государств. – 2023. – № 78 (часть 2)) // СПС «КонсультантПлюс».

16. Лещенко С.А., Кашкина Е.В. Особенности интеграции искусственного интеллекта в цифровой контент высшего юридического образования в России // Антропология. – 2024. – № 3 (15). – С. 31.

17. Официальный интернет-портал правовой информации // [Электронный ресурс], URL.: <http://pravo.gov.ru> (дата доступа 03.04.2025).

18. Приказ Росстата от 31.07.2024 № 332 «Об утверждении форм федерального статистического наблюдения для организации федерального статистического наблюдения за деятельностью в сфере образования, науки и инноваций» (Документ опубликован не был) // СПС «КонсультантПлюс».

19. Ивахненко Е.Н., Никольский В.С. ChatGPT в высшем образовании и науке: угроза или ценный ресурс? // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32. – № 4. – С. 17.

20. Лаптев В.А. Искусственный интеллект в суде (judicial AI): правовые основы и перспективы его работы // Российская юстиция. – 2021. – № 7. – С. 13.

21. Камкия Ф.Г. К вопросу об особенностях правовой системы Абхазии // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. – 2014. – № 2. – С. 231.

22. Бутба С.Р. Правовая система Республики Абхазия: особенности формирования (1990–2005 гг.). – СПб.: Юридический центр, 2017. – С. 132.

23. Абхазы / отв. ред. Ю. Д. Анчабадзе Ю.Г. – М.: Наука, 2007. – С. 376.

24. Холмс У. Бялик М., Фейдел Ч. Искусственный интеллект в образовании: Перспективы и проблемы для преподавания и обучения. – М.: Альпина ПРО, 2022. – С. 34.

СЕКЦИЯ «ПРОБЛЕМЫ СУДОПРОИЗВОДСТВА В
РЕСПУБЛИКЕ АБХАЗИЯ»

УПРАВЛЕНИЕ СУДЕБНЫМ ВРЕМЕНЕМ –
ГАРАНТИЯ ПРИНЦИПА РАЗУМНОГО СРОКА
СУДОПРОИЗВОДСТВА

MANAGEMENT OF JUDICIAL TIME –
GUARANTEE OF THE PRINCIPLE OF A
REASONABLE TIME FOR LEGAL PROCEEDINGS

Ткачева Наталья Викторовна,
кандидат юридических наук, доцент,
заведующая кафедрой судебной
и правоохранительной деятельности
ФГАОУ ВО «Южно-Уральский государственный
университет»

Tkacheva N.V.
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Head of the Department of Judicial and Law
Enforcement Activity,
South Ural State University (National Research
University)

Аннотация. В статье рассматривается принцип уголовного процесса – разумный срок судопроизводства. Методы анализа и обобщения позволили установить критерии для компенсации за нарушение разумного срока судопроизводства. Метод сравнительного правоведения способствовал изучению зарубежного законодательства о судопроизводстве по уголовным делам. На основании проведенного исследования предлагаются правила управления судебным временем, являющиеся гарантией соблюдения принципа разумного срока судопроизводства.

Ключевые слова: судебное производство, разумный срок судопроизводства, уголовный процесс, принципы судопроизводства.

Abstract. *The article discusses the principle of criminal procedure – a reasonable period of legal proceedings. The methods of analysis and generalization allowed us to establish criteria for compensation for violation of a reasonable period of legal proceedings. The method of comparative jurisprudence has contributed to the study of foreign legislation on criminal proceedings. Based on the conducted research, the rules of court time management are proposed, which guarantee compliance with the principle of a reasonable period of legal proceedings.*

Keywords: *judicial proceedings, reasonable time of judicial proceedings, criminal procedure, principles of judicial proceedings.*

С учётом приоритетности защиты прав человека и усиливающихся общественных ожиданий в сфере правосудия баланс темпоральных параметров уголовного судопроизводства приобретает ключевое социальное значение. Он представляет собой не только индикатор эффективности функционирования судебной системы, но и отражает качество осуществления правосудия в целом.

На международном уровне проблема избыточной продолжительности судебных производств на протяжении десятилетий рассматривается как одна из системных проблем правоприменительной практики. Именно превышение разумных сроков рассмотрения уголовных дел зачастую выступает главным основанием для признания нарушений фундаментального права на справедливое судебное разбирательство [1].

В целях исследования и устранения данного нарушения были учреждены специализированные центры и рабочие группы, деятельность которых сосредоточена исключительно на вопросах длительности судопроизводства. В их числе – Целевая группа по времени судопроизводства Европейской комиссии по эффективности правосудия (CEPEJ-TF-DEL), а также Центр SATURN (Study and Analysis of Time Use in the Resolution of Disputes Network), чья работа ориентирована на выработку универсальных стандартов в части рационального управления судебным временем. В рамках этих инициатив был разработан Справочник наилучших практик в сфере временного регулирования судопроизводства, ставший значимым инструментом в деле оптимизации процессуальных сроков в уголовной юстиции [2, с. 132].

Несоблюдение сроков производства, существенно нарушающее права человека, вовлеченного в уголовное судопроизводство, привело Россию к решению закрепить право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействиями) органов государственной власти или их должностных лиц, получившее реализацию посредством принципа разумного срока уголовного судопроизводства в УПК РФ (ст. 6.1) [3], и принятом почти через десять лет ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» [4] от 30.04.2010 г. № 68-ФЗ. Критика учеными-процессуалистами введения ст. 6.1 УПК РФ связана с тем, что данная норма стала следствием исполнения Россией пилотного постановления по делу Бурдова от 15.01.2009 г. и явилась внешним официальным процессуальным вмешательством в уголовное судопроизводство [5, с. 84].

В период 2002–2009 гг. количество уголовных дел, которые находились в производстве у конкретных судей до 1,5 месяцев, составило около 50,9 % от общего количества дел, принятых к рассмотрению, от 1,5 до 3 месяцев – около 26 %, от 3 месяцев до года – около 20 %, от 1 до 2 лет – около 2,4 %, свыше 2 лет – около 0,7 %. С нарушением сроков, установленных ст. 227, 233, 321 УПК РФ, рассмотрен около 1 % дел [6].

Гарантировать соблюдение разумного срока уголовного судопроизводства, а также обеспечить права и законные интересы личности можно только тогда, когда положение о разумном сроке охватывает частные моменты судопроизводства [7, с. 4]. Сокращение сроков судопроизводства достигается в том числе посредством сбора информации о проблемах, которые препятствуют быстрому развитию судебных споров. Аккумулирование и анализ информации о продолжительности судопроизводства по уголовному делу будет способствовать определению перечня критериев оценки управления судебным временем (индикаторов для анализа продолжительности судебного процесса) и разработке рекомендаций (стандартов) по сокращению сроков рассмотрения уголовно-правовых споров в суде первой инстанции. Исследование механизма компенсации за нарушение принципа разумного срока судопроизводства (природа, основания) позволит определить оптимальные временные рамки производства в суде первой инстанции.

В основу конституционно-правового смысла принципа разумных сроков производства в суде первой инстанции положены гарантии судебной защиты прав человека, доступности правосудия и права на справедливое судебное разбирательство, вытекающие из публичного характера уголовно-процессуальных правоотношений.

Конституционный суд РФ в Постановлении от 25 января 2001 года № 1-П указал, что деяния судьи, не подпадающие под признаки уголовно наказуемых, но являющиеся противоправными и виновными, включая нарушение разумных сроков судебного разбирательства, должны рассматриваться как нарушение права на справедливое судебное разбирательство [8]. Данное толкование вытекает из конституционно-правового смысла данного права и предполагает необходимость предоставления пострадавшему лицу справедливой компенсации за причинённый вред.

ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» от 30 апреля 2010 г. № 68-ФЗ [4] закрепил право лица на подачу заявления в суд о присуждении соответствующей компенсации (ч. 1 ст. 1), а также определил категории нарушений, за которые возможна компенсация, включая продолжительное рассмотрение дела в судах общей юрисдикции (п. 1 ч. 1 ст. 2). Вместе с тем, несмотря на формальное нормативное закрепление института, в тексте закона отсутствует чёткое определение понятия «разумный срок», а также не раскрыта правовая природа и основания для предоставления компенсации за его нарушение.

Под разумным сроком ученые предлагают понимать принцип, обеспечивающий право на доступ к правосудию без неоправданных задержек [9, с. 10]; правовую категорию, которая устанавливает предел состояния неопределенности и беспокойства в связи с производством по уголовному делу [10, с. 11]; срок, отвечающий интересам вовлекаемых в уголовное дело частных лиц, но не превышающий формально определенных в законе сроков [11, с. 81].

С целью разработки правил управления судебным временем необходимо выявить обстоятельства, затрудняющие рассмотрение и разрешение уголовного дела.

Правовая и фактическая сложность материалов уголовного дела заключается в наличии в деле обстоятельств, затрудняющих процесс его рассмотрения и разрешения по существу. Анализ решений Верховного суда РФ позволил установить и обобщить признаки уголовных дел, являющиеся основанием правовой и фактической сложности уголовного дела: объем уголовного дела – более 100 томов; совокупное количество всех участников – более 50; количество проведенных экспертиз – более 20; необходимость допросов экспертов и специалистов для уточнения заключений экспертов; факт возбуждения уголовного дела на территории иностранного государства и передача его в РФ для рассмотрения по подследственности; использование механизмов международной правовой помощи и знаний иностранного законодательства; категория преступлений – тяжкие и особо тяжкие; многоэпизодность состава преступления – преступления совершались на протяжении более 5 лет; объект посягательства – жизнь и здоровье, общественная безопасность и общественный порядок, здоровье населения и общественная нравственность; процессуальные и фактические особенности доказывания в зависимости от объекта состава преступления.

Поведение участников уголовного судопроизводства. Признаки критерия «поведение участников уголовного судопроизводства», приводящие к нарушению разумных сроков производства в суде первой инстанции: бездействие или недостаточная активность действий компетентных органов власти (необходимое прилежание; должное усердие, необходимые старания и рациональность); неявка защитника при его обязательном участии; неявка свидетелей, если их отсутствие влияет на продолжение рассмотрения уголовно-правового спора; объявление в розыск подсудимого. Производство в суде первой инстанции при рассмотрении и разрешении уголовно-правового спора обременено общими условиями судебного разбирательства, являющимися гарантией справедливого и состязательного производства – непосредственность, устность, неизменность состава суда, следовательно, злоупотребление кого-либо из участников своим правом не явиться в суд, существенно влияет на затягивание производства. Нельзя согласиться с предложением о том, что при отсутствии у участников судебного разбирательства желания тратить личное время на очередной вызов для допроса в суде сторонам обвинения и защиты следует сделать вывод о доверии (недоверии) к их показаниям на основании письменных документов в материалах уголовного дела [12, с. 114].

Достаточность и эффективность действий суда, производимых в целях своевременного осуществления рассмотрения уголовного дела, являясь общеотраслевыми оценочными категориями, представляют собой правовое явление, характеризующееся как негативными, так и позитивными свойствами, не имеющими законодательно закрепленных дефиниций и доктринального толкования. Приведенные обстоятельства обуславливают необходимость научного осмысления понятий «эффективность» и «достаточность» применительно к производству в суде первой инстанции. Признаками критерия «достаточности и эффективности действий суда» являются: проведение судебного разбирательства с соблюдением прав участников процесса; назначение заседания в установленные законом сроки; непрерывное проведение слушаний; непродолжительные перерывы, являющиеся необходимыми и обоснованными; непродолжительные периоды неактивности суда; непродолжительные и связанные с заменой защитника перерывы в судебных заседаниях; ознакомление защитника с материалами дела; последовательное исследование доказательств, представленных сторонами; целесообразность вызова свидетелей; своевременное и незамедлительное рассмотрение замечаний на протокол судебного заседания; своевременность изготовления протокола; изготовление протокола частями, при большом его объеме для вручения подсудимым и их защитникам для ознакомления.

Общая продолжительность производства в суде первой инстанции. Анализ конкретных уголовных дел позволяет выделить совокупность причин, способствующих затягиванию процесса. Среди них, в первую очередь, отмечаются: дефицит кадрового состава в судах, болезни либо обучение судей, технические неисправности (в том числе поломка оргтехники), утрата процессуальных материалов, а также чрезмерная рабочая нагрузка на судей, обусловленная как объемом рассматриваемых дел, так и неэффективным распределением поступающих дел между судьями.

Дополнительными факторами служат **продолжительные перерывы в судебных заседаниях**, вызванные необходимостью повторного ознакомления с материалами дела, затруднения в обеспечении явки подсудимого, находящегося под стражей, по вине соответствующих органов, а также неявка иных обязательных участников процесса. Последняя, как правило, объясняется объективными трудностями (например, невозможностью отсутствовать на рабочем месте без потери заработной платы) или субъективной незаинтересованностью лиц, не видящих приоритетности участия в суде над своими основными трудовыми задачами.

Особое значение имеет неудовлетворительное качество предварительного расследования, что влечёт необходимость дополнительно собирать доказательства, вызывать новых свидетелей, назначать и проводить экспертизы, запрашивать характеристики, касающиеся личности подсудимого. Существенными причинами затягивания процесса являются также неоднократная смена участников процесса – защитников и государственных обвинителей, каждая из которых требует времени на ознакомление с материалами дела и нередко влечёт необходимость повторного проведения ряда процессуальных действий. В случаях, когда подсудимый уклоняется от участия в процессе, в том числе скрывается за пределами юрисдикции, процесс затягивается в связи с необходимостью его розыска, включая международный.

В научной и правоприменительной среде существуют различные точки зрения относительно установления нормативно закреплённых временных рамок для рассмотрения уголовного дела в суде первой инстанции. В частности, предлагается установить предельный срок в два месяца с момента начала судебного разбирательства, с возможностью продления председателями вышестоящих судов [13, с. 8]. Альтернативная позиция предполагает дифференцированный подход: до 12 месяцев – для уголовных дел о тяжких преступлениях и до 18 месяцев – в отношении дел по особо тяжким преступлениям [14, с. 179].

В законодательстве некоторых зарубежных государств предлагаются нормы, регулирующие разумность сроков, а также продолжительность производства в суде. В Республике Узбекистан продолжительность судебного разбирательства по уголовному делу не должна превышать 2 месяцев со дня начала судебного разбирательства, с возможностью продления до 6 месяцев (ст. 405 УПК Республики Узбекистан) [15]. В Республике Абхазия предусмотрена возможность назначения запасного судьи, который находится в зале судебного заседания в течение судебного разбирательства, с начала открытия судебного заседания, и в случае выбытия судьи заменяет его (ст. 242.2 УПК Республики Абхазия) [16]. Республика Беларусь также предусматривает запасного судью, который может привлекаться к коллегиальному рассмотрению уголовного дела, требующего продолжительного времени (ст. 289 УПК РБ) [17].

Представляется, что количественные показатели производства в суде первой инстанции должны быть сбалансированными по отношению к качеству судебной процедуры в осуществлении деятельности судебной власти, играющей особую роль в жизни общества и имеющей внутреннюю независимость. Ограничение ресурсов (стремление к ускорению рассмотрения уголовного дела посредством установления строгих его границ) не должны отражаться на качестве производства. Критерием качества являются гарантии рассмотрения уголовно-правового спора в минимально короткие сроки и вынесения судебного решения (получение результата) так скоро, чтобы избавить подсудимого и потерпевшего от состояния неопределенности, в котором они находятся с момента совершения преступления.

Правила управления судебным временем представляют собой процессуальные и организационные меры, оптимизирующие деятельность суда, сторон и иных участников производства в целях баланса временных затрат на рассмотрение и разрешение уголовно-правового спора:

1) процессуальные меры:

– срок производства по уголовному делу в суде первой инстанции, началом течения которого следует считать дату первого судебного заседания по рассмотрению уголовно-правового спора по существу; общий срок производства – 3 месяца, с возможностью продления вышестоящим судом до 6 месяцев по уголовным делам о тяжких преступлениях, до 12 месяцев – по уголовным делам об особо тяжких преступлениях, дальнейшее продление (без ограничения количества раз) не более чем на 1 месяц возможно в случаях особой сложности уголовного дела, которая должна быть обоснована судом;

– определение степени сложности уголовного дела (несложное/сложное/особо сложное) для продления срока производства и назначения судьи-дублера по особо сложным уголовным делам при уважительной причине отсутствия основного судьи;

– разъяснение участникам судебного разбирательства их права на обращение к председателю суда для принятия решения об ускорении производства при нарушении его сроков;

– использование информационно-коммуникационных технологий, в том числе видео-конференцсвязи для проведения процессуальных действий в судебном производстве;

2) организационные меры:

– обязанность работодателя в выплате компенсации в размере двойной оплаты рабочего времени работнику, явившемуся в судебное заседание для дачи показаний в качестве свидетеля;

– система денежного взыскания для защитника при существенном опоздании (более 15 минут) или неявке без уважительной причины, которые должны ранжироваться в зависимости от сложности уголовного дела (суммы штрафов предложены автором);

– дисциплинарная ответственность государственного обвинителя при существенном опоздании (более 15 минут) или неявке без уважительной причины;

– дорожная карта производства, заключающаяся в проведении согласительных процедур между судьей и сторонами по стратегии проведения отдельных процессуальных действий и определению оптимальных сроков с целью заинтересованности участников в их соблюдении;

– государственная система мониторинга выявления причин превышения сроков производства, осуществляемая Судебным департаментом при Верховном суде РФ и информирование о них судей и работников аппарата суда с целью их предотвращения.

Список использованной литературы

- Ткачева Н.В. Разумный срок судебного разбирательства по уголовному делу // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2024. – № 3 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razumnyy-srok-sudebnogo-razbiratelstva-po-ugolovnomu-delu> (дата последнего обращения: 12.03.2025).
- Жан Ж.-П., Губанов Р.А. Европейская комиссия по эффективности правосудия. Организация. Деятельность. Развитие. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. – С. 132.
- Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс».

4. ФЗ от 30.04.2010 №68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Головки Л.В. Государство и его уголовное судопроизводство: Монография. – М.: Издательский дом «Городец», 2022. – С. 84.
6. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2002–2009 гг. // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.supcourt.ru/documents/statistics/30794/> (дата последнего обращения: 13.03.2025).
7. Рожков Д.Г. Обеспечение разумного срока уголовного производства в суде первой инстанции: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Рожков Дмитрий Геннадьевич – Челябинск, 2013. – С. 4.
8. Постановление Конституционного суда РФ от 25 января 2001 г. № 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Малофеев И.В. Разумный срок как принцип уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Малофеев Илья Викторович – Москва, 2014. – С. 10.
10. Некенова С.Б. Принцип обеспечения права лица в разумный срок уголовного судопроизводства: дис. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Некенова Светлана Бадняевна – Волгоград, 2015. –С. 11.
11. Аширбекова М.Т. О разумном сроке уголовного судопроизводства // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2012. – № 2 (21). – С. 81.
12. Бедняков И.Л. Пути оптимизации рассмотрения судом первой инстанции уголовных дел в свете обеспечения разумного срока уголовного судопроизводства // Юридическая наука и практика. Альманах научных трудов Самарского юридического института ФСИН России / гл. ред. Р.А. Ромашов. – Самара, 2014. – С. 114.
13. Волынец К.В. Гарантии реализации принципа «разумный срок уголовного судопроизводства» при производстве в суде первой инстанции: автореф. дис. ... к.ю.н.: 12.00.09 / Волынец Кристина Владиславовна – Томск, 2013. – С. 8.
14. Семенцов В.А. Начало и окончание разумного срока в уголовном судопроизводстве // Избранные статьи по уголовному процессу. – Краснодар, 2013. – С. 179.
15. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан // [Электронный ресурс]. – URL: <https://lex.uz/docs/111463> (дата последнего обращения: 12.03.2025).
16. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь // [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=НК9900295> (дата последнего обращения: 12.03.2025).

О НЕКОТОРЫХ ВОПРОСАХ ОБРАЩЕНИЯ В СУД С ЗАЯВЛЕНИЕМ ОБ ОСПАРИВАНИИ НЕНОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ СУБЪЕКТОВ, ОБЛАДАЮЩИХ ПУБЛИЧНЫМИ ПОЛНОМОЧИЯМИ

ON SOME ISSUES OF APPLYING TO THE COURT TO CHALLENGE NON-NORMATIVE LEGAL ACTS OF ENTITIES WITH PUBLIC AUTHORITY

Лазба Фрида Аркадьевна,
кандидат экономических наук, профессор Су-
хумского открытого института,
и.о. зав. отделом экономики, ведущий научный
сотрудник Института экономики и права Ака-
демии наук Абхазии,
адвокат адвокатского бюро «Азинхчара»

Lazba F.A.
Ph.D. in Economics, Professor at Sukhumi Open
Institute,
Acting Head of the Department of Economics,
Leading Researcher at the Institute of Economics
and Law,
Academy of Sciences of Abkhazia,
Attorney at the Law Office "Azinhchara"

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с понятиями «нормативный» и ненормативный правовой акты, со сроком обращения в суд с заявлением об оспаривании ненормативного правового акта, решения, действия или бездействия государственных органов и должностных лиц, наделенных публичными полномочиями, в связи с неоднозначностью позиции судов Республики Абхазия в процессе вынесения судебного акта. Автор на основе анализа вынесенных судами общей юрисдикции и Арбитражным судом Республики Абхазия решений по данной категории дел приходит к выводу о необходимости правовой определенности в понятийном аппарате, в частности понятий «нормативный правовой акт» и «ненормативный правовой акт», снятия противоречий между законодательным регулированием полномочий судов и правоприменением по исследуемому вопросу.

Ключевые слова: право на совершение процессуальных действий, процессуальный срок, истечение процессуального срока, ходатайство о восстановлении пропущенного срока, ненормативный правовой акт.

Abstract. *The article discusses issues related to the concepts of “normative” and non-normative legal acts, with the time limit for applying to a court to challenge a non-normative legal act, decisions, actions or omissions of state bodies and officials with public authority, due to the ambiguity of the position of the courts of the Republic of Abkhazia in the process of issuing a judicial act. Based on the analysis of the decisions rendered by the courts of general jurisdiction and the Arbitration Court of the Republic of Abkhazia on this category of cases, the author comes to the conclusion that there is a need for legal certainty in the conceptual framework, in particular the concepts of “normative legal act” and “non-normative legal act”, to remove contradictions between the legislative regulation of the powers of courts and law enforcement on the issue under study.*

Keywords: *the right to perform procedural actions, the procedural term, the expiration of the procedural term, the petition for the restoration of the missed period, the non-normative legal act.*

Республика Абхазия – Апсны, является правовым государством, что определяет приоритет государственной и судебной защиты прав и свобод ее граждан.

Статья 21 Конституции РА гарантирует каждому гражданину государственную и судебную защиту его прав и свобод.

Статья 34 Конституции РА указывает на то, что перечисление в Конституции определенных прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав, общепризнанных международными правовыми актами.

В развитие вышеуказанных конституционных норм законодательство Республики Абхазия предусматривает государственную и судебную защиту нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов юридических лиц в сфере административных и иных публичных правоотношений; защиту нарушенных или оспариваемых прав и законных интересов физических и юридических лиц, осуществляющих предпринимательскую и иную экономическую деятельность, а также прав и законных интересов Республики Абхазия, органов государственной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, организаций, наделенных законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностных лиц.

Процессуальные нормы, опосредующие рассмотрение дел, возникающих из публичных правоотношений, претерпевают активное изменение в течение ряда десятилетий.

В настоящее время оспаривание правовых актов государственных органов и должностных лиц происходит в порядке гражданского судопроизводства и административного судопроизводства соответственно арбитражными судами в арбитражной процессуальной форме и судами общей юрисдикции в административной процессуальной форме.

В соответствии со статьей 13 Гражданского кодекса Республики Абхазия ненормативные акты государственного органа или органа местного самоуправления, а в случаях, предусмотренных законом, также нормативные акты, не соответствующие закону или иным правовым актам и нарушающие гражданские права и охраняемые законом интересы гражданина или юридического лица, могут быть признаны судом недействительными.

В соответствии с частью 1 статьи 231.1 Арбитражного процессуального кодекса Республики Абхазия Арбитражный суд РА рассматривает дела об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного или иного лица, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Развитие судопроизводства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) сопровождается его дифференциацией на виды.

Так, категория дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия), входящих в производство по делам, возникающим из публичных правоотношений, в арбитражном процессе определяется двумя основными признаками – предметом рассмотрения (публично-правовые отношения) и элементом предпринимательского (экономического) характера, обуславливающим отнесение этих дел к компетенции арбитражных судов [7; 4].

Среди вопросов, которые, на наш взгляд, требуют более конкретной правовой регламентации во избежание имеющего место спорного правоприменения, являются вопросы, связанные с:

1) отнесением правовых актов, решений и действий (бездействия) органа государственной власти, иного государственного органа, органа местного самоуправления, организации, наделенной законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, должностного или иного лица, затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативным;

2) позицией судов по поводу установления судом в предварительном судебном заседании факта пропуска истцом установленного частью 4 статьи 231.2 Арбитражного процессуального Кодекса РА срока обращения в суд (в течение трех месяцев со дня, когда гражданину, организации стало известно о нарушении их прав и законных интересов) без уважительных причин и принятия решения об отказе в удовлетворении искового заявления без исследования иных фактических обстоятельств по делу.

По поводу первого вопроса необходимо отметить следующее. Из-за неточности и неполноты содержащихся в ст. 13 ГК РА формулировок ее практическое значение невелико и, по сути, сводится лишь к особому выделению данного способа защиты среди остальных. Гораздо более полное и точное представление о нем дают гл. 21, 22 КАС, посвященные рассмотрению дел об оспаривании нормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, и гл. 21.2 АПК, посвященная рассмотрению дел об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц. К ним, на наш взгляд, и надлежит обращаться для уяснения содержания, условий и порядка применения данного способа защиты гражданских прав.

В соответствии с частью 4 статьи 231.4 АПК РА Арбитражный суд в судебном заседании осуществляет проверку оспариваемого акта или его отдельных положений, оспариваемых решений и действий (бездействия) и устанавливает их соответствие закону или иному нормативному правовому акту, устанавливает наличие полномочий у органа или лица, которые приняли оспариваемый акт, решение или совершили оспариваемые действия (бездействие), а также устанавливает, нарушают ли оспариваемый акт, решение и действия (бездействие) права и законные интересы заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности [1, с. 154].

Из данной нормы закона видно, что по сравнению с иными производствами в качестве особенностей публично-правовых споров в арбитражном процессе выступают проверка Арбитражным судом ненормативного правового акта (действия и др.) органа, осуществляющего публичные полномочия, и установление факта нарушения этим актом прав и законных интересов заявителя в сфере экономической деятельности.

В процессе ознакомления с оспариваемым актом Арбитражный суд сталкивается с необходимостью решения вопроса о том, является ли этот акт нормативным или ненормативным.

В толковом словаре арбитражного процесса под ненормативным правовым актом понимается «документ, который адресован конкретному лицу и содержит обязательные для этого лица правила поведения.» [10, 89].

Анализ теории и данных правоприменительной практики в судах Республики Абхазия в этом вопросе позволяет констатировать следующее.

В отечественном правовом регулировании не разграничены понятия «нормативный правовой акт» и «ненормативный правовой акт». В отсутствие четкого, закрепленного в законе, ином источнике права такого понятийного аппарата создает ситуацию, когда при принятии решения суд ссылается на некую сложившуюся судебную практику. Очевидно, что это делает затруднительным реализацию основополагающих принципов судопроизводства.

Что же касается позиции Арбитражного суда по поводу установления судом в предварительном судебном заседании факта пропуска истцом срока обращения в суд без уважительных причин, предусмотренного частью 4 статьи 231.2 Арбитражного процессуального кодекса РА, то необходимо отметить следующее. Нередкими являются случаи, когда суд, установив данный факт в предварительном судебном заседании, также ссылается на некую сложившуюся судебную практику, рассматривает дело по существу и только после исследования иных фактических обстоятельств по делу выносит решение об отказе в удовлетворении заявления со ссылкой на часть 4 статьи 231.2 АПК РА [1; 152].

На наш взгляд, это противоречит требованиям главы 10 АПК РА, так как не ч. 4 ст.231.2 АПК РА, а ч. 2 статьи 115 АПК РА регулирует последствия пропуска процессуальных сроков и предусматривает невозможность рассмотрения Арбитражным судом заявлений, жалоб и других, поданных по истечении процессуальных сроков документов, возвращение их лицам, которыми они были поданы, если отсутствует ходатайство о восстановлении или продлении пропущенных сроков.

Обобщение судебной практики по многим вопросам судопроизводства является важным подспорьем в аргументации позиции всех участников судебных процессов. Очевидно, что обобщение практики судов общей юрисдикции и Арбитражного суда по данной категории дел может снять многие вопросы. В то же время назрела острая необходимость принятия закона о кодификации законодательства Республики Абхазия – Апсны.

Список использованной литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия, 1 декабря 2016 года // [Электронный ресурс]. – URL:https://vs-ra.org/images/DOCS/Reglament/ArbPK_RA.pdf.
2. Гражданский кодекс Республики Абхазия 13 июля 2006 года // [Электронный ресурс]. – URL:https://mineconom-ra.org/upload/iblock/d6d/d6dbcf04a7d6d5c4f3a37f628e6cc87.pdf.
3. Гражданский процессуальный кодекс Республики Абхазия 18 августа 2008 года // [Электронный ресурс]. – URL:https://vs-ra.org/images/DOCS/Reglament/GPK_RA.pdf.
4. Кодекс об административном судопроизводстве Республики Абхазия 15 июня 2015 года // [Электронный ресурс]. – URL:https://vs-ra.org/images/DOCS/Reglament/KRA_ob_admin_sud.pdf.
5. Ярошенко Ю.О. К вопросу о сроке обращения в Арбитражный суд с заявлением об оспаривании ненормативных правовых актов субъектов, обладающих публичными полномочиями // Проблемы экономики и юридической практики. – М.: Издательский дом «Юр-БАК». – № 1. – 2018. – С. 156–158.
6. Шевченко И.М. О проблеме применения части 4 статьи 198 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации // Российская юстиция. – 2024. – № 1. – М., 2024. С. 35–42.
7. Озерский И. Основные этапы развития процессуального норм об оспаривании ненормативных правовых актов в арбитражном процессе. – 2019 // [Электронный адрес]. – URL:https://vk.com/away.php.
8. Озерский И. Особенности производства по делам об оспаривании ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) органов, осуществляющих публичные полномочия, и должностных лиц в арбитражном процессе. – 2019 // [Электронный ресурс]. – URL:https://vk.com/away.php.
9. Арбитражный процессуальный кодекс Республики Абхазия и постановления Президиума Арбитражного суда Республики Абхазия. Постановление Президиума Арбитражного суда Республики Абхазия № 1 от 26 октября 2016 года «О процессуальных сроках». – Сухум: Дом печати, 2022. – С. 243–256.
10. Толковый словарь арбитражного процесса / Григорьева Т.А., Сергеева О.Ю. – М.: Городец, 2006. – С. 88–89.

ПРАВОВЫЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НЕЗАКОННОГО
МАЙНИНГА ЦИФРОВЫХ ВАЛЮТ В
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКЕ
АБХАЗИЯ

LEGAL CONSEQUENCES OF ILLEGAL DIGITAL
CURRENCY MINING IN THE RUSSIAN
FEDERATION AND THE REPUBLIC OF ABKHAZIA

Джамирзе Бэла Юнусовна,
кандидат юридических наук, доцент кафедры
административно и уголовного права ФГБОУ
ВО «Майкопский государственный технологи-
ческий университет»

Dzhamirze B.Y.
Ph.D. in Law, Associate Professor,
Department of Administrative and Criminal Law,
Maykop State Technological University

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы правового регулирования майнинга в России, сделан акцент на ключевых категориях и аспектах, связанных с этой деятельностью, проанализированы существующие нормативные акты Российской Федерации и Республики Абхазия и их влияние на развитие майнинговой индустрии. В работе обсуждаются правовой статус и ответственность участников майнинга. Особое внимание уделяется вызовам и рискам, связанным с правоприменением в данной сфере. Статья направлена на формирование комплексного понимания правового контекста майнинга в России и Республике Абхазия, предложений по совершенствованию вопросов правовой охраны отношений, складывающихся в данной отрасли.

Ключевые слова: инновационные финансовые инструменты, майнинг криптовалюты, правовое регулирование криптовалют, уголовно-правовая защита, административная ответственность, цифровой финансовый рынок.

Abstract. The article considers issues of legal regulation of mining in Russia, focuses on key categories and aspects related to this activity, analyzes existing regulations of the Russian Federation and the Republic of Abkhazia and their impact on the development of the mining industry. The legal status and liability of mining participants is discussed. Special attention is given to the challenges and risks associated with law enforcement in this area. The article is aimed at forming a comprehensive understanding of the legal context of mining in Russia and the Republic of Abkhazia, proposals for improving the issues of legal protection of relations developing in this industry.

Keywords: innovative financial instruments, cryptocurrency mining, legal regulation of cryptocurrency, criminal protection, administrative responsibility, digital financial market.

С развитием информационных технологий, ускорением банковских операций и возможностью проведения финансовых сделок в режиме реального времени возникает необходимость в модернизации платежной и денежной системы, а также в поиске новых современных и инновационных финансовых инструментов.

В отчете Центрального Банка России о финансовой стабильности [1] за четвертый квартал 2024 года и первый квартал 2025 года говорится о том, что объем криптовалютных операций россиян увеличился по сравнению с предыдущими двумя кварталами и составил 7,3 трлн руб. (+51,1%). По состоянию на конец марта 2025 года предполагаемые остатки на кошельках россиян на криптобиржах составили 827 млрд руб., из которых 62,1 % приходятся на биткоин, 22 % – на Ethereum и 15,9 % – на стейблкоины USDT и USDC.

По данным Верховного суда Республики Абхазия в период с 1 января по 31 декабря 2021 г. и первое полугодие 2022 г. в суды общей юрисдикции поступило 150 административных материалов по ст. 96.1 КоАП Республики Абхазия, из которых 147 административных материала принято к производству с вынесением в последующем соответствующих итоговых решений. За указанный период в Республике Абхазия было выявлено 9 866 единиц оборудования по добыче криптовалюты и сопутствующих технических средств различного объема мощности в частных домах, на приусадебных участках, на нефункционирующих и заброшенных объектах различной формы собственности, а также в лесных массивах [2].

Анализ данных статистики и нормативных актов Российской Федерации и Республики Абхазия показывает, что законодатель все больше акцентирует внимание на правовой регламентации отношений, связанных с добычей криптовалют. В сфере инновационных финансовых инструментов постепенно формируется понятийный аппарат и создается правовая зона регулирования, что позволяет рассматривать вопросы уголовно-правовой и административно-правовой защиты возникающих правоотношений.

В настоящее время в мировой практике регулирования цифрового финансового рынка выделяются три подхода:

- регулирование традиционных и инновационных финансовых инструментов осуществляется в рамках одного правового режима;
- адаптация существующего нормативного регулирования к особенностям цифровых технологий;
- создание новых специально разработанных нормативных актов.

Банк России отметил, что наша страна выбрала третий путь, выделив отдельный объект регулирования с уникальным правовым статусом, не предполагая квалификации цифровых активов как цифрового представления традиционных финансовых инструментов [3].

Одним из ключевых шагов в регулировании стало принятие Федерального закона «О цифровых финансовых активах», который был одобрен Государственной Думой РФ в третьем чтении 22 июля 2020 года [4]. Этот закон опубликован на официальном Интернет-портале правовой информации и вступил в силу 1 января 2021 года [5]. Согласно его нормативным установлениям, криптовалюту можно легально покупать, продавать и совершать с ней другие сделки. Также в законе есть отсылка к отдельным документам, которые будут регулировать майнинг, организацию выпуска и обращения цифровой валюты, однако запрещено использование цифровой валюты в качестве средства платежа. Таким образом, установлен запрет российским резидентам принимать цифровую валюту в оплату товаров, работ и услуг, а также распространять информацию о возможности расчетов цифровой валютой.

Такой подход обусловлен тем, что криптовалюты представляют собой финансовые активы, обладающие повышенной волатильностью, что не может гарантировать возмездного оказания услуг и оплаты товаров в установленной стоимости. Россия известна своей консервативной финансовой политикой и традиционно занимает протекционистскую позицию по отношению к участникам финансового рынка.

В исследовании, посвященном правовому регулированию майнинга, главный юрисконсульт Юридического департамента Банка России И.В. Коржова представила характеристики ключевых категорий, связанных с процессом добычи криптовалют [6]. Как указала автор, технологической основой блокчейнов, использующих майнинг, выступают два основных алгоритма консенсуса: доказательство работы (Proof of Work, PoW) и доказательство владения долей (Proof of Stake, PoS). Тип протокола предопределяет форму и условия получения вознаграждения, причитающегося майнеру, а также объем вычислительной мощности, которая требуется для успешного решения криптографической задачи.

Вопрос правового регулирования майнинга преимущественно рассматривается уполномоченными органами в связи с алгоритмом майнинга PoW, который традиционно связан с деятельностью «серых» майнеров, чрезмерно потребляющих энергетические ресурсы.

Консенсус PoW во многом стал популярным благодаря добыче биткоина (Bitcoin). Процесс майнинга PoW, в отличие от майнинга PoS, требует потребления большого количества электроэнергии и вычислительной мощности, а также использования специального оборудования. Во многом из-за этого наблюдается тенденция постепенного перехода от майнинга PoW к майнингу PoS. В частности, блокчейн Ethereum в сентябре 2022 году полностью перешел на майнинг PoS. Между тем полный отказ от энергоемкого вида протокола маловероятен, поскольку добыча Bitcoin – криптовалюты, имеющей преимущество первого выхода на рынок, самой большой базы пользователей и высокой степени признания – может осуществляться только посредством майнинга PoW, поскольку в основу его блокчейна изначально заложен этот алгоритм консенсуса.

Под «серым» майнингом понимается использование электроэнергии, предоставляемой по льготным тарифам для населения либо отдельных категорий хозяйствующих субъектов, в целях извлечения коммерческой выгоды. К числу наиболее опасных форм «серого» майнинга относятся: скрытое использование корпоративных ресурсов сотрудниками организаций, а также внедрение вредоносного программного обеспечения, позволяющего осуществлять майнинг за счёт вычислительных мощностей третьих лиц. Подобные действия влекут имущественный ущерб, что объективно обуславливает необходимость их правовой квалификации. Ресурсоемкий в части энергопотребления характер майнинга создает проблемы в контексте устойчивого развития. Электроэнергия, используемая большинством майнеров, генерируется из невозобновляемых источников энергии, таких как нефть и нефтепродукты, уголь, ядерная энергия. Дополнительным негативным фактором, наносящим вред окружающей среде, служит также парниковый эффект от майнинговых ферм.

Таким образом, правовое регулирование майнинга на современном этапе фактически сводится к поиску баланса между технологическим развитием и необходимостью минимизации негативных последствий деятельности майнеров. В этом контексте представляется целесообразным не только уточнение понятийного аппарата, но и выработка специальных норм, направленных на пресечение «серого» майнинга и снижение энергопотребления майнинговых ферм.

В условиях нарастающего структурного дефицита в электроэнергетической системе Республики Абхазия Кабинет Министров признал приоритетным обеспечение электроснабжения населения и объектов социальной и производственной инфраструктуры. Это предопределило разработку и принятие ряда нормативных правовых актов, направленных на ограничение энергоёмких видов экономической деятельности.

В качестве первоначальной меры было принято Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 28 декабря 2018 г. № 218 «О временных мерах по ограничению потребления электроэнергии отдельными категориями абонентов» [7]. Данным актом был установлен прямой запрет на осуществление на территории республики деятельности по добыче криптовалют (майнинг) с использованием ресурсов Единого оператора передающих и распределительных сетей. Указанный запрет носил временный характер и был обусловлен необходимостью преодоления кризисной ситуации в энергосистеме.

Дальнейшее развитие регуляторного подхода нашло отражение в Постановлении Кабинета Министров от 21 сентября 2020 г. № 105 «О мерах по регулированию деятельности по добыче криптовалют» [8]. Этим документом был введён 60-дневный ограничительный мораторий на ввоз на территорию республики специализированного оборудования для майнинга криптовалют. Одновременно данным актом утверждался Временный порядок регулирования соответствующей деятельности. В рамках реализации положений Постановления на государственное унитарное предприятие «Черноморэнерго» были возложены функции по определению технических параметров (лимитов потребления) для операций, связанных с майнингом криптовалют. Министерству экономики, в свою очередь, было поручено разработать и представить на рассмотрение проект закона, направленный на легальное определение статуса майнинга, формирование соответствующего понятийного аппарата и отнесение данного вида деятельности к лицензируемым.

Таким образом, в Республике Абхазия началось формирование правовых основ регулирования деятельности, связанной с добычей (майнингом) криптовалют.

Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия от 8 декабря 2020 г. № 137 «О введении ограничений на потребление электроэнергии и на ввоз в Республику Абхазия товаров, предназначенных для осуществления деятельности по добыче криптовалют» [9] был установлен запрет на потребление электроэнергии от мощностей Единого оператора передающих и распределительных сетей Республики Абхазия субъектами, осуществляющими майнинг криптовалют вплоть до 31 декабря 2026 года. Параллельно данным нормативным актом был введён временный мораторий на ввоз соответствующего специализированного оборудования на территорию республики.

Завершающим элементом конструирования административно-правового режима стало установление Законом Республики Абхазия от 02.04.2021 г. № 5108-с-VI [10] административной ответственности за несанкционированное подключение к электрическим сетям Единого оператора и потребление электроэнергии с нарушением установленного порядка в целях майнинга криптовалют, при условии, что такие действия не образуют состава уголовно наказуемого деяния. Данная норма образовала единый правовой комплекс с ранее введённой уголовной ответственностью за незаконную добычу криптовалют в объёме, превышающем 300 кВт [11], сформировав дихотомию административного и уголовного правонарушений в зависимости от тяжести последствий в виде объёма незаконно потреблённой электроэнергии.

Таким образом, анализ правовых норм в законодательстве двух государств, посвященных генерации криптовалют, демонстрирует разные подходы. В Российской Федерации майнинг узко регламентирован, в то же время предполагает существование легальных форм добычи криптовалюты. В Республике Абхазия майнинг временно находится под запретом. Это связано с разными государственными задачами: если Россия стремится к диверсификации экономики, развитию IT-сектора, привлечению инвестиций, а также руководствуется геополитическими соображениями, то Республика Абхазия, в связи с особенностями инфраструктуры, делает выбор в пользу экологической стабильности, экономии энергетических ресурсов для создания возможностей развития бизнеса и обеспечения нужд населения, а также минимизации рисков, связанных с осуществлением незаконных финансовых операций.

В этой связи ответственность за незаконный майнинг в Российской Федерации и Республике Абхазия получила разное выражение.

В России специальная административная и уголовная ответственность за нарушение правил о майнинге не установлена. Применяются общие нормы об ответственности, в частности:

– за самовольное подключение к электросети и ее использование, без признаков уголовно наказуемого деяния, применяется ст. 7.19 КоАП РФ;

– за несанкционированное подключение к энергосетям, создающее возможность неучтенного потребления электроэнергии, и причинение имущественного ущерба свыше 1 млн руб. наступит ответственность по ст. 165 УК РФ (п. 22 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 № 48).

В настоящее время анонсирован законопроект об ответственности за платежи в криптовалютах, разработанный Банком России совместно с Министерством финансов РФ, который планируется к рассмотрению в осеннюю сессию. Документ дополнит Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях статьей 15.49, в которой будет четыре состава. Первая часть статьи вводит ответственность за использование цифровой валюты в качестве средства платежа, и в этом ЦБ РФ последователен с момента вступления в силу ФЗ «О цифровых финансовых активах» [12].

В свете продолжающихся заявлений Банка России о запланированных изменениях в части применения мер ответственности за майнинг необходимость в осуществлении большой нормотворческой работы сохраняется.

В Республике Абхазия часть 2 статьи 96.1 Кодекса об административных правонарушениях устанавливает абсолютную санкцию, предусматривающую единственное наказание – конфискацию оборудования, используемого для добычи криптовалют.

Уголовным законодательством Республики Абхазия в качестве санкции за майнинг предусмотрено одно основное наказание – лишение свободы на срок от 1 до 3 лет. При этом законодатель в качестве обязательной дополнительной меры устанавливает конфискацию специализированного оборудования, которое было задействовано в незаконной деятельности по добыче криптовалюты.

Указанные нормы успешно решили чувствительный для страны вопрос перерасхода неучтенной электроэнергии.

В то же время при осуществлении правоприменительной деятельности следует учитывать, что не является конфискацией изъятие из незаконного владения правонарушителя, орудия совершения или предмета административного правонарушения. Это может создать сложности в случае осуществления майнинга без надлежащего разрешения, которое в настоящий период в Республике Абхазия не может быть получено.

Процедура судебного рассмотрения способна компенсировать этот пробел. Если в ходе судебного разбирательства будет с очевидностью установлено, что вещи, явившиеся предметом административного правонарушения и изъятые в рамках обеспечительных мер, находились в незаконном обороте, именно в решении суда должно указываться, что соответствующие вещи возврату не подлежат [13].

Таким образом, для эффективного применения нормы без изменения её текущей редакции, при отсутствии в стране легальных способов добычи криптовалют именно в судебном решении должны быть зафиксированы последующие меры в отношении изъятых оборудования. Одновременно необходимо продолжать работу по улучшению юридической техники правового регулирования.

Список использованной литературы

1. https://www.cbr.ru/Collection/Collection/File/55878/4q_2024_1q_2025.pdf (дата обращения: 20.07.2025).
2. Обобщение судебной практики рассмотрения судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, предусмотренных статьей 96.1 Кодекса Республики Абхазия об административных правонарушениях за 2021 год и 6 месяцев 2022 года (утв. Постановлением Президиума Верховного суда Республики Абхазия от 17 августа 2023 г. № 1).
3. Развитие рынка цифровых активов в Российской Федерации. Доклад для общественных консультаций. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/141991/Consultation_Paper_07112022.pdf (дата обращения: 03.05.2025).
4. Покачалова Е.В., Гудкова М.В. Денежная система Российской Федерации: цифровые новации и их влияние на правосубъектность участников финансовых отношений // Банковское право. – 2021. – № 1. – С. 26–34.
5. Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31.07.2020 № 259-ФЗ (с изм. от 28 декабря 2024 г.)
6. Коржова И.В. Концепция правового регулирования майнинга // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 1(217). – С. 88–95.
7. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 28 декабря 2018 г. №218 «О временных мерах по ограничению потребления электроэнергии отдельными категориями абонентов» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 21 сентября 2020 г. № 105 «О мерах по регулированию деятельности по добыче криптовалют» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 8 декабря 2020 г. № 137 «О введении ограничений на потребление электроэнергии и на ввоз в Республику Абхазия товаров, предназначенных для осуществления деятельности по добыче криптовалют» // СПС «КонсультантПлюс».
10. Закон Республики Абхазия от 14 февраля 2024 г. № 5861-с-VII «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Абхазия в сфере борьбы с незаконной добычей криптовалют» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Закон Республики Абхазия от 2 апреля 2021 г. № 5107-с-VI «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».
12. <https://www.pnp.ru/economics/do-milliona-rublely-v-rossii-mogut-vvesti-shtrafy-za-raschety-kriptovalyutoy.html> (дата обращения: 03.05.2025).
13. Джамирзе Б.Ю. Правовые основы применения конфискации // Материалы всероссийской научно-практической конференции аспирантов, докторантов и молодых ученых. Майкоп, 23–25 марта 2010 года. – Майкоп: Майкопский государственный университет, 2010. – С. 221. – EDN XYFCMD.

За последние годы больше всего было освобождено по амнистии в 2018 году – 41 человек, а в 2013 году – 3 человека.

Ссылку на то, что при объявлении амнистии Парламент Республики Абхазия руководствуется принципом гуманизма, содержат преамбулы большинства его постановлений об объявлении амнистии.

И, бесспорно, амнистия является актом государственного гуманизма в сфере уголовных отношений, и в данной статье не ставится под сомнение целесообразность этого института, а учитывая, что в нашем государстве отсутствует современная, отвечающая законодательным требованиям, пенитенциарная система, цель гуманизма оправдана.

Предлагается проанализировать процедуру, в соответствии с которой Парламент Республики Абхазия принимает акты об амнистии, а также порядок исполнения данных актов.

Конституционная схема, по которой осуществляется соответствующий законодательный процесс, не является оригинальной и в целом, по ключевым характеристикам, присуща многим странам СНГ. Однако стоит подчеркнуть ее сжатость, что оставляет неясным многие существенные вопросы.

Исследуемое право Парламента Республики Абхазия регламентировано пунктом 13 статьи 47 Конституции Республики Абхазия, статьей 48 УК Республики Абхазия и статьей 126 Регламента.

Из вышеуказанных нормативных правовых актов только Регламент конкретизирует полномочие Парламента в части процедуры принятия акта амнистии.

Так, согласно статье 126 Регламента проект постановления об объявлении амнистии и о порядке применения амнистии вносится на рассмотрение Парламента в порядке, установленном для внесения и рассмотрения законопроектов.

Из этого следует, что все субъекты права законодательной инициативы, перечисленные в статье 46 Конституции Республики Абхазия, правомочны вносить на рассмотрение Парламента проект постановления об объявлении амнистии. Как известно, подобная практика в Республике Абхазия не нашла своего применения, и законодательная инициатива по вопросу объявления амнистии на протяжении всех лет принадлежала исключительно депутатам Парламента.

Однако, отождествляя процедуру внесения проектов постановлений об амнистии с процедурой, установленной для внесения и рассмотрения законопроектов, Регламент не содержит требования о рассмотрении данных проектов по процедуре рассмотрения законопроектов.

Прибегая к толкованию данных норм, следует указать следующее. Исходя из того, что постановления Парламента об амнистии распространяются на индивидуально не определенный круг лиц и деяний, они являются актами нормативного характера, которым законодатель определил особую форму вступления в силу [11] и общеобязательность применения. Следовательно, данные акты необходимо относить к наиболее важным постановлениям Парламента по вопросам государственного строительства, принятие которых, уже согласно специальной норме Регламента, проходит в двух чтениях, по процедуре рассмотрения проектов законов Республики Абхазия¹.

Однако рассмотрение законов осуществляется в трех чтениях, если Парламентом не будет принято иного решения². И для каждого чтения предусмотрена отдельная процедура. Так, в первом чтении обсуждается концепция законопроекта, между первым и вторым чтением законопроект подлежит обязательному рассмотрению на заседании головного комитета с обсуждением поступивших поправок, и только после этого он выносится на заседание Парламента для его принятия в третьем окончательном чтении. Следовательно, указанная специальная норма не вносит ясности относительно того, какая именно процедура из вышеуказанных должна применяться между первым и вторым чтением при рассмотрении акта амнистии.

Поскольку вопрос об отнесении акта об амнистии к наиболее важным постановлениям Парламента Регламент оставил на усмотрение Парламента, указанный акт может быть принят в одном чтении без предварительного обсуждения его концепции, актуальности и практической значимости.

В 2023 г. Парламент, приняв проекты постановлений в сфере амнистии в первом чтении, на этом же заседании обсудив поправки к нему, принял его во втором окончательном чтении [12]. Предыдущие акты амнистии принимались только в одном чтении.

Рассматривая процедуру принятия акта амнистии, прежде чем перейти к предложениям по ее усовершенствованию, необходимо вернуться в 2020 год, когда после принятия Парламентом акта амнистии в ознамено-

¹ Статья 142 Регламента Народного Собрания Республики Абхазия.

² Часть 2 статьи 98 Регламента Народного Собрания Республики Абхазия.

вание 27-й годовщины Дня Победы и Независимости Республики Абхазия [13] представители государственной власти и общественности публично в средствах массовой информации выступили противниками, в частности, пункта 9 указанного Постановления, согласно которому отдельным категориям амнистируемых, совершивших преступления, в том числе против жизни и здоровья, срок не отбытого наказания был сокращен наполовину.

Парламент Республики Абхазия, в ответ обратившись к органам исполнительной власти, указал на прямое вмешательство в деятельность Народного Собрания и попытку оказания давления на независимую ветвь власти, обозначив свою позицию тем, что в соответствии со статьей 47 Парламент, принимая указанный акт, реализовал свои исключительные полномочия, закрепленные статьей 47 Конституции Республики Абхазия и статьей 78 УК Республики Абхазия [14].

Следует подчеркнуть, что альтернативные проекты постановлений от субъектов права законодательной инициативы в Парламент не вносились, как и не было обращений в Конституционный суд Республики Абхазия по проверке конституционности принятого постановления.

Проведя аналогию с правовой позицией Конституционного суда Республики Абхазия по делу о помиловании Лукава [15], согласно которой пункт 23 статьи 53 Конституции Республики Абхазия входит в сферу исключительных полномочий Президента, совершенно очевидно, что статья 47 Конституции Республики Абхазия также закрепила исключительное полномочие Парламента по объявлению амнистии.

Тем не менее имел место факт дискуссии как в обществе, так и в органах исполнительной власти, Генеральной прокуратуре Республики Абхазия, выразившейся в осуждении данного акта амнистии, ввиду чего отсутствие предложений как от субъектов права законодательной инициативы, так и от общественных институтов по усовершенствованию данной процедуры, вызывает еще большее удивление.

Остановимся на некоторых проблемных аспектах применения акта амнистии в Республике Абхазия.

Пределы действия амнистии во времени. Срок исполнения Постановления об амнистии, как правило, определяется двумя месяцами. Вместе с тем срок действия акта об амнистии не является пресекательным. В постановлениях о применении акта амнистии законодатель закрепил правило, согласно которому он исполняется в общем порядке, если вопрос о применении акта амнистии возникнет по истечении двух месяцев со дня его вступления в силу [16].

Следовательно, двухмесячный срок исполнения амнистии устанавливается для органов, осуществляющих ее применение, а для амнистируемых лиц амнистия является актом бессрочным и под ее действие попадают все лица, совершившие преступления до вступления акта амнистии в силу, независимо от времени привлечения лица к уголовной ответственности. И остается неясным, какие негативные правовые последствия следуют в отношении должностного лица, осуществляющего исполнение акта амнистии в случае нарушения им установленного срока ее применения.

Исходя из этого, срок применения амнистии, который устанавливается в каждом акте ее объявления, становится лишним смыслом.

Необходимо также обратить внимание на неразрешенный вопрос о том, положения какого акта амнистии применяются в случае, когда деяния виновного попадают под действие нескольких актов об амнистии.

Исходя из принципа гуманизма, видится что в большей степени соответствовало бы целям и задачам амнистии применение акта амнистии, момент вступления в силу которого наиболее близок к моменту совершения преступления и предписания которого наиболее благоприятны для амнистируемого лица. В связи с этим предлагается урегулировать данные правоотношения посредством законодательного процесса.

Согласие лица на применение акта амнистии. На основании части 2 статьи 27 во взаимосвязи с частью 1 статьи 254 УПК РА [17] уголовное преследование в отношении подозреваемого, обвиняемого, подсудимого прекращается следователем, дознавателем или судом вследствие акта об амнистии только в случае его согласия.

Если в указанном выше случае уголовно-процессуальный закон четко обозначил необходимость получения согласия лица на применение в отношении него акта амнистии, то необходимо ли согласие лица на применение амнистии, в отношении которого приговор суда вступил в законную силу, законом не урегулировано.

Так, по делу Айба Д.М., осужденного к штрафу по статьям УК Республики Абхазия, подпадающего под действие акта амнистии от 2018 года [18] и оплатившего штраф с отказом от применения в отношении

него амнистии, Верховный суд Республики Абхазия, отменяя Постановление нижестоящего суда о досрочном снятии судимости, отметил следующее: амнистия является императивным (обязательным) видом освобождения от наказания и не зависит от усмотрения исполняющего ее органа и волеизъявления амнистируемого лица. Из этого следует, что к Айба Д.М. в обязательном порядке должна была быть применена амнистия с последующим снятием судимости, а судебным исполнителем не было принято решение об амнистии Айба Д.М. со снятием судимости и о прекращении исполнительного производства по основаниям исполнения наказания – выплате штрафа [19].

При данных обстоятельствах, соглашаясь с позицией Верховного суда Республики Абхазия, предлагается нормативно закрепить данный принцип для устранения различного толкования.

Правовые последствия для потерпевших при объявлении амнистии. Одним из важнейших прав потерпевших является право на возмещение им причинённого преступлением вреда: материального, физического и морального.

Конечно, при объявлении амнистии потерпевший не лишается права на защиту в гражданском судопроизводстве, что подтверждается также пунктом 5 Постановления Народного Собрания – Парламента Республики Аюхазия от 28 сентября 2023 г. № 5739-с-VII «О порядке применения Постановления об объявлении амнистии в ознаменование 30-й годовщины дня Победы и Независимости Республики Абхазия – 30 сентября 2023 года», согласно которому лица, подпадающие под действие Постановления об амнистии, не освобождаются от обязанности возместить вред, причиненный в результате совершенных ими противоправных действий [20].

Наиболее защищенным окажется потерпевший, если амнистия будет объявлена при уже вступившем в законную силу приговоре суда, т.е. когда вред, ему причиненный, установлен судебным приговором.

Но рассмотрим ситуацию, когда лицо амнистируется на стадии предварительного следствия. И в этом случае, конечно, при условии включения в акт амнистии принципа о возмещении вреда, потерпевший не утрачивает своего конституционного права на судебную защиту. Но если в уголовном процессе обязанность доказывания по делу лежит на органах предварительного расследования и государственном обвинителе, доказав характер и размер вреда, причиненного преступлением, они автоматически доказывают искимые требования потерпевшего, существенно облегчая его задачу, то в гражданском судопроизводстве потерпевший является истцом, и на нем как на истце лежит бремя доказывания не только размера вреда, но ему также подлежит доказать факт совершения против него противоправных действий и то, что эти действия совершены ответчиком, т.е. амнистируемым. Таким образом, возникает вопрос о справедливости амнистии с точки зрения прав потерпевшего.

Частичным решением данной проблемы могло бы стать закрепление о том, что для применения амнистии к конкретному лицу требуется согласие потерпевшего либо полное возмещение убытков, причиненных преступлением.

Содержание акта амнистии. Основание объявления амнистии. В Абхазии уже сложилась практика, что амнистия объявляется в преддверии Дня Победы и Независимости Республики Абхазия либо Дня Победы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [21].

Аналогичную практику мы можем проследить и в зарубежных странах, когда органы государственной власти приурочивают акт амнистии к национальным праздникам.

Между тем Парламент, обладая исключительным неограниченным правом по объявлению амнистии, может издавать данный акт, предположим, и два раза в год без ссылки на праздничные даты.

Аналогичный вопрос встает и тогда, когда мы обращаемся к содержанию актов амнистии.

Поскольку никаких конкретных оснований и принципов применения амнистии не установлено, то категории лиц, подпадающих под освобождение от уголовной ответственности и наказания, определяются Парламентом исключительно на основании его дискреционного полномочия, ввиду чего анализ оформления актов об амнистии демонстрирует отсутствие единого подхода к данному институту и вызывает ряд вопросов.

Так, законодателем в актах 1998, 2010 годов [22] не вводился принцип неприменения акта амнистии к ранее амнистированным лицам. Только с 2013 года запрет на применение амнистии в отношении ранее амнистируемых лиц появляется в постановлениях Парламента [23].

При таких обстоятельствах следует учесть, что амнистия за 30 лет объявлялась семь раз, и целесообразным представляется ограничить данный запрет последними двумя амнистиями, не распространяя его на амнистии, например, с 1995 по 2018 год.

Касательно освобождения по акту амнистии от дополнительного наказания, в последнее время сложилась практика, что данный вид наказания не является предметом амнистии, однако иной позиции придерживался законодатель до 2013 года, освобождая амнистируемых в том числе и от дополнительных видов наказаний.

До 2018 года сложилась практика нераспространения акта амнистии на отдельные виды преступлений, т.н. «запретные статьи». Актами 2018 и 2020 годов вводятся уже в этой части исключения для отдельных категорий, которым амнистия смягчает наказание по «запретным статьям». В 2023 году данные исключения уже не предусматриваются, но и не предусматривается снятие с амнистируемых лиц судимости.

Предлагаемый вариант усовершенствования института амнистии. Ключевой проблемой, касающейся определения оснований применения амнистии и ее принципов, является отсутствие их четкого законодательного закрепления.

В отличие от многих государств, Республика Абхазия является государством с численностью населения 243 711 человек, из которых в год совершают преступления около 500 [10], что, соответственно, не может исключить и субъективного взгляда законодателя при разработке акта амнистии.

Для обеспечения наибольшей объективности и урегулирования материально-правовых и процедурных правил целесообразным видится принятие специального закона, регулирующего общие условия принятия и применения амнистии в Республике Абхазия с закреплением в нем четких критериев по определению категорий преступлений и лиц, подлежащих освобождению от уголовной ответственности, срок действия акта амнистии, перечень органов, исполняющих данные акты, и др. правовые аспекты.

Предлагаемый специальный закон должен прежде всего содержать правила, выработанные в том числе многолетней практикой самого Парламента, а также учесть баланс конституционных ценностей, исключая правовые представления о безнаказанности при совершении преступных деяний.

В указанном специальном законе следовало бы также предусмотреть более сложный порядок принятия акта об амнистии с обязательным привлечением к обсуждению Генерального прокурора, представителей судейского и адвокатского сообщества, общественности.

Постановление об амнистии – это важный нормативный правовой акт, ввиду чего его принятие требует более сложной процедуры. Предлагается процедуру его рассмотрения разделить на три чтения по аналогии с процедурой рассмотрения законопроектов, при которой между первым и вторым чтением в процессе проведения комитетских слушаний заинтересованные лица имели бы возможность представить на обсуждение свои предложения, что позволит исключить возникновение конфронтации в последующем, а страна получит безупречный нормативный правовой акт.

Подводя итог, хотелось бы отметить, что, создав даже самое лучшее законодательство об амнистии, мы должны стремиться к совершенству системы уголовного законодательства и, что еще более важно, – системы исполнения наказаний, чтобы в дальнейшем институт уголовной амнистии стал всего лишь памятником нашему национальному законодательству.

Список использованной литературы

1. Барциц З.С. Уголовный процесс в Республике Абхазия: Учебное пособие // Сухум, 2008 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.agu.site/> (дата последнего обращения 13.04.2023).
2. Баглай Ю.В. Амнистия 12 декабря 2013 года – стратегия современной уголовно-правовой политики // Ученые записки: сб. науч. тр. / М-во образования и науки РФ, Федер. гос. бюджет. образоват. учреждение высш. проф. образования «Оренбург. гос. ун-т»; под ред. О. В. Левченко. – Электрон. дан. – Оренбург: ИПК «Университет». – 2014. – Вып. 10. Теория и практика современной юридической науки // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.osu.ru/doc/> (дата последнего обращения 13.04.2025).
3. Постановление Конституционного суда РФ от 05.07.2001 № 11-П «По делу о проверке конституционности Постановления Государственной Думы от 28 июня 2000 года N 492-III ГД «О внесении изменения в Постановление Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации «Об объявлении амнистии в связи с

55-летием Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» в связи с запросом Советского районного суда города Челябинска и жалобами ряда граждан» // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.ksrf.ru/> (дата последнего обращения 12.04.2025 г.).

4. Об амнистии // [Электронный ресурс]. – URL: https://epp.genproc.gov.ru/ru/web/proc_76/activity/legal-education/explain?item=50322703 (дата последнего обращения 12.04.2025 г.).

5. Конституция Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».

6. Уголовный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».

7. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 28 сентября 2023 г. № 5738-с-VII «Об объявлении амнистии в ознаменование 30-й годовщины дня Победы и Независимости Республики Абхазия – 30 сентября 2023 года» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

8. Регламент Народного Собрания Республики Абхазия (принят Постановлением Народного Собрания Парламента Республики Абхазия от 29 января 2003 г. № 742-с-XIV) // СПС «КонсультантПлюс».

9. Додонов В.Н. Сравнительное уголовное право. Общая часть / под общ. ред. С.П. Щербы. – М.: Юрлитинформ, 2009. – С. 401.

10. Абхазский статистический ежегодник 2023 / под ред. К.А. Гогия, Л.В. Качарава // [Электронный ресурс]. – URL: <https://cgsra.org/statistics/> (дата последнего обращения 08.04.2025).

11. Закон Республики Абхазия от 23.06.1995 № 216-с (ред. от 24.12.2015 № 3970-с-V) «О порядке опубликования и вступления в силу законов Республики Абхазия и других актов, принятых Парламентом Республики Абхазия» (принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 23.06.1995) // СПС «КонсультантПлюс».

12. В Абхазии вводится амнистия в ознаменование 30-й годовщины Победы в войне 50 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.apsnypress.info/ru/home/novosti/item/7581-v-abkhazii-vvoditsya-amnistiya-v-oznamenovanie-30-j-godovshchiny-pobedy-i-v-vojne#> (дата последнего обращения 08.04.2025).

13. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 24.09.2020 № 5017-с-VI «Об объявлении амнистии в ознаменование 27-й годовщины дня Победы и Независимости Республики Абхазия – 30 сентября 2020 года» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

14. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 29.09.2020 г. № 5027-с-VI «Об обращении Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия к органам исполнительной власти в связи с принятием акта об амнистии» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

15. Определение Конституционного суда Республики Абхазия от 28.02.2019 г. № 28 «Об отказе в принятии к рассмотрению запроса Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия о проверке конституционности Указа Президента Республики Абхазия от 27.01.2017 г. УП 5 «О помиловании осужденного Лукава Г.Ц.» // [Электронный ресурс]. – URL: <https://ks.apsny.land/ru/> (дата последнего обращения 14.04.2025).

16. Амнистия – понятие и порядок применения // [Электронный ресурс]. – URL: <https://pravo163.ru/amnistiya-ponyatie-i-poryadok-primeneniya/> (дата последнего обращения 14.04.2025).

17. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».

18. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 24 сентября 2018 г. № 4672-с-VI «Об объявлении амнистии в ознаменование 25-й годовщины дня Победы и Независимости Республики Абхазия – 30 сентября 2018 года» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

19. Кассационное определение Верховного суда Республики Абхазия от 11.04.2019 г. // Архив Сухумского городского суда.

20. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики от 28 сентября 2023 г. № 5739-с-VII «О порядке применения Постановления об объявлении амнистии в ознаменование 30-й годовщины дня Победы и Независимости Республики Абхазия – 30 сентября 2023 года» // СПС «КонсультантПлюс».

21. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 03.05.2010 г. № 2591-с-IV «Об объявлении амнистии в ознаменование 65-летия Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

22. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 25.09.1998 г. № 459-с-XIII «Об объявлении амнистии в ознаменование пятой годовщины Дня освобождения Республики Абхазия – 30 сентября 1998 г.», Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 29 сентября 1995 г. № 225-с «Об объявлении амнистии в ознаменование второй годовщины Дня освобождения Республики Абхазия – 30 сентября 1995 г.» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

23. Постановление Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия от 18 сентября 2013 г. № 3393-с-V «Об объявлении амнистии в ознаменование двадцатой годовщины Дня Независимости Республики Абхазия – 30 сентября 2013 года» // Архив Народного Собрания – Парламента Республики Абхазия.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОИЗВОДСТВА ПО ГРАЖДАНСКИМ ДЕЛАМ О САМОВОЛЬНОМ СТРОИТЕЛЬСТВЕ

ACTUAL PROBLEMS OF JUSTICE IN CIVIL CASES OF UNAUTHORIZED CONSTRUCTION

Квициния Инал Анатольевич,
судья Гагрского районного суда Республики Абхазия

Kvitsinia I.A.
judge of the Gagra District Court of the Republic of Abkhazia

Аннотация. Обращаясь в данной статье к институту самовольного строительства, отметим, что данный вид правоотношений следует отнести к социально-правовому явлению, возникающему на стыке частных и публичных интересов. С одной стороны, право строительства на земельном участке основывается на законных частноправовых интересах землевладельца (землепользователя), а с другой стороны, необходимо соблюсти императивный режим возведения объектов на той или иной территории и требования государства к строительству.

В настоящей статье отражены актуальные проблемы производства по гражданским делам о самовольном строительстве, сформулированы выводы и предложения по их разрешению.

Ключевые слова: самовольная постройка, право собственности.

Abstract. Addressing the institution of unauthorized construction in this article, we note that this type of legal relationship should be classified as a social and legal phenomenon that arises at the intersection of private and public interests. On the one hand, the right to build on a land plot is based on the legitimate private interests of the landowner, on the other hand, it is necessary to comply with the mandatory regime of the construction of objects on a given territory, state requirements for construction.

This article reflects the current problems of civil proceedings on unauthorized construction, and provides conclusions and suggestions for their resolution.

Keywords: unauthorized construction, ownership rights.

Настоящая статья основана на результатах обобщения практики судопроизводства Гагрского районного суда Республики Абхазия по гражданским делам данной категории за 2024 год.

Обобщение, положенное в основу статьи, проведено путем последовательного изучения выборочной совокупности гражданских дел, рассмотренных в исследуемом временном периоде (в силу ежедневной и большой загруженности суда, с минимальным объёмом выборки, удалось получить как можно более точное описание интересующей генеральной совокупности на основе выборочных данных, представленных отделом судопроизводства суда).

Статистические данные. За указанный период времени Гагрским районным судом Республики Абхазия, согласно данным автоматизированной судебной-информационной системы, было рассмотрено более 240 гражданских дел, из которых большая часть связана с институтом самовольного строительства, что представляет аналитический интерес к этому институту.

Анализ. Обобщение судебной практики [1] и общий анализ показал, что суд в большинстве случаев правильно разрешает гражданские дела данной категории судопроизводства, чему будут способствовать и принятые недавно Градостроительный и строительный кодекс Республики Абхазия [2], а также Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» [3].

Однако частный анализ выявил и ряд актуальных проблем, подлежащих дополнительному разъяснению.

Понятие «самовольная постройка». Прежде всего следует разъяснить, что понятие «самовольная постройка» было определено законодателем в статье 221 действующего Гражданского кодекса Республики Абхазия [4].

Самовольной постройкой является жилой дом, другое строение, сооружение или иное недвижимое имущество, созданное на земельном участке, не отведенном для этих целей в порядке, установленном законом и иными правовыми актами, либо созданное без получения на это необходимых разрешений или с существенным нарушением градостроительных и строительных норм и правил. Лицо, осуществившее самовольную постройку, не приобретает на нее право собственности. Оно не вправе распоряжаться постройкой – продавать, дарить, сдавать в аренду, совершать другие сделки. Самовольная постройка подлежит сносу осуществившим ее лицом либо за его счет, кроме случаев, предусмотренных частью 3 статьи 221 Гражданского кодекса Республики Абхазия.

Исходя из части 3 статьи 221 Гражданского кодекса Республики Абхазия, следует, что право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку. Право собственности на самовольную постройку может быть признано судом за лицом в пожизненном наследуемом владении, в постоянном (бессрочном) пользовании которого находится земельный участок, где осуществлена постройка. В этом случае лицо, за которым признано право собственности на постройку, возмещает осуществившему ее лицу расходы на постройку в размере, определенном судом. Право собственности на самовольную постройку не может быть признано за указанными лицами, если сохранение постройки нарушает права и охраняемые законом интересы других лиц либо создает угрозу жизни и здоровью граждан.

Гарантийное письмо. Анализ гражданских дел, возбужденных и рассмотренных по исковым заявлениям о признании права собственности на капитальные объекты самовольного строительства, воздвигнутых в пределах прибрежных земель (статья 84 Земельного кодекса Республики Абхазия [5]), выявил отсутствие четкого правового урегулирования способа подтверждения суду гарантированного (возможного) представления истцу соответствующего земельного участка коллегиальным органом (Кабинетом Министров Республики Абхазия) для суждения о признании за истцом права собственности на объект самовольного строительства, через призму части 3 статьи 221 Гражданского кодекса Республики Абхазия.

В соответствии с вышеуказанной частью 3 статьи 221 Гражданского кодекса Республики Абхазия следу-

ет, что право собственности на самовольную постройку может быть признано за лицом, осуществившим постройку на не принадлежащем ему земельном участке, при условии, что данный участок будет в установленном порядке предоставлен этому лицу под возведенную постройку.

Из смысла статьи 6 Земельного кодекса Республики Абхазия следует, что землей распоряжаются органы местного управления, предоставляющие в пределах своей компетенции (статьи 11, 12, 13 Земельного кодекса Республики Абхазия) земельные участки во владение или пользование и изымающие их.

Для рассмотрения земельных вопросов и подготовки решений по ним органы местного управления образуют земельные комиссии. Положение о земельных комиссиях утверждается Правительством Республики Абхазия.

В соответствии с пунктами 1.4 и 4.9 Положения о земельных комиссиях, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия от 7 марта 2012 года № 32 [6], решения Комиссии оформляются протоколом и носят рекомендательный характер. На основании решения Комиссии структурное подразделение в сфере земельных правоотношений подготавливает проект соответствующего акта или проект ответа заявителю. Окончательное решение принимает глава администрации.

Согласно статье 24 Закона Республики Абхазия «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия» [7] деятельностью местной администрации руководит глава местной администрации. Глава местной администрации входит в единую систему исполнительной власти Республики Абхазия, возглавляемую Президентом Республики Абхазия, и подотчетен Кабинету Министров Республики Абхазия.

Таким образом, при разрешении основополагающего правового вопроса, будет или нет в установленном порядке предоставлен лицу, осуществившему самовольную постройку, земельный участок для его обслуживания, суду поступают уведомления о согласии (гарантийные письма) от лица, уполномоченного главой местной администрации.

Однако в соответствии со статьей 84 Земельного кодекса Республики Абхазия, следует, что к прибрежным землям относятся земли, прилегающие к побережью Черного моря, вдоль территории Республики Абхазия шириной 200 метров (в пределах территории городов республиканского подчинения – 100 м). Прибрежные земли имеют особый правовой статус (режим), относятся к категории особо ценных земель, изъятие которых не допускается без соответствующего решения. Прибрежные земли могут предоставляться в постоянное или временное пользование, в том числе и на условиях аренды, районными или городскими органами управления только по согласованию с Правительством Республики Абхазия. Предоставление в пользование земельных участков в прибрежной зоне площадью более 1 га осуществляется Правительством Республики Абхазия по согласованию с Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия.

Порядок предоставления земель во владение или пользование на землях, непосредственно прилегающих к прибрежным землям (от 200 до 500 метров от берега моря), для городов республиканского подчинения (от 100 до 200 метров), определяется Правительством Республики Абхазия.

В соответствии с пунктом 1.1 Положения о земельных комиссиях, утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия от 7 марта 2012 года № 32, следует, что оно определяет организацию деятельности Земельных комиссий при местных (городских, районных, поселковых, сельских) органах государственного управления (далее – Комиссия), но не определяет обозначенный порядок деятельности Правительства Республики Абхазия при разрешении вышеуказанных земельных вопросов.

Нормы «Временного положения о порядке предоставления земельных участков во владение, пользование и аренду», утвержденного Постановлением Кабинета Министров Республики Абхазия «Об утверждении нормативно-правовых актов и земельно-учетных документов по вопросам землепользования» от 22 февраля 1997 года № 34 (в ред. от 18.02.2022) [8] также определяют общие правила изъятия и предоставления земель, но не охватывают вопроса способа подтверждения суду гарантированного (возможного) представления истцу соответствующего земельного участка коллегиальным органом – Правительством Республики Абхазия.

Согласно статьям 17 и 18 Конституционного закона Республики Абхазия «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия» [9] решения на заседании Кабинета Министров Республики Абхазия принимаются большинством участвующих в голосовании лиц. Решения, имеющие нормативный харак-

тер или наиболее важное значение, издаются в форме постановлений Кабинета Министров Республики Абхазия. Решения по оперативным и другим текущим вопросам принимаются в форме распоряжений Кабинета Министров Республики Абхазия.

Вывод. Таким образом, при разрешении правового вопроса, будет или нет в установленном порядке предоставлен лицу, осуществившему самовольную постройку, земельный участок для его обслуживания, отнесенный к категории прибрежных земель, суду должно поступить соответствующее Распоряжение Кабинета Министров Республики Абхазия, так как иным путем подтвердить волю коллегиального органа исполнительной власти не представляется возможным.

Список использованной литературы

1. Обобщение Гагрского районного суда Республики Абхазия по гражданским делам за 2024 год / Не публиковалось // Архив автора.
2. Градостроительный и строительный кодекс Республики Абхазия // Официальный сайт Президента Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.presidentofabkhazia.org> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
3. Постановление Пленум Верховного суда Республики Абхазия «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при применении норм о самовольной постройке» // Официальный сайт Верховного суда Республики Абхазия // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
4. Гражданский кодекс Республики Абхазия (часть первая) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Земельный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
6. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 07.03.2012 № 32 «Об утверждении Положения «О Земельных комиссиях» / Не было опубликовано.
7. Закон Республики Абхазия от 23 октября 1997 года № 375-с-XIII «Об управлении в административно-территориальных единицах Республики Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Постановление Кабинета Министров Республики Абхазия от 22.02.1997 № 34 (ред. от 18.02.2022) «Об утверждении нормативно-правовых актов и земельно-учетных документов по вопросам землепользования» (вместе с «Положением о земельных комиссиях», «Временным Положением о порядке осуществления мониторинга земель в Республике Абхазия», «Положением о порядке ведения государственного земельного кадастра», «Положением о порядке создания специального земельного фонда», «Перечнем особо ценных земель в Республике Абхазия») / Не было опубликовано.
9. Конституционный закон Республики Абхазия от 13 августа 1996 года № 290-с «О Кабинете Министров (Правительстве) Республики Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».

ФОТОГРАФИЯ КАК СУДЕБНОЕ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВО В ГРАЖДАНСКОМ
ПРОЦЕССЕ РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В ЭПОХУ
ИНТЕРНЕТА

PHOTOGRAPHY AS JUDICIAL EVIDENCE IN
CIVIL PROCEEDINGS IN THE REPUBLIC OF
ABKHAZIA IN THE INTERNET

Скоренко Игорь Алексеевич,
аспирант кафедры гражданского и административного судопроизводства Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА),
адвокат Палаты адвокатов Республики Абхазия,
адвокатского бюро «Азинхъчара»

Skorenko I.A.
Second-year Postgraduate Student (Full-time),
Department of Civil and Administrative Proceedings
named after M.S. Shakaryan,
Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Attorney, Bar Association of the Republic of
Abkhazia,
Law Office “Azinkhchara”

Аннотация. Данное исследование анализирует влияние современных информационных технологий на судебную систему Республики Абхазия, прежде всего в контексте использования фотографии как вещественных доказательств в гражданском процессе. Рассматриваются вызовы, связанные с цифровизацией, включая риски искажения с применением современных приложений и искусственного интеллекта, а также необходимость законодательного регулирования в целях ограничения подобных манипуляций. Автор подчеркивает важность установления критериев допустимости и достоверности фотографий, внедрения процедур верификации и нотариального заверения. Статья предлагает рассмотреть фотографию как самостоятельное средство доказывания, что может укрепить доверие к судебной системе в условиях цифровой эпохи.

Ключевые слова: вещественные доказательства, фотография, цифровая фотография, верификация, достоверность.

Abstract. This research analyzes the impact of modern information technologies on the judicial system of the Republic of Abkhazia, primarily in the context of using photographs as physical evidence in civil proceedings.

It examines the challenges associated with digitalization, including the risks of distortion through modern applications and artificial intelligence, as well as the need for legislative regulation to mitigate such manipulations. The author emphasizes the importance of establishing criteria for the admissibility and reliability of photographs, as well as implementing verification procedures and notarization. The article proposes to consider photographs as an independent means of proof, which could strengthen trust in the judicial system in the digital age.

Keywords: *Material evidence, photography, digital photography, verification, reliability.*

Развитие современных информационных технологий, получившее острый импульс в последнее десятилетие, меняют восприятие, а также способы фиксации, передачи информации, ее хранение. Такие изменения непосредственно затрагивают институт судебных доказательств и доказывания. Не является исключением и судебная система Республики Абхазия, поскольку вопрос цифровизации деятельности государственных органов признается одним из приоритетных направлений деятельности государства [1, с. 22; 2–4].

Цифровая трансформация закономерно воздействует на ключевые правовые институты, порождая новые носители доказательственной информации. Однако научная доктрина зачастую отстает в осмыслении природы этих явлений, а законодательные механизмы демонстрируют запаздывающую реакцию на технологические изменения.

Для правовой системы Республики Абхазия критически важно своевременно адаптироваться к этим вызовам, разработав адекватные регуляторные решения.

В гражданском процессе установление истины напрямую зависит от качества судебного познания, где доказательства выступают основным источником информации. Как писал С.В. Курылев, «судебным доказательством является факт, полученный из предусмотренных законом источников и предусмотренных законом способом, находящийся с искомым в судебном процессе фактом в определенной связи, благодаря которой он может служить средством установления объективной истинности искомого факта» [5].

Особый интерес в цивилистическом процессе представляют вещественные доказательства. Согласно процессуальному законодательству Республики Абхазия к ним относятся предметы, которые через внешние признаки, свойства, локализацию или иные характеристики способствуют установлению значимых для дела обстоятельств.

Примечательно, что процессуальные кодексы Республики Абхазия не содержат исчерпывающего перечня средств доказывания, оставляя возможность для расширительного толкования.

В научной дискуссии преобладают определения, акцентирующие материальную природу таких доказательств. Так, в разное время многие выдающиеся ученые приводили определение вещественных доказательств, в частности К.С. Юдельсон, А.А. Власов, М.К. Треушников и др., давая определение, приводили такие критерии, как «предметы материального мира», их «свойства», «форма», «местонахождение», которые способствуют установлению фактических обстоятельств дела. В.В. Молчанов к вещественным доказательствам относил различные материальные объекты, которые «могут использоваться в гражданском судопроизводстве, в силу того, что они обладают способностью к отражению имевших место действий, событий, явлений» [6, с. 280]. При этом важно отметить, что категория вещественных доказательств не ограничивается предметами с четкими границами – ключевым критерием остается информационная ценность объекта.

Однако, учитывая активное развитие информационных технологий, цифровизация принципиально изменила ландшафт доказательственной базы. Повсеместное распространение гаджетов позволяет фиксировать значимые обстоятельства без специализированных технических средств. Цифровые фотографии, скриншоты электронной переписки, изображения из социальных сетей – все эти артефакты приобретают доказательственное значение.

Фотографические материалы, включая цифровые форматы, обладают значимым потенциалом в гражданском процессе Абхазии. Через визуальное отображение свойств объектов, их пространственного расположения и динамики изменений они позволяют реконструировать фактические обстоятельства дела. Особенно ценна их способность сохранять и транслировать информацию в объективной, не интерпретированной форме.

Развитие технологий требует переосмысления традиционных процессуальных категорий. Если классические вещественные доказательства предполагают физический носитель, то цифровые изображения существуют в виртуальном пространстве, сохраняя при этом ключевые признаки доказательственной информации – релевантность, аутентичность и связь с устанавливаемыми фактами.

Как показывает судебная практика судов общей юрисдикции Республики Абхазия, фактические обстоятельства множества гражданских дел устанавливаются именно благодаря фотографии, например, в делах по искам, о признании права собственности по приобретательной давности, о признании права собственности на самовольную постройку, в делах особого производства и ряде других категорий дел.

Для того чтобы фотография, в том числе цифровая, могла быть принята судом в качестве доказательства, она должна соответствовать таким критериям, как относимость, допустимость, достоверность. Если первые два критерия могут быть определены судом непосредственно при приобщении фотографии к материалам дела путем логического построения умозаключений об информации, содержащейся в ней, то оценка соответствия критерию достоверности может вызвать существенные затруднения. Учитывая возможности современных технологий, обнаружить дефекты, исправления, изменения, на первый взгляд, может оказаться невозможным, что не исключает вероятность принятия в суде подложных доказательств.

Таким образом, существуют неизбежные угрозы и опасность активного использования фотографии как доказательства в гражданском процессе. Прежде всего, угроза манипуляций с фотографией, так как арсенал инструментов, представленный в свободном доступе в сети Интернет, позволяет без особых усилий и специальных знаний совершать любые изменения визуального изображения при помощи нейросетей, приложений, редакторов изображений. Так может меняться информация, содержащаяся в фотографии путем добавления или удаления объектов, время, дата съемки и иные детали.

Для минимизации таких возможностей необходима разработка определенных правил, предъявляемых к приобщению и исследованию фотографий, в том числе цифровых, используемых в качестве судебных доказательств, а также определенных методов подтверждения достоверности визуального изображения.

К таким решениям, позволяющим ограничить произвольное вмешательство в информацию, отражаемую в фотографии, можно отнести, например, обязательное заверение фотографий у нотариусов, подтверждение источника получения фотографии, верификацию, проверку метаданных, обратный поиск изображений, визуальную аналитику.

Заверение фотографий у нотариусов может служить способом защиты информации, содержащейся в рассматриваемом доказательстве. Такая необходимость возможна при представлении в качестве доказательств фотографий из социальных сетей, мессенджеров, интернета и иных платформ. Говоря о судебной практике судов общей юрисдикции, нужно отметить, что п. 1 ст. 69 ГПК РА [7] предусматривает возможность заверять копии письменных доказательств, однако для тех случаев, когда речь идет, например, о скриншоте, который выступает вещественным доказательством и содержит информацию, которую призван донести до суда, законодательное регулирование в процессуальном законодательстве Республики Абхазия отсутствует, что приводит к отказу судов в приобщении вещественного доказательства в виде фотографии.

Так, например, по делу № 2/40 от 28 декабря 2022 г., рассмотренному Сухумским городским судом, не был принят в качестве доказательства по делу скриншот из социальной сети инстаграм, который содержал доказательственную информацию, соответствующую критериям вещественного доказательства. На скриншоте был изображен человек в одежде с определенным имиджем в конкретную дату, этот человек также был отображен на иных фотографиях, приобщенных к материалам дела, в той же одежде на фоне спорного объекта. Взаимосвязь данных фотографий объективно подтверждала отсутствие ремонта в спорном объекте в период времени размещения фотографии в социальной сети инстаграм, однако судом скриншот не был принят как доказательство ввиду его правовой неопределенности и неизвестного источника происхождения.

Важен также источник получения фотографий. Так, свидетели, очевидцы событий, подтверждаемых фотографией, способны подтвердить или опровергнуть обстоятельства съёмки.

Возможно также использование ряда иных методов, таких как верификация, т. е. процесс подтверждения подлинности визуального изображения, а также соответствия информации обстоятельствам дела, который позволяет установить аутентичность фотографии, подтвердить место съемки, время, дату.

Проверка метаданных – «метаданные фотографий» – это информация, которая описывает различные аспекты фотографий и связанные с ними данные. Они представляют собой не только техническую информацию о параметрах съемки, таких как дата и время, модель камеры, настройки экспозиции и т. д., но и контекстуальные данные, такие как местоположение съемки, автора, ключевые слова и другие сведения, которые помогают понять и интерпретировать содержание фотографии [8, с. 230–235]. Использование таких инструментов, позволяющих просматривать метаданные, поможет выявить несоответствия, имеющие место в представленной в суд фотографии, фактическим обстоятельствам, которые данное изображение призвано отразить.

Обратный поиск изображений – один из современных методов, активно используемый в судебной практике в странах континентально-европейской и англо-американской правовых систем. Reservtag Searc RIS – это инструмент, который позволяет отыскивать копии визуальных изображений в базах данных поисковых систем, социальных сетях, а также находить первоисточники изображений. Особо актуально применение данной технологии в судебной практике, в условиях принятия части четвертой Гражданского кодекса Республики Абхазия, регулирующего преимущественно вопросы авторского и смежных прав, а также вопросы интеллектуальной собственности.

Визуальная аналитика представляет собой комплекс методов, направленных на извлечение информации из визуального изображения путём сопоставления резкости, ретуши, теней, поиска повторяющихся объектов, перепадов яркости и т. д. На сегодняшний день уже существует программное обеспечение, способное данным методом выявлять изменения, произведенные в фотографии, такие как DeepWare, Reallity Defender.

Один из способов подтверждения достоверности фотографии – возможное размещение изображения на сайте государственных органов, что будет способствовать неизменности отображенного объекта посредством надежности источника, соблюдения процедур проведения съемки, соблюдения технических гарантий.

Анализируя вопросы автоматизации и оптимизации электронных баз государственных органов Республики Абхазия в контексте цифровизации системы государственного управления, З.И. Шалашаа и А.Р. Гулиа прогнозируют эффект повышения достоверности собираемой информации и уровня оперативной доступности к источникам информации [9, с. 572]. Этот аспект немаловажен для деятельности судов по проверке достоверности любой, в том числе визуальной информации, размещаемой на сайтах госорганов. Полагаем, достоверность таких изображений имеет высокий уровень соответствия критериям достоверности, в силу ответственности госорганов за соответствие действительности размещаемой информации.

Такого рода правила и методы будут своего рода ответом на технологические риски, а также шагом к укреплению доверия к судебной системе.

Последние годы, с учетом развития информационных технологий, интернета, социальных сетей, актуальности и необходимости их применения в судопроизводстве, в доктрине активно подвергаются изучению электронные доказательства, однако вещественные доказательства не получили столь пристального внимания исследователей.

Основная задача суда в процессе исследования доказательств заключается в том, чтобы достичь достоверного знания об обстоятельствах дела, однако «между моментом рассмотрения и разрешения судебного дела и времени совершения субъектами правоотношений юридически значимых действий существует определенный «разрыв» во времени, означающий что суд должен получить знания о фактах, имевших место в прошлом не путем их непосредственного восприятия, а с помощью промежуточных носителей информации, т. е. доказательств» [10, с. 37], и именно фотография, в том числе цифровая, среди всех средств доказывания, предусмотренных процессуальным законодательством, является тем самым источником информации, которая благодаря всем своим свойствам наглядности способна наиболее эффективно сформировать представление о тех явлениях, которые, как правило, имели место в прошлом, еще до того, как дело было принято судом к рассмотрению.

Учитывая значимость для судебного познания такого источника информации, как фотография, ее особую правовую природу, а также отсутствие законодательного регулирования использования в качестве судебного доказательства, возможно рассмотрение фотографии как самостоятельного, нового вида пред-

метного доказательства наравне с аудио- и видеозаписями. Ведь, как справедливо заметил М.К. Треушников, «все более широкое внедрение технических средств в быт людей, развитие техники и расширение возможностей использования специальных познаний в гражданском процессе, глубина и совершенствование технических методов познания расширяют круг процессуальных средств доказывания» [11, с. 274].

Комплексный подход, сочетающий технические инновации и законодательное регулирование, четкие правовые нормы способны превратить фотографию и цифровое изображение в надежный инструмент доказывания, это имеет особое значение, когда стирается грань между реальностью и цифровыми манипуляциями в эпоху эволюции интернета вещей.

Список использованной литературы

1. Ардзинба Д.Т., Тарба А.Л. Особенности внедрения «электронного правительства» в систему государственного управления Республики Абхазия // Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем: сб. ст. по материалам LIV Международной научно-практической конференции «Вопросы управления и экономики: современное состояние актуальных проблем». – № 12(50). – М.: Интернаука, 2021. – С. 22.
2. Басария А.Р. Осуществление правосудия в Республике Абхазия в условиях цифровизации: проблемы и перспективы развития // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1 (2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
3. Кавшбая Л.Л. Актуальные вопросы и современные решения использования искусственного интеллекта в судопроизводстве: опыт России и перспективы Абхазии // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
4. Трузян Э.В., Данелян Р.Н. Электронное правосудие в России и Абхазии как одна из ступеней в цифровизации судебной системы // Вестник Верховного суда Республики Абхазия. – 2024. – № 1(2) // [Электронный ресурс]. – URL: <https://vs-ra.org/images/PDF/2024vestnik.pdf> (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
5. Курyleв С.В. Объяснение сторон как доказательство в советском гражданском процессе // Москва: Государственное издательство юридической литературы (Госюриздат). – 1956 // [Электронный ресурс]. – URL: [https://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KURYLEV_Sergey_Vasil'evich/Kurylev_S.V.__Ob'yasneniya_storon_kak_dokazatel'stvo_v_sovetskom_grajdanskom_processe_.\(1956\).\[djvu\].zip](https://publ.lib.ru/ARCHIVES/K/KURYLEV_Sergey_Vasil'evich/Kurylev_S.V.__Ob'yasneniya_storon_kak_dokazatel'stvo_v_sovetskom_grajdanskom_processe_.(1956).[djvu].zip) (дата последнего обращения: 16 апреля 2025 года).
6. Молчанов В.В. Основные теории доказательств в гражданском процессуальном праве: учебное пособие // М.: ИКД «Зерцало-М». – 2017. – С. 280.
7. Гражданский процессуальный кодекс Республики Абхазия // СПС «Консультант плюс».
8. Singh S., Rani A. A Comparative Study of Techniques for Extracting Metadata from Digital Images // Proceedings of the 7th International Conference on Data Science, Engineering and Information Technology // Springer. – 2020. – P. 230. – С. 235.
9. Гулиа А.Р., Шалашаа З.И. Практические аспекты использования цифровых технологий в системе государственного управления Республики Абхазия. Международная научно-практическая конференция «Развитие региональной экономики в условиях цифровизации». – Грозный, 2018. – С. 572.
10. Ванеева Л.А. Судебное познание в советском гражданском процессе // Владивосток, 1972. – С. 37.
11. Треушников М.К. Судебные доказательства. – 5-е изд., доп. // М.: Издательский дом «Городец». – 2021. – С. 274.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНСТИТУТА СУДЕБНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА В ГРАЖДАНСКОМ ПРОЦЕССЕ

CURRENT ISSUES OF THE INSTITUTION OF JUDICIAL REPRESENTATION IN CIVIL PROCEEDINGS

Миканба Ялса Сафарбиевна,
адвокат Палаты адвокатов Республики
Абхазия,
адвокатского бюро «Азинхьчара»

Mikanba Y.S.
Advocate, Chamber of Advocates of the Republic of
Abkhazia "Azinkhchara" Law Office

Аннотация. В статье рассматриваются актуальные проблемы института судебного представительства в гражданском процессе, акцентируется внимание на его роли в обеспечении прав и свобод граждан. Обсуждаются различные подходы к определению судебного представительства, его цели и функции, а также отличие от представительства в гражданском праве. Анализируются процессуальные нормы, регулирующие деятельность судебных представителей, в том числе адвокатов, и выявляются проблемы, возникающие в судебной практике, такие как случаи осуществления полномочий без доверенности, а также доступ к участию в деле. Автор подчеркивает необходимость четкого законодательного регулирования для улучшения функционирования института судебного представительства.

Ключевые слова: судебное представительство, оформление полномочий представителя, адвокат, доверенность.

Abstract. *The article examines current issues of the institution of judicial representation in civil proceedings, focusing on its role in ensuring the rights and freedoms of citizens. Various approaches to defining judicial representation, its goals and functions, as well as the difference from representation in civil law are discussed. The procedural rules governing the activities of judicial representatives, including lawyers, are analyzed, and problems arising in judicial practice are identified, such as cases of exercising powers without a power of attorney, as well as access to participation in the case. The author emphasizes the need for clear legislative regulation to improve the functioning of the institution of judicial representation.*

Keywords: legal representation, registration of powers of a representative, lawyer, power of attorney.

По смыслу ст. 21 Конституции Республики Абхазия [1] важным критерием формирования правового государства и правосознательного общества является расширение и совершенствование судебной защиты прав и свобод граждан и организаций. Это один из главнейших принципов демократического государства, основа построения состязательности гражданского процесса, превалирующего правовыми нормами диспозитивного характера.

Глава 5 Гражданско-процессуального кодекса Республики Абхазия [2] предусматривает положения о представительстве, функциях, полномочиях, пределах ответственности судебных представителей. В современной процессуальной науке далеко не каждый институт имеет такую многообразную, а часто и запутанную терминологию, как институт судебного представительства.

Судебное представительство определяют и как процессуальное отношение, и как процессуальные действия, и как институт процессуального права [3, с. 15].

Говоря о правовой природе судебного представительства, нужно отметить, что в доктрине нет единого подхода к вопросу о понятии и цели судебного представительства. Одни авторы, например, Матлин Л.Б., исследуя судебное представительство, не указывали его цель [4, с. 2], другие, такие как И.М. Ильинская, Л.Ф. Лесническая, полагали необходимым выделить именно цель судебного представительства и указывали, что «цель судебного представительства – оказание помощи представляемому в защите его прав в суде и оказание помощи суду, осуществляемому правосудие в вынесении законного и обоснованного решения» [5, с. 18–20].

Таким образом, представление в гражданском процессе может быть рассмотрено как гражданское процессуальное правоотношение, поскольку оно позволяет понять эффективность права и сущность судебного представительства, связывая правовые нормы с регулируемыми общественными отношениями [6; 7]. Другими словами, представительство в суде – это не просто формальность, а конкретное правоотношение, которое существует в рамках гражданского процесса и имеет свои юридические последствия.

Однако нужно заметить, что именно цель судебного представительства имеет важное значение как для суда, так и для лиц, участвующих в деле, и проявляется она прежде всего в оказании помощи лицам, у которых отсутствует возможность вести свои дела в суде лично, а также помощи суду в осуществлении правосудия.

Говоря о цели судебного представительства, нужно отметить особую роль института адвокатуры. Ранее по Закону СССР «Об адвокатуре в СССР» адвокатура в СССР содействовала охране прав и законных интересов граждан и организаций, осуществлению правосудия, соблюдению и укреплению социалистической законности, воспитанию граждан в духе точного и неуклонного исполнения советских законов, бережного отношения к народному добру, соблюдения дисциплины труда, уважения к правам, чести и достоинству других лиц, к правилам социалистического общежития [8]. Сегодня же действующее законодательство Республики Абхазия об адвокатской деятельности и адвокатуре не ставит такой цели перед адвокатами, так как общественные отношения, складывающиеся в государстве, требуют прежде всего выполнения публично-правовой функции, заключающейся в оказании правовой помощи именно гражданам, а не суду. Однако необходимо признать, что в любом случае процессуальная деятельность адвокатов содействует вынесению судом законного и обоснованного решения, хотя содействие не ставится целью судебного представителя.

Институт судебного представительства содержит нормы исключительно процессуального права, хотя бытует мнение, что он включает в себя «материально-правовые и процессуально правовые признаки» [3, с. 10]. Однако, учитывая систему права, материальные нормы не могут находиться в отрасли процессуального права и не могут быть включены в институт судебного представительства.

Таким образом, институт судебного представительства не следует отождествлять с институтом представительства в гражданском праве, что может встречаться в судебной практике. На сегодняшний день, исходя из анализа судебной практики судебного представительства, в гражданском процессе существует проблема допуска в гражданский процесс в качестве представителя доверителя, с которым заключено соглашение, в случае если полномочия оформлены только ордером адвоката в отсутствие доверителя [9, с. 8].

Анализ статей гражданского-процессуального права Республики Абхазия позволяет сделать ряд выводов. Основное различие между представительством в гражданском праве и судебным представительством заключается в цели. Согласно ст. 182 Гражданского кодекса Республики Абхазия [10], цель представительства в гражданском праве – это совершение сделок от имени представляемого, а цель судебного представительства, как было рассмотрено выше, – оказание помощи представляемому в реализации своих процессуальных прав.

Также важным отличием является порядок допуска к действиям судебного представителя и представителя в гражданском праве. Для участия судебного представителя в гражданском процессе необходимо надлежащее оформление полномочий. В соответствии с ч. 5 ст. 51 Гражданско-процессуального кодекса Республики Абхазия право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием. В свою очередь представитель в гражданском праве может действовать без оформления полномочий, если это следует из обстановки. Так, ст. 182 Гражданского кодекса Республики Абхазия предусматривает, что полномочие может явствовать из обстановки, в которой действует представитель (продавец в розничной торговле, кассир).

И самое важное отличие, которое не учитывается в судебной практике, – это способ определения полномочий. В материальном гражданском праве доверенность, выдаваемая представляемым, определяет круг полномочий представителя. Однако, анализируя положения гражданско-процессуального законодательства Республики Абхазия, можно прийти к выводу о том, что полномочия представителя установлены самим Гражданско-процессуальным кодексом Республики Абхазия и не определяются волей доверителя. По правилам ст. 52 Гражданско-процессуального кодекса Республики Абхазия при подтверждении полномочий на ведение дела судебный представитель вправе совершать все полномочия на ведение дела, эти полномочия определяются законом исходя из тех целей, которые стоят перед представителем, их объем не может быть изменен доверителем. Однако специально оговоренные в законе распорядительные действия, такие как право «на подписание искового заявления, предъявление его в суд, предъявление встречного иска, полный или частичный отказ от исковых требований, уменьшение их размера, признание иска, изменение предмета или основания иска, заключение мирового соглашения, передача полномочий другому лицу (передоверие), обжалование судебного постановления, предъявление исполнительного документа к взысканию, получение присужденного имущества или денег», могут быть оговорены в дополнительно выданной доверенности.

В соответствии с ч. 2. ст. 6 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» [11] адвокат должен иметь ордер на исполнение поручения. Форма ордера утверждается Министерством юстиции Республики Абхазия. В иных случаях адвокат представляет доверителя на основании доверенности. Ордер – документ, выдаваемый адвокату адвокатским образованием на основании заключенного между адвокатом и доверителем соглашения. В соответствии с п. 2 ст. 25 Закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи доверителю. В соответствии со ст. 6.1 Кодекса профессиональной этики адвоката Республики Абхазия [12] под доверителем понимается лицо, заключившее соглашение на оказание юридической помощи с адвокатом. Соглашение, заключенное между доверителем и адвокатом, содержит в себе предмет поручения, все существенные условия, права и обязанности сторон, за исключением специально оговоренных в ст. 52 Гражданско-процессуального кодекса Республики Абхазия полномочий.

Данная норма корреспондируется и со ст. 51 Гражданско-процессуального кодекса Республики Абхазия, где право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием.

Именно заключение соглашения с доверителем и выдача ордера являются основанием возникновения процессуального правоотношения судебного представителя с судом. Каждый из указанных фактов является самостоятельным, но при наличии их совокупности имеет место судебное представительство, в результате чего адвокат вправе совершать все процессуальные действия, предусмотренные в Гражданско-процессуальном кодексе Республики Абхазия, от имени представляемого в том числе в отсутствие самого представляемого, при этом доверенность адвокату необходима только для совершения действий, специально оговоренных в законе.

Подводя итог, следует согласиться с российскими адвокатами, считающими, что участие адвоката в гражданском процессе на основании ордера, выданного при наличии соглашения с доверителем, позволяет ему реализовывать весь комплекс общих процессуальных полномочий представителя. К ним относится право давать объяснения, представлять доказательства, знакомиться с материалами дела, заявлять ходатайства и отводы, а также задавать вопросы другим участникам процесса. При этом для вступления адвоката в гражданское дело отдельная доверенность от представляемого лица не требуется [13].

А для реализации специальных полномочий адвокату необходима доверенность, в которой должны быть конкретизированы полномочия, предусмотренные ст. 52 Гражданско-процессуального кодекса Республики Абхазия (подписание искового заявления, предъявление встречного иска, заключение мирового соглашения, отзыв искового заявления).

Необходимо отметить, что законодательством Республики Абхазия не предусмотрено обязательное требование об одновременном участии в гражданском процессе и доверителя и представителя доверителя – адвоката. Однако, как показывает судебная практика, если доверитель адвоката в судебном заседании не присутствует, то адвокат не может участвовать в гражданском процессе. Суды требуют либо присутствие лица, чьи интересы представляет адвокат, либо нотариально заверенную доверенность.

По итогам проведенного исследования, анализируя правовые нормы, регулирующие институт судебного представительства, автор пришел к выводу о том, что в гражданском процессе право адвоката на выступление в суде в качестве представителя удостоверяется ордером, выданным соответствующим адвокатским образованием на основании заключенного соглашения, соответственно, для подтверждения его полномочий на ведение дела доверенность не требуется.

Список использованной литературы

1. Конституция Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданско-процессуальный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
3. Войтович Л.В. Ведение дел в гражданском и арбитражном процессе посредством действий представителя: дис. ... к.ю.н.: 12.00.15. / Войтович Лилия Владимировна. – Хабаровск, 2004. – С. 15.
4. Матлин Л.Б. Судебное представительство по советскому праву: автореферат дис. ... к.ю.н. – М., 1955. – С. 2
5. Ильинская И.М., Лесническая А.Ф. Судебное представительство в гражданском процессе. – М., 1964. – С. 18–20.
6. Сидоров Р.А. Представительство в гражданском процессе: автореферат дис. ... к.ю.н.: 12.00.15. / Сидоров Роман Анатольевич. – Тверь, 2002 // [Электронный ресурс]. – URL: https://new-dissert.ru/_avtoreferats/01002333402.pdf (дата последнего обращения 28.03.2025).
7. Ананьева Е.В. Актуальные проблемы участия представителей в гражданском судопроизводстве: ВКР магистра. – Тюмень, 2020 // [Электронный ресурс]. – URL: https://elib.utmn.ru/jspui/bitstream/ru-tsu/6155/1/AnanevaEV_2020.pdf (дата последнего обращения 28.03.2025).
8. Закон СССР от 30 ноября 1979 г. № 1165-Х «Об адвокатуре в СССР» // СПС «Гарант».
9. Халатов С.А. Представительство в гражданском и арбитражном процессе. – М.: НОРМА, 2002. – 208 с.
10. Гражданский кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
11. Закон Республики Абхазия от 12.06.2006 № 1376-с-XIV «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Республике Абхазия» // СПС «КонсультантПлюс».
12. Кодекс профессиональной этики адвоката Республики Абхазия [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.advokatapsny.com/kodeks-professionalnoy-etiki-advokata-0> (дата обращения: 29.03.2025).
13. Правомочия адвоката по ордеру в гражданском процессе // Адвокатская газета // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pravomochiya-advokata-po-orderu-v-grazhdanskom-protsesse/> (дата последнего обращения 28.03.2025).

ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ ПРИМЕНЕНИЯ СТ. 224 УК РА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩЕЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА СОВЕРШЕНИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ НЕЗАКОННОГО ОБОРОТА НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ

PROBLEMATIC ISSUES OF APPLYING ARTICLE 224 OF THE CRIMINAL CODE OF THE REPUBLIC OF ABKHAZIA, WHICH PROVIDES FOR LIABILITY FOR COMMITTING CRIMES IN THE FIELD OF ILLEGAL TRAFFICKING OF NARCOTIC DRUGS

Кейян Роберт Петросович,
адвокат Палаты адвокатов Республики
Абхазия

Keyan R.P.
Law Office of Robert Keyan
Chamber of Advocates of the Republic of Abkhazia

Аннотация. Статья посвящена анализу статьи 224 УК Республики Абхазия, касающейся ответственности за преступления в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ. Рассматриваются проблемы правоприменения, связанные с квалификацией действий лиц, привлечённых за сбыт наркотиков. Обсуждаются взаимосвязанные статьи УК, необходимость переосмысления практики квалификации действий «с целью сбыта» и критерии отграничения приготовления к сбыту от непосредственного сбыта. Также анализируются влияние конструкции диспозиции статьи 224 на правоприменение и проблемы, возникающие при квалификации фактической ошибки и добровольного отказа от преступления.

Ключевые слова: сбыт, цель сбыта, приготовление к преступлению, неоконченное преступление, основания уголовной ответственности, формальный состав преступления.

Abstract. The article is dedicated to the analysis of Article 224 of the Criminal Code of the Republic of Abkhazia, which addresses liability for crimes in the field of illegal trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances. It examines the issues of law enforcement related to the qualification of actions of individuals prosecuted for drug trafficking. The article discusses interconnected provisions of the Criminal Code, the necessity of rethinking the practice of qualifying actions “for the purpose of trafficking,” and the criteria for distinguishing preparation for trafficking from the actual trafficking. Additionally, it analyzes the impact of the construction of the disposition

of Article 224 on law enforcement and the problems arising in the qualification of factual errors and voluntary withdrawal from the crime.

Keywords: trafficking, purpose of trafficking, preparation for a crime, incomplete crime, grounds for criminal liability, formal composition of a crime.

Как известно, разрешение любого уголовного дела сводится к решению двух ключевых задач: а) установление факта наличия либо отсутствия определённых событий; б) соотнесение установленного события с соответствующей правовой нормой, то есть применение к нему положений уголовного закона [1].

Однако на практике зачастую приходится сталкиваться с определёнными проблемами, связанными с правильной квалификацией того или иного преступного поведения, а следовательно – неправильного применения уголовного закона; и чаще всего такие ошибки связаны с квалификацией действий лица, направленных на незаконный сбыт наркотических средств и психотропных веществ, вследствие чего нередко случаи судебных ошибок.

Актуальность заданной темы обусловлена этими, а также тем обстоятельством, что современное общество – и Абхазия, к сожалению, в этом не является исключением – буквально захлестнула волна преступлений в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов.

Ошибки в уяснении правовой природы того или иного события, связанные с неправильной квалификацией действий лица при выполнении им объективной стороны преступления, характера и степени опасности преступления и т. д., с неизбежностью приводят к нарушению принципа справедливости, возведённого в ранг одной из основополагающих идей всего уголовного судопроизводства Республики Абхазия (ст. 6 УК РА «Принцип справедливости» [2]), гарантирующей, что наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, должны быть справедливыми. Отсюда следует, что справедливое, а значит, отвечающее требованиям нравственности, разрешение дела возможно лишь на основании правильного применения требований закона при постановлении приговора и достоверности содержащихся в нём выводов суда [3, с. 98]. Поэтому первичное значение для провозглашения справедливого обвинительного приговора имеет достоверность значения о виновности подсудимого в совершении инкриминируемого ему преступления, которая основана на достаточной совокупности доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства и получивших соответствующую правовую оценку судом [3, с. 98]. Указанный принцип – справедливость – в теории права определяется как свойство системы правоотношений, при котором достигается баланс между деянием и соответствующим воздаянием, соответствие между действиями и их социальными последствиями [4, с. 13]. Говоря по-другому, справедливость, являясь одним из главенствующих и руководящих принципов права, предполагает соответствие назначения, целей и задач уголовного и уголовно-процессуального законодательства идеям этого принципа [4, с. 27]. Из этого следует, что справедливое разрешение уголовного дела, а значит, решение, соответствующее требованиям нравственности и правовой государственности, возможно исключительно при условии надлежащего применения закона и обоснованности выводов суда, изложенных в приговоре [3, с. 98]. Принятие справедливого обвинительного приговора, в свою очередь, предполагает достоверное установление виновности подсудимого в совершении инкриминируемого преступления. Такая достоверность должна быть основана на достаточной совокупности доказательств, всесторонне и объективно исследованных в ходе судебного разбирательства и получивших соответствующую правовую оценку суда [3, с. 98].

Иными словами, справедливость как один из основополагающих и руководящих принципов права предполагает, что назначение, цели и задачи уголовного и уголовно-процессуального законодательства должны быть соразмерны идеям и ценностям этого принципа [3, с. 27].

По сути, вся совокупность норм и принципов уголовного и уголовно-процессуального права направлена на достижение всего двух целей: исключение судебной ошибки и назначение виновному справедливого наказания. Та же идея содержится в ст. 21 Конституции Республики Абхазия [5], согласно которой каждому человеку гарантируются государственная и судебная защита его прав и свобод. Гарантия права лица на справедливое судебное решение его дела, надо полагать, указанной статьёй также охватывается. Поэтому во избежание судебных ошибок и для назначения справедливого наказания крайне важен

максимально объективный подход к оценке квалификации действий лица, привлечённого к уголовной ответственности по норме ст. 224 УК РА, особенно в связи с принятием Закона Республики Абхазия от 7 августа 2012 года № 3187-с-в [6], внесшего существенные изменения в диспозицию данной статьи. Согласно её новой редакции, квалифицирующими признаками законченного состава незаконного сбыта признаны не только объективная сторона самой сделки по совершению сбыта, но и любые действия лица с целью осуществления такого сбыта. Диспозиция указанной статьи звучит следующим образом: незаконные производство, переработка, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта, а равно сбыт. Такая формулировка породила ошибочную практику её применения правоохранительными органами и судами при квалификации действий лица, привлечённого за совершение незаконного оборота наркотиков, когда любые действия стали квалифицироваться независимо от стадии совершения преступления как законченный состав преступления, поскольку-де формулировка «с целью сбыта» исключает применение норм гл. 6 УК РА («Неоконченное преступление»), описывающих признаки неоконченного преступления.

В связи с принятием вышеприведённого Закона РА Пленум Верховного суда Республики Абхазия принял Постановление от 12. 09. 2012 г. № 1 «О некоторых вопросах применения судами статей 10, 186, 223, 224, 224.1 Уголовного кодекса Республики Абхазия» [7, с. 119], во вводной части которого обращено внимание на трудности, испытываемые судами при применении в том числе и статьи 224 УК РА. К сожалению, в указанном постановлении Пленум ВС РА ограничился констатацией данного факта – определённых трудностей при применении ст. 224 УК РА – без соответствующих разъяснений по проблемным вопросам при квалификации судами самой нормы ст. 224 УК РА. Давайте разберёмся.

Для уяснения вопроса, какую смысловую нагрузку несёт в себе дефиниция «с целью сбыта», необходимо прежде всего уяснить само понятие «сбыт».

Как видно из диспозиции статьи 224 УК РА, она фактически состоит из двух частей, описывающих преступные действия, совершаемых лицом, во-первых, «с целью сбыта» – это незаконные производство, переработка, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка; во-вторых («а равно сбыт»), – совершение действий, составляющих объективную сторону непосредственно состава сбыта.

Сбыт как гражданско-правовое понятие в данном случае обозначает способ реализации наркотического средства [8, с. 157], из чего следует (в силу п. 1 ч. 1 ст. 73 УПК РА «Обстоятельства, подлежащие доказыванию» [9]), что способ относится к одному из признаков события преступления и является обстоятельством, подлежащим доказыванию при производстве по уголовному делу [8, с. 157].

При этом, исходя из нормы ст. 73 УПК РА, очевидно, что законодатель такие признаки, как время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления, обозначил в качестве отдельных самостоятельных категорий, подлежащих доказыванию по каждому отдельно взятому событию преступления [8, с. 157]. Сам же способ совершения преступления здесь, по сути, указан как факультативный признак объективной стороны состава преступления, обозначающий определённый порядок, метод, последовательность движений и приёмов, применённых лицом, в нашем случае в процессе реализации преступных действий, направленных на незаконный сбыт наркотических средств. [8, с. 157].

Между тем способ совершения преступления относительно применения ст. 224 УК РА не может являться факультативным признаком объективной стороны состава указанного преступления, поскольку сбыт как способ, а также цель сбыта указаны в самой диспозиции данной нормы закона и выступает в качестве условия привлечения лица к уголовной ответственности [8, с. 157].

Подытожив, скажем: под сбытом наркотических средств, психотропных веществ и т. д. понимается одна из форм гражданско-правовой сделки (купля-продажа, дарение, обмен и т. д.), осуществляемая между двумя (или более) людьми в конкретное время, в конкретном месте, конкретным способом, с конкретным количеством наркотиков, при конкретных условиях совершения сделки (сбыта) и, главное, – конкретному потребителю. Собственно, словарное определение понятия «сбыт» также говорит нам о гражданско-правовой сделке, поскольку сбыт определён как «продажа чего-л. потребителю» [10]. Таким образом, под сбытом наркотических средств, психотропных веществ и т. д. понимается совершение сделки между сбытчиком и приобретателем, когда первое лицо (сбытчик) реализует второму лицу (потребителю) наркотические средства, психотропные вещества и т. д. Указанное определение сбыта полностью совпадает, например, с руководящими разъяснениями Пленума Верховного суда Российской Федерации в Постановлении от 15 ноября

2006 года № 14 (в редакции) «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» [11], где в п. 13 говорится, что под незаконным сбытом наркотических средств, психотропных веществ и т. д. следует понимать незаконную деятельность лица, направленную на их возмездную либо безвозмездную реализацию (продажа, дарение, обмен, уплата долга, дача займа и т. д.) другому лицу (потребителю).

Таким образом, сбыт – это двухсторонняя сделка между сбытчиком и потребителем.

Давайте, наконец, посмотрим, что из себя в действительности представляют эти действия – «с целью сбыта», и от каких признаков зависит квалификация таких действий в одном случае как оконченное преступление, а в другом – как приготовление.

Во-первых, для определения признаков незаконных действий по обороту наркотиков «с целью сбыта» необходимо прежде всего – и это очевидно – ещё раз обратиться к самому понятию «сбыт», цель на осуществление которого описана в первой части диспозиции ст. 224 УК РА («Незаконное производство, переработка, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта...»), о чём мы выше подробно говорили. Ещё раз коротко укажем на конкретность этого понятия, из чего следует, что цель сбыта как законченное преступление налицо лишь при наличии конкретных обстоятельств (способа) предстоящей сделки, направленной на незаконную реализацию (обмен, дарение, продажа, дача займа и т. д.) наркотического средства, при обязательном наличии потребителя наркотического средства.

В противном случае нарушается логический закон тождества, в соответствии с которым предполагается использование слов и выражений в одном и том же смысле [1, с. 34], когда в одном случае (случае определения понятия «сбыт») под сбытом понимается совершение сделки при конкретных обстоятельствах и конкретным способом, а главное – с конкретным потребителем, а в другом (при определении признаков действий лица «с целью сбыта») – абстрактное, неконкретное понятие, без определённых (конкретных) признаков, непонятным, неконкретным способом. В конце концов, исходя из самой дефиниции «с целью сбыта», очевидно: эти действия как раз и направлены на цель совершения того самого конкретного сбыта, на тот самый «а равно сбыт», на совершение конкретного преступления, направленного на реализацию конкретного количества наркотических средств, с конкретным умыслом, при конкретных условиях, конкретным способом, конкретному лицу и т. д.

Более того, возникает вопрос: а как на практике доказать субъективную сторону преступления, выраженную в наличии цели сбыта без уяснения (установления) тех конкретных обстоятельств способа совершения преступления, благодаря которым лицо и намеревается добиться желаемой цели – сбыть наркотики; и что если лицо в процессе, например, хранения наркотических средств «с целью сбыта» передумал и стал их хранить «с целью потребления»?

Исходя из существующей правоприменительной практики квалификации действий лица по незаконному обороту наркотических средств «с целью сбыта», без установления конкретных обстоятельств (способа) предстоящего сбыта и, главное, в отсутствие конкретного потребителя, когда такие действия признаются судом законченным составом преступления, это может довести ситуацию до абсурда (и на указанном примере это чётко видно): лишь факта изъятия у лица любого количества хранящихся наркотических средств достаточен для квалификации действий «с целью сбыта» в качестве законченного состава. При этом непонятно: а как квалифицировать действия лица в случае добровольного отказа от данного преступления (например, хранения наркотиков «с целью сбыта»)? Судя по всему, действие нормы статьи 30 УК РА («Добровольный отказ от преступления») на такое лицо не распространяются, поскольку сам факт хранения лицом наркотических средств «с целью сбыта» уже (исходя из существующей практики толкования диспозиции нормы ст. 224 УК РА) является законченным составом преступления.

Указанная практика также противоречит уголовно-правовой доктрине. Так, А.П. Козлов в монографии, посвящённой стадиям преступления, относительно возможности приготовления и покушения при конструкции состава по формальному и так называемому усечённому типу, «при которых законодатель условно признаёт юридически оконченной фактически неоконченную преступную деятельность» [12, с. 193], пишет: «При этом вопрос, «возможны ли покушения в преступлениях с формальным составом и приготовления в преступлениях с усечённым составом», превращается в проблему возможности юридически неоконченной преступной деятельности при фактически неоконченной преступной деятельности, признанной юридически оконченной. Несмотря на некоторую парадоксальность данной проблемы, счи-

таем правомерными поставленный вопрос и его положительное решение». И здесь же в обоснование своей позиции им приводится пример разбоя, который с полным основанием применим к теме данной статьи. Цитирую: «Поясним на конкретном примере разбоя, под которым понимается нападение в целях хищения чужого имущества. Данный вид преступления юридически окончен с момента нападения. Однако фактически преступление не окончено, поскольку только при нападении ещё не достигло своей цели (изъятия имущества), т. е. здесь как раз и признаём юридически оконченной фактически неоконченную преступную деятельность» [12, с. 193]. В связи с чем автор задаётся вопросом: возможно ли прерывание (юридическая неоконченность) данной преступной деятельности? На него он даёт положительный ответ, указав следующее: «Дело в том, что неоконченная преступная деятельность имеет место на различных стадиях совершения преступления между наиболее ранней и наиболее поздней из них. Поэтому совершенно естественно, что объявленная юридически оконченной преступная деятельность, прерванная на более поздних стадиях, может быть прервана фактически на более ранних стадиях, что найдёт отражение в разновидностях неоконченного преступления. Именно в таких ситуациях мы и столкнёмся с юридически неоконченной преступной деятельностью при фактически неоконченной преступной деятельности» [12, с. 194–195]. Когда же такое возможно? По А.П. Козлову такая квалификация действий лица имеет место, помимо прочего – и это наш случай, – «когда имеется создание условий, а окончанным признаётся деяние-исполнение» [12, с. 195].

Указанная правоприменительная практика также вызывает обоснованные возражения с позиций уголовно-правовой доктрины. В частности, А.П. Козлов в своей монографии, посвящённой стадиям совершения преступления, рассматривая особенности состава преступления по формальному и так называемому усечённому типу, «при которых законодатель условно признаёт юридически оконченной фактически неоконченную преступную деятельность» [12, с. 195], подчёркивает наличие особой юридической коллизии. Он также ставит вопрос: «Возможны ли покушения в преступлениях с формальным составом и приготовления в преступлениях с усечённым составом?» И далее обосновывает его правомерность, несмотря на кажущуюся парадоксальность постановки.

В обоснование своей позиции Козлов приводит пример разбоя, который непосредственно релевантен предмету настоящего анализа. Разбой как состав преступления охватывает нападение в целях хищения чужого имущества, причём с момента самого нападения преступление считается юридически окончанным. Однако, как указывает исследователь, «фактически преступление не окончено, поскольку только при нападении ещё не достигло своей цели (изъятия имущества), т. е. здесь как раз и признаём юридически оконченной фактически неоконченную преступную деятельность» [11].

Отсюда Козлов формулирует ключевой вопрос: возможно ли прерывание такой деятельности, то есть её юридическая неоконченность при фактической неоконченности? На этот вопрос он также отвечает положительно, указывая: «Дело в том, что неоконченная преступная деятельность имеет место на различных стадиях совершения преступления между наиболее ранней и наиболее поздней из них. Поэтому совершенно естественно: объявленная юридически оконченной преступная деятельность, прерванная на более поздних стадиях, может быть прервана фактически на более ранних стадиях, что найдёт отражение в разновидностях неоконченного преступления» [11].

Наиболее показательной в контексте рассматриваемого случая является следующая формулировка Козлова: «Такая квалификация действий лица имеет место, помимо прочего, – и это наш случай, – когда имеется создание условий, а окончанным признаётся деяние-исполнение» [11].

Говоря по-другому: поскольку совершение лицом окончанного состава сбыта (или сам по себе окончанный состав сбыта) абсолютно невозможно представить без таких конкретных обстоятельств (способа), вне этих обстоятельств и способа понятия сбыта не существует (оно не несёт никакой смысловой нагрузки), постольку очевидно и другое: незаконные действия лица «с целью сбыта» именно и только могут быть направлены на этот самый конкретный сбыт, имеющий место между сбытчиком и потребителем. В противном случае придётся констатировать очевидное нарушение уже упомянутого нами фундаментального логического закона – закона тождества, когда одно и то же понятие (сбыт), изложенное в первой части диспозиции ст. 224 УК РА («Незаконное производство, переработка, изготовление, приобретение, хранение, перевозка, пересылка с целью сбыта...» не тождественно понятию сбыта, изложенному во второй его части («а равно сбыт»).

Согласно части 1 ст. 55 УК РА («Общие начала назначения наказания») «лицу, признанному виновным в совершении преступления, назначается справедливое наказание в пределах, предусмотренных соответствующей статьёй Особенной части настоящего Кодекса, и с учётом положений настоящего Кодекса». Указанное означает, что исключение положений норм ст. 29 УК РА, определяющих состав и признаки приготовления к преступлению, с неизбежностью входит в прямое противоречие ещё и с нормой ч. 1 ст. 55 УК РА, определяющей общие начала назначения наказания, что совершенно недопустимо, поскольку назначение лицу справедливого наказания в рамках соответствующей статьи Особенной части УК РА за совершенное преступление без «учёта положений настоящего Кодекса» является безусловным основанием отмены соответствующего приговора в соответствии с п. 2 ст. 340 и ч. 1 ст. 342 УПК РА («Существенные нарушения уголовно-процессуального закона»).

Исходя из определения оснований уголовной ответственности, очевидно, что основанием такой ответственности является совершение всех признаков состава преступления – и объективных, и субъективных; в противном случае лицо должно нести ответственность либо за покушение, либо за приготовление к преступлению. Обратное означало бы игнорирование основополагающих норм Общей части Уголовного кодекса Республики Абхазия – это ст. 29, 55 и сама 8-я статья УК РА, а также ст. 5 УК.

В качестве примера приведём стандартную ситуацию, связанную с привлечением к уголовной ответственности лица по обвинению в совершении преступления по ст. 224 УК РА, проиллюстрировав отрывком из обвинительного заключения обвиняемого А.: «В неустановленном следствием месте, в неустановленное время А.... незаконно приобрёл наркотическое средство метадон в особо крупном размере с целью последующего сбыта... путём скрытного размещения наркотических средств в потайных местах... для реализации наркотических средств А. в условиях конспирации при полном отсутствии визуального контакта стал осуществлять сбыт... путём их скрытного размещения в потаённых местах... после чего фотографировал места скрытного размещения наркотических средств и отправлял фотографии неустановленному следствием лицу для последующего отправления их покупателем». Указанные действия органом предварительного расследования, а в последующем также государственным обвинением и судом были квалифицированы по п. «в» ч. 3 ст. 224 УК РА как окончанный состав сбыта. Что же мы здесь увидели? Можно ли, исходя из приведённой выше фабулы обвинения А., заключить о наличии в его действиях законченного состава преступления? Наш ответ однозначен: нет! Почему? Потому что не выполнены как объективные, так и субъективные признаки преступления, налицо именно приготовительные к сбыту действия А., поскольку в его действиях отсутствуют все признаки состава преступления по 224-й статье (ст. 8 УК РА), но присутствуют все признаки приготовления к преступлению.

Судя по всему, такая (ошибочная) квалификация действий А. исходит из «автоматического» отождествления правоприменительными органами состава преступления (со всеми его признаками) с самой диспозицией ст. 224 УК РА [13, с. 17]. Однако диспозиция ст. 224 УК РА содержит лишь некоторые признаки, характеризующие объективную сторону действий лица «с целью сбыта» и «а равно сбыт», при этом же все признаки состава преступления как основание уголовной ответственности возможно установить лишь исходя из норм Общей части УК РА (например, гл. 5 УК РА «Вина»).

Мы хотим сказать, что при окончанном составе преступления (пусть даже с усечённым (формальным) составом объекту преступления (в нашем случае – это здоровье населения и, в частности, здоровье конкретного потребителя наркотического средства, а также его нравственность) должен быть причинён ущерб либо конкретная угроза причинения такого ущерба. В случае же приготовления к преступлению конкретной угрозы объекту ещё нет: отсутствует непосредственное воздействие на охраняемый законом объект. По сути, правоприменители исходят из тождества состава приготовления (шире – неоконченного состава) с составом окончанного сбыта, то есть приготовительные действия, по мнению правоприменителей, непосредственно входят в состав преступления, что совершенно бессмысленно, поскольку в таком случае объективная сторона окончанного и неоконченного составов преступлений была бы идентичной [14, с. 195]. Более того, сама концепция так называемого усечённого состава преступления, когда в конструкции состава не только отсутствуют последствия, но в которых законодатель «усёк» само деяние (при этом момент окончания преступления с усечённым составом отодвигается таким образом на ещё более раннюю стадию: виновное лицо не совершает полностью самого деяния) неоднократно критиковалась, поскольку «выделение «усечённых составов» основано на явном недоразумении и способно вести к се-

рьёзным ошибкам в судебной практике. Состав всегда един и всегда «полон» теми конкретными элементами, из которых он по закону складывается. Отсутствует один из элементов состава – нет состава; имеются все элементы – имеется всегда «весь», полный состав. Половинчатого, частичного, «усечённого» состава быть не может» [15, с. 99–100]. Следует отметить, что в правоприменительной практике нередко наблюдается подмена понятий, при которой действия, фактически составляющие стадию приготовления или покушения, квалифицируются как оконченное преступление. Так, правоприменители нередко исходят из тождества состава приготовления (в более широком смысле – неоконченного состава) и состава оконченного сбыта. Иными словами, подготовительные действия, направленные, например, на сбыт запрещённых предметов, ошибочно трактуются как уже совершённый сбыт. Такой подход лишён правовой логики, поскольку в этом случае объективная сторона оконченного и неоконченного состава преступления становится идентичной, что противоречит базовым положениям теории уголовного права [13, с. 195].

Дополнительную сложность вносит использование в юридической доктрине и законодательстве так называемого усечённого состава преступления, при котором окончание преступления законодатель отождествляет не с наступлением последствий или совершением полного деяния, а с достижением лишь первоначальных, подготовительных этапов. В таких случаях окончание преступления сдвигается на ещё более раннюю стадию: виновное лицо может не совершать действия, полностью охватывающего объективную сторону состава [14, с. 26].

Однако указанная концепция неоднократно подвергалась обоснованной критике. В частности, в доктрине подчёркивается, что выделение «усечённых составов» основано на методологическом недоразумении и способно повлечь серьёзные ошибки в правоприменении. Как отмечается в научной литературе: «Состав преступления всегда един и всегда “полон” теми конкретными элементами, из которых он, по закону, складывается. Отсутствует хотя бы один из элементов состава – состава преступления не существует. Наличие всех элементов означает наличие полного состава. Половинчатого, частичного, “усечённого” состава быть не может» [15, с. 99–100].

Резюмируя, скажем: признаками действий лица, направленных на хранение, перевозку, пересылку и т. д. наркотических средств, психотропных веществ и т. д. «с целью сбыта», как оконченного состава ст. 224 УК РА является достижение предполагаемой цели – совершение самого акта сбыта. То есть действия лица «с целью сбыта» должны быть признаны оконченным преступлением, только когда между сбытчиком и потребителем имеется реальная договорённость на совершение соответствующей сделки по отчуждению наркотических средств, психотропных веществ и т. д. В остальных случаях действия «с целью сбыта» являются приготовлением к преступлению.

Более того, ввиду сложившейся практики совершенно непонятно: как именно квалифицировать так называемую фактическую ошибку, например, при привлечении лица, совершившего, как он полагает, сбыт наркотического средства, в действительности не являющегося таковым? На наш взгляд, данный пример с очевидностью демонстрирует практическую невозможность отказа (игнорирования) при квалификации действий лиц по ст. 224 УК РА норм Общей части УК РА: в данном случае эти действия с необходимостью должны быть квалифицированы по ч. 3 ст. 29 и соответствующей части ст. 224 УК РА, как покушение на сбыт наркотических средств, психотропных веществ и т. д.

Следовательно, именно направленностью умысла лица, действующего «с целью сбыта», должна определяться квалификация его действий: либо как законченный состав при наличии реально существующей договорённости на сбыт с конкретным потребителем, либо (при его отсутствии) как приготовление к сбыту.

Список использованной литературы

1. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2022. – С. 1, 34, 98.
2. Уголовный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
3. Корнакова С.В. Логика уголовно-процессуального доказывания: Учебное пособие. – М.: Инфра-М, 2022. – С. 27.
4. Конституция Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».

5. Закон Республики Абхазия от 07.08.2012 № 3187-с-V «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Республики Абхазия в сфере незаконного оборота и потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Пленум Верховного суда Республики Абхазия принял Постановление от 12. 09. 2012 г. №1 «О некоторых вопросах применения судами статей 10, 186, 223, 224, 224.1 Уголовного кодекса Республики Абхазия» // Сборник документов Верховного суда Республики Абхазия. – Сухум: Дом печати, 2012. – С. 119.
7. Фомин М.А. Практика защиты по уголовным делам о наркопреступлениях. Судебные войны. – Кн. 1. Сбыт. – М.: Юрлитинформ, 2020. – С. 157.
8. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Абхазия // СПС «КонсультантПлюс».
9. Словарь русского языка: в 4 т. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. // М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы – 1999 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://feb-web.ru/feb/mas/mas-abc/default.asp> (дата последнего обращения 28.03.2025).
10. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 15.06.2006 г. № 14 («О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Козлов А. П. Учение о стадиях преступления: монография. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2002 // [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.twirpx.com/file/377245/> (дата последнего обращения 28.03.2025).
12. Крылова Н.Е. Материальные, формальные и усечённые составы преступлений: дискуссия с продолжением // Вестник Московского Университета. – № 11. – Право. – 2017. – № 6. – С. 17.
13. Маликов С.В. Неоконченное преступление: проблемы теории и практики // Право и управление. – № 2. – 2023. – С. 195.
14. Корнакова С.В., Щербаков В.А. Проблемы реализации принципа справедливости в Российском уголовном судопроизводстве: монография. – М.: Юрлитинформ, 2019. – С. 26.
15. Тройнин А.Н. Общее учение о составе преступления. – М.: Госюриздат, 1957. – С. 99–100.

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ РАБОТА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ В 2025 ГОДУ

Самостоятельность и независимость судов Республики Абхазия обеспечивается предусмотренными Конституционным законом Республики Абхазия «О судебной власти» и иными нормативными правовыми актами финансовыми, материальными и социальными гарантиями.

В соответствии с Конституционным законом Республики Абхазия «О судебной власти» Председатель Верховного суда Республики Абхазия организует работу Верховного суда и в целом системы судов общей юрисдикции. Согласно статье 167 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» финансовое и материально-техническое обеспечение деятельности районных и Военного судов осуществляется Верховным судом Республики Абхазия.

Конституционный Закон Республики Абхазия «О судебной власти» определяет организационное обеспечение судов как совокупность мероприятий кадрового, финансового, материально-технического, информационного и иного характера. В соответствии с Планом работы Верховного суда Республики Абхазия на 2025 год, утвержденным Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 26 декабря 2024 года № 364, был выполнен ряд задач, направленных на реализацию этих мероприятий. Кроме того, были выполнены и многие внеплановые задачи, обеспечивающие создание

надлежащих условий для полного и независимого осуществления правосудия.

1. В соответствии с полномочием Председателя Верховного суда по организации работы по делопроизводству в Верховном суде Республики Абхазия, согласно Плану работы Верховного суда Республики Абхазия на 2025 год, в целях совершенствования организации работы по соблюдению порядка и единых требований ведения делопроизводства, оформлению, регистрации, обработке материалов, а также ввиду выявления несоответствия нарядов, ведущихся в Верховном суде Республике Абхазия, Номенклатуре основных нарядов, утвержденной Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 13 июня 2011 года № 57 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в Верховном суде Республики Абхазия», был издан Приказ Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 12 августа 2025 года № 244 «О внесении изменений в Приказ Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 13 июня 2011 года № 57 «Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в Верховном суде Республики Абхазия».

В соответствии с данным приказом установлен новый перечень Номенклатуры основных нарядов, ведущихся в Верховном суде Республики Абхазия. В соответствии с вышеуказанным приказом в Верховном суде Республики Абхазия также была создана временная Комиссия по комплектованию нарядов.

В рамках проделанной Комиссией работы:

- осуществлена сверка материалов, хранящихся в нарядах, с материалами, значащимися в автоматизированной судебно-информационной системе (далее – АСИС) и в соответствующих журналах регистрации документов, за период с 2017 года по 2025 год;
- выявлены отсутствующие в архиве материалы, числящиеся в описи;
- разукомплектован (расшит) каждый имеющийся наряд;
- отсортированы все материалы в соответствии с новой номенклатурой нарядов, ведущихся в Верховном суде Республики Абхазия, листы разложены в порядке их регистрационного учета по тематически-хронологическому признаку;
- выявлено наличие одновременно с оригиналами копий документов;
- представлены Председателю Верховного суда Республики Абхазия предложения по вопросу организации хранения, комплектования, учета и использования основных нарядов, которые ведутся в Верховном суде Республики Абхазия.

В настоящее время члены Комиссии составляют описи материалов к каждому вновь созданному наряду для дальнейшей их передачи работникам аппарата Верховного суда Республики Абхазия, на которых Председателем Верховного суда Республики Абхазия будет возложена обязанность по их ведению.

2. Согласно поручению Председателя Верховного суда Республики Абхазия создана электронная база итоговых судебных актов в форматах Word и PDF за период с 2018 по 2025 гг. по уголовным, гражданским, административным делам и делам об административных правонарушениях, хранящихся в архиве Верховного суда Республики Абхазия.

3. По поручению Председателя Верховного суда Республики Абхазия, в целях создания единого электронного реестра приказов Председателя Верховного суда Республики Абхазия, включая приказы по местным судам, а также для обеспечения оперативного поиска, анализа и контроля за их исполнением Верховный суд Республики Абхазия приступил к созданию электронного реестра приказов в формате Word. На данный момент сформирован электронный реестр приказов Председателя

Верховного суда Республики Абхазия по местным судам за 2023–2025 годы и приказов по Верховному суду за 2025 год.

4. В 2025 году создана электронная база в формате Word и PDF Постановлений Пленума Верховного суда Республики Абхазия и Президиума Верховного суда Республики Абхазия, а также организационных Приказов Председателя Верховного суда Республики Абхазия с 2011 года, с указанием их статуса (действующие/с изменениями/утратившие силу), источников опубликования, размещения на официальном сайте Верховного суда и в справочно-правовых системах.

5. На основании ответов, поступивших в Верховный суд Республики Абхазия согласно запросам Председателя Верховного суда Республики Абхазия в государственные органы и учреждения, участвующие в формировании органов судейского самоуправления Республики Абхазия, была обобщена и размещена на официальных сайтах соответствующих органов судейского самоуправления Республики Абхазия информация о составах Экзаменационной комиссии судей Республики Абхазия и Квалификационной коллегии судей Республики Абхазия с 1996 года по настоящее время.

Состав Экзаменационной комиссии судей Республики Абхазия с 2004 года по 2025 год

Год	Председатель	Члены
2004	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2005	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2006	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2007	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2008	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2009	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2010	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2011	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2012	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2013	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2014	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2015	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2016	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2017	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2018	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2019	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2020	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2021	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2022	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2023	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2024	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2025	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука

Состав Квалификационной комиссии судей Республики Абхазия с 1997 года по 2025 год

Год	Председатель	Члены
1997	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
1998	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
1999	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2000	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2001	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2002	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2003	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2004	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2005	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2006	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2007	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2008	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2009	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2010	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2011	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2012	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2013	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2014	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2015	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2016	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2017	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2018	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2019	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2020	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2021	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2022	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2023	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2024	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука
2025	М.А. Мамука	М.А. Мамука, В.А. Мамука, С.А. Мамука

6. Верховный суд Республики Абхазия продолжает модернизацию своего официального сайта, а также обновление отдельных его разделов, в том числе в части обеспечения доступности информации для участников судебных процессов.

В 2025 году на сайте Верховного суда Республики Абхазия в разделе «Общая информация» были размещены документы, регламентирующие деятельность Верховного суда Республики Абхазия, а также подсудность и полномочия Верховного суда Республики Абхазия.

7. По результатам проделанной в 2024 году работы с 1 января 2025 года с полной информацией о движении всех дел, находящихся в производстве Верховного суда Республики Абхазия, граждане могут ознакомиться на сайте Верховного суда в разделе «Списки дел, назначенных к слушанию». Это информация о дате и времени всех назначенных судебных заседаний с указанием вида судопроизводства, состава суда, инстанции и сторон.

Список судебных заседаний

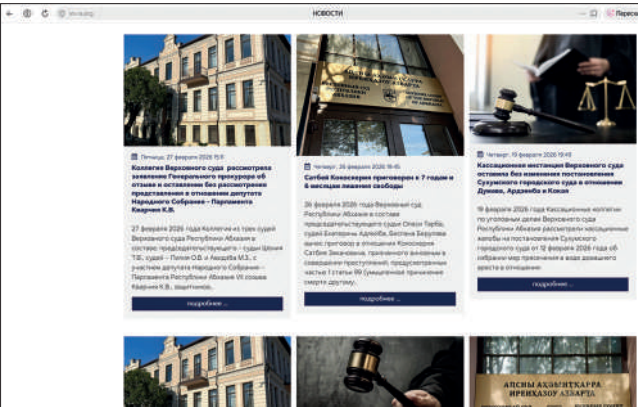
№	Стороны	Дата и время	Суд	Судья
1	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
2	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
3	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
4	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
5	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
6	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
7	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
8	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
9	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука
10	Истец: М.А. Мамука	2025.01.15 10:00	Судья М.А. Мамука	Судья М.А. Мамука

В целях обеспечения доступа участников судебных процессов и иных лиц к информации о ходе рассмотрения дел осуществляется постоянный контроль за сведениями, внесенными в вышеуказанный раздел на официальном сайте Верховного суда Республики Абхазия.

Верховным судом Республики Абхазия в рамках полномочий по обеспечению деятельности судов общей юрисдикции также были созданы все необходимые технические условия для размещения судами общей юрисдикции вышеуказанной информации на их официальных сайтах. Организация работы по обеспечению опубликования информации о списках дел, назначенных к слушанию, возложена на председателей соответствующих судов.

8. В целях обеспечения доступа к информации о деятельности Верховного суда Республики Абхазия, в частности, о результатах рассмотренных им дел, Председателем Верховного суда 10 ноября 2025 года был издан Приказ от 10 ноября 2025 года № 343 «Об утверждении Инструкции о порядке опубликования в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» информации об итогах рассмотрения дел Верховным судом Республики Абхазия».

В соответствии с данной Инструкцией на официальном сайте Верховного суда Республики Абхазия в сети Интернет в разделе «Новости» размещается актуальная информация о поступлении и результатах рассмотрения всех категорий дел (уголовных, гражданских, административных), подсудных Верховному суду Республики Абхазия.

9. В 2025 году в рамках взаимодействия Председателя Верховного суда Республики Абхазия с Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия, парламентским комитетом по государственно-правовой политике, в частности, было подготовлено 13 заключений на проекты законов Республики Абхазия и три проекта закона о внесении изменений в действующее законодательство Республики Абхазия.

10. В 2025 году в рамках реализации полномочий Председателя Верховного суда Республики Аб-

хазия, установленных Конституционным законом Республики Абхазия «О судебной власти», аппаратом Верховного суда Республики Абхазия было подготовлено 372 приказа Председателя Верховного суда Республики Абхазия (из них 277 – по Верховному суду, 95 – по судам общей юрисдикции). Также Председателем Верховного суда Республики Абхазия в рамках реализации полномочий по материально-техническому и финансовому обеспечению деятельности судов общей юрисдикции был подписан 151 гражданско-правовой договор, в том числе по оплате услуг адвокатов, переводчиков и судебных экспертиз, назначенных судами общей юрисдикции Республики Абхазия.

11. В 2024 году Приказами Председателя Верховного суда Республики Абхазия были утверждены должностные регламенты отдельных работников аппарата Верховного суда. В 2025 году работа в этом направлении была продолжена и полностью завершена по всем должностям, утвержденным штатным расписанием Верховного суда Республики Абхазия. В частности, в 2025 году были утверждены должностные регламенты:

- 1) начальника административного отдела аппарата Верховного суда Республики Абхазия Республики Абхазия;
- 2) водителя Председателя Верховного суда Республики Абхазия административного отдела аппарата Верховного суда Республики Абхазия;
- 3) водителя первого заместителя Председателя Верховного суда Республики Абхазия административного отдела аппарата Верховного суда;
- 4) водителя заместителя Председателя Верховного суда Республики Абхазия административного отдела аппарата Верховного суда Республики Абхазия;
- 5) советника Председателя Верховного суда Республики Абхазия отдела обеспечения судопроизводства аппарата Верховного суда Республики Абхазия;
- 6) специалиста по судебной статистике и анализу законодательства отдела делопроизводства аппарата Верховного суда Республики Абхазия.

12. В целях реализации Закона Республики Абхазия «О декларировании доходов, расходов, имущества и обязательств имущественного характера должностными лицами и депутатами» от 20 февраля 2020 года № 4927-с-VI Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия утвержден

перечень должностей работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия, при назначении на которые требуется представление в порядке, установленном законом, декларации о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера за себя и членов семьи. Ведется контроль за своевременным представлением соответствующими работниками аппарата Верховного суда Республики Абхазия деклараций.

13. В целях установления единого порядка принятия решений по вопросам, связанным с поступлением, внутренним перемещением и выбытием нефинансовых активов (основные средства, нематериальные активы, материальные запасы), Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 7 ноября 2024 года № 302 было утверждено Положение о Комиссии по поступлению и выбытию нефинансовых активов.

В 2025 году в рамках впервые установленных Положением полномочий Комиссия по поступлению и выбытию нефинансовых активов:

- приняла участие в разработке проекта бюджетной сметы на содержание судов общей юрисдикции Республики Абхазия на 2026 год;
- составила годовой план закупки нефинансовых активов для материально-технического обеспечения деятельности судов общей юрисдикции и направила его на утверждение Председателю Верховного суда Республики Абхазия.

Соответствующие решения Комиссии были приобщены к проекту бюджетной сметы на содержание судов общей юрисдикции в качестве обоснования каждой статьи расходов при направлении в Министерство финансов Республики Абхазия.

14. В соответствии с пунктом 13 статьи 66 и частью 6 статьи 184 Конституционного закона Республики Абхазия от 15 июня 2015 года № 3784-с-V «О судебной власти» было организовано взаимодействие с Кабинетом Министров Республики Абхазия при разработке проекта республиканского бюджета на 2026 год в части финансирования судов общей юрисдикции. В рамках этого взаимодействия на согласование в Кабинет Министров Республики Абхазия был направлен проект бюджетной сметы на содержание судов общей юрисдикции на 2026 год, который включал в себя обоснование по каждой статье расходов с приложением всех необходимых обосновывающих материалов и документов.

Читайте новости первыми
на сайте www.gazeta-ra.info

«Республика Абхазия»
№ 1 (4511) | 15 января 2026 года

3

Законы Республики Абхазия

(Окончание. Начало на 2-й стр.)

«Статья 1. Основные параметры бюджета Фонда социального страхования и охраны труда Республики Абхазия (далее – Фонд) на 2025 год

1. Утвердить общий объем доходов бюджета Фонда в сумме 232 475,9 тыс. руб. согласно Приложению 1 к настоящему Закону и общий объем расходов бюджета Фонда в сумме 265 475,9 тыс. руб. согласно Приложению 2 к настоящему Закону.
2. Установить размер дефицита бюджета Фонда на 2025 год в сумме 33 000,0 тыс. руб.
3. Определить источники финансирования дефицита бюджета Фонда на 2025 год: остаток денежных средств Фонда на 1 января 2025 года согласно Приложению 5 к настоящему Закону.;
- 2) изложить Приложение 2 к Закону в следующей редакции:

Принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 26 декабря 2025 года

Б. ГУНБА, Президент Республики Абхазия
г. Сухум, 30 декабря 2025 года, № 6344-с-VII
(Приложение читайте на сайте газеты)

О внесении изменения в статью 34 Закона Республики Абхазия «О Контрольной палате Республики Абхазия»

Статья 1

Внести в статью 34 Закона Республики Абхазия от 5 ноября 2010 года № 2749-с-IV «О Контрольной палате Республики Абхазия» (Сборник законодательных актов Республики Абхазия: 2012, № 43, ст. 8; 2017, № 57, ст. 203; 2017, № 58, ст. 207; газета «Республика Абхазия» № 6 (3607), от 29-30 января 2018 года) следующее изменение:

1) часть 1 статьи 34 изложить в следующей редакции:
«1. Контрольная палата регулярно предоставляет информацию о своей деятельности средствам массовой информации, в том числе посредством использования эфирного времени на каналах государственного телевидения и радиовещания продолжительностью не менее одного часа один раз в 6 месяцев.»

Принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 26 декабря 2025 года

Б. ГУНБА, Президент Республики Абхазия
г. Сухум, 30 декабря 2025 года, № 6345-с-VII

О внесении изменений в некоторые законодательные акты Республики Абхазия

Статья 1

Внести в Закон Республики Абхазия от 26 января 2016 года № 4017-с-V «О порядке выезда из Республики Абхазия и въезда в Республику Абхазия» (Сборник законодательных актов Республики Абхазия, 2017 год, № 59, ст. 118; газета «Республика Абхазия», № 48 (3371), от 11-12 мая 2016 года; № 67 (3390), от 29-30 июня 2016 года; № 36 (3637), от 13-14 апреля 2018 года; № 5 (3745), от 24-25 января 2019 года; № 1 (4005), от 20-21 января 2021 года, № 45 (4252), Официальный сайт Президента Республики Абхазия <http://www.presidentofabkhazia.org> от 8 июня 2023 года, от 3 апреля 2024 года, от 8 апреля 2024 года) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 44 изложить в следующей редакции:
«Положения настоящего Закона в части, касающейся применения иностранными гражданами и лицами без гражданства миграционной карты, вступают в силу с 1 января 2028 года. До 1 января 2028 года учет иностранных граждан, въезжающих в Республику Абхазия для осуществления трудовой деятельности, осуществляется центральным органом государственного управления, уполномоченным на осуществление функций по надзору и контролю в сфере миграции в пунктах пропуска через государственную границу.»;

2) в части 3 статьи 44 слова «В срок до 1 января 2026 года» заменить словами «В срок до 1 января 2028 года».

Статья 2

Внести в Закон Республики Абхазия от 26 января 2016 года № 4018-с-V «О правовом положении иностранных граждан в Республике Абхазия» (Сборник законодательных актов Республики Абхазия, 2017 год, № 59, ст. 146; газета «Республика Абхазия», № 67 (3390), 29-30 июня 2016 года; № 7 (3468), 27-28 января 2017 года; № 36 (3637), 13-14 апреля 2018 года; № 5 (3745), 24-25 января 2019 года; № 1 (4005), 21-25 января 2021 года; № 60 (4267), 17 августа 2023 года; № 1 (4304), 17 января 2023 года; № 39 (4246), 30 мая 2023 года; № 45 (4252), Официальный сайт Президента Республики Абхазия <http://www.presidentofabkhazia.org> от 8 июня 2023 года, от 3 апреля 2024 года, от 8 апреля 2024 года) следующие изменения:

1) часть 2 статьи 34 изложить в следующей редакции:
«2. Положения настоящего Закона в части, касающейся применения иностранными гражданами и лицами без гражданства миграционной карты, вступают в силу с 1 января 2028 года.»;

2) в части 3 статьи 34 слова «В срок до 1 января 2026 года» заменить словами «В срок до 1 января 2028 года».

Принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 29 декабря 2025 года

Б. ГУНБА, Президент Республики Абхазия
г. Сухум, 30 декабря 2025 года, № 6346-с-VII

О республиканском бюджете на 2026 год

Статья 1. Основные параметры Государственного бюджета Республики Абхазия на 2026 год

1. Утвердить общий объем Государственного бюджета Республики Абхазия на 2026 год по доходам в сумме 19 514 559,4 тыс. рублей и по расходам в сумме 20 544 247,6 тыс. рублей. Дефицит Государственного бюджета Республики Абхазия 1 029 688,2 тыс. рублей согласно Приложению 1 к настоящему Закону.

Статья 2. Основные характеристики республиканского бюджета и программа внутреннего заимствования на 2026 год

1. Утвердить общий объем доходов республиканского бюджета на 2026 год в сумме 14 006 645,1 тыс. рублей согласно Приложению 2 к настоящему Закону, в том числе финансовую помощь Российской Федерации в целях социально-экономического развития Республики Абхазия – в сумме 4 249 241,3 тыс. рублей и в целях осуществления бюджет-

ных инвестиций в рамках реализации и Инвестиционной программы содействия социально-экономическому развитию Республики Абхазия на 2026 – 2028 годы – в сумме 1 005 500,0 тыс. рублей, на финансирование мероприятий Государственной поддержки отраслей экономики программы социально-экономического развития Республики Абхазия на 2026 – 2028 годы – в сумме 250 000,0 тыс. рублей.

2. Утвердить общий объем расходов республиканского бюджета на 2026 год в сумме 15 836 333,3 тыс. рублей.

3. Установить размер дефицита республиканского бюджета на 2026 год в сумме 1 029 688,2 тыс. рублей.

4. Определить источники финансирования дефицита кредиты от Национального банка Республики Абхазия и иные источники финансирования дефицита республиканского бюджета на 2026 год согласно Приложению 3 к настоящему Закону.

5. Утвердить администратором источников финансирования дефицита Министерство финансов Республики Абхазия.

6. Установить верхний предел республиканского внутреннего долга по кредитам на 1 января 2027 года в сумме 1 170 000,0 тыс. рублей.

7. Установить верхний предел республиканского внешнего долга по кредитам на 1 января 2027 года в сумме 833 282,3 тыс. рублей.

8. Утвердить программу республиканского внутреннего заимствования на 2026 год в сумме 1 170 000,0 тыс. рублей согласно Приложению 4 к настоящему Закону.

Статья 3. Нормативы распределения доходов республиканского бюджета

Установить нормативы распределения доходов республиканского бюджета согласно Приложению 5 к настоящему Закону.

Статья 4. Администраторы доходов республиканского бюджета и закрепляемые за ними виды доходов согласно Приложению 6 к настоящему Закону.

Статья 5. Бюджетные ассигнования республиканского бюджета на 2026 год и распределение средств республиканского бюджета

1. Утвердить объем бюджетных ассигнований республиканского бюджета на 2026 год по разделам и подразделам бюджетной классификации расходов республиканского бюджета согласно Приложению 7 к настоящему Закону.

2. Утвердить перечень распорядителей средств республиканского бюджета согласно Приложению 8 к настоящему Закону.

Статья 6. Республиканский внешний долг

Направить на погашение основного долга по государственному заимствованию кредит, предоставленному Российской Федерацией Республике Абхазия, средства в сумме 93 099,1 тыс. рублей.

Статья 7. Межбюджетные трансферты местным бюджетам Республики Абхазия и бюджетам государственных внебюджетных фондов Республики Абхазия

1. Утвердить распределение межбюджетных трансфертов из республиканского бюджета местным бюджетам на 2026 год согласно Приложению 9 к настоящему Закону.

2. Утвердить размер межбюджетных трансфертов бюджетам государственных внебюджетных фондов Республики Абхазия согласно Приложению 10 к настоящему Закону.

Статья 8. Особенности использования средств, предоставляемых отдельным юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в 2026 году

1. Установить, что в 2026 году в случаях, предусмотренных настоящей статьей, Министерством финансов Республики Абхазия в соответствии с правилами, установленными Кабинетом Министров Республики Абхазия, осуществляет казначейское сопровождение средств, указанных в части 2 настоящей статьи.

Приказначейское сопровождение целевых средств операции по зачислению и списанию из целевых средств осуществляются на счетах, открытых Министерству финансов Республики Абхазия в учреждениях Национального банка Республики Абхазия, и отражаются на лицевых счетах, открытых юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям в установленном Министерством финансов Республики Абхазия порядке.

При казначейском сопровождении целевых средств санкционирование расходов осуществляется в установленном Министерством финансов Республики Абхазия порядке, источником финансового обеспечения которых являются целевые средства.

2. Установить, что казначейскому сопровождению подлежат средства, получаемые юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями в случаях, установленных Кабинетом Министров Республики Абхазия.

Статья 9. Заключительные положения

1. Приостановить до 31 декабря 2026 года действие части 2 статьи 47 Закона Республики Абхазия от 14 мая 2014 года № 3513-с-V «Об основах бюджетного устройства и бюджетного процесса в Республике Абхазия».

2. Приостановить до 31 декабря 2026 года действие части 5 статьи 8 Закона Республики Абхазия от 3 марта 2023 года № 5587-с-VII «О сельском хозяйстве Республики Абхазия».

Принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 29 декабря 2025 года

Б. ГУНБА, Президент Республики Абхазия
г. Сухум, 30 декабря 2025 года, № 6359-с-VII
(Приложение читайте на сайте газеты)

О внесении изменения в Закон Республики Абхазия «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования»

Статья 1

Внести в Закон Республики Абхазия от 10 июня 2024 года № 5956-с-VII «Об индивидуальном (персонифицированном) учете в системе обязательного пенсионного страхования» (газета «Республика Абхазия» № 45 (4348) от 4 июля 2024 года; газета «Республика Абхазия» № 46 (4349) от 9 июля 2024 года) изменение, изложить часть 1 статьи 15 в следующей редакции:

«1. Настоящий Закон вступает в силу с даты вступления в силу закона Республики Абхазия, регулирующего государственное пенсионное обеспечение, за исключением статьи 14, которая вступает в силу с момента официального опубликования настоящего Закона.»

Принят Народным Собранием – Парламентом Республики Абхазия 29 декабря 2025 года

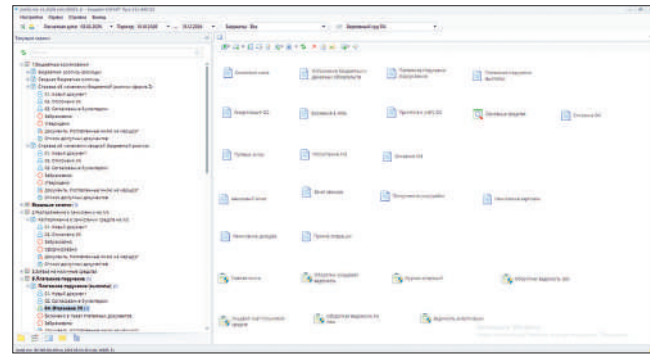
Б. ГУНБА, Президент Республики Абхазия
г. Сухум, 30 декабря 2025 года, № 6360-с-VII

Кабинетом Министров Республики Абхазия были согласованы увеличенные по инициативе Председателя Верховного суда Республики Абхазия бюджетные ассигнования на заработную плату работников аппаратов судов общей юрисдикции. В соответствии со статьей 268 Трудового кодекса Республики Абхазия в бюджетной смете на 2026 год впервые была предусмотрена выплата дополнительного отпускного пособия в размере должностного оклада работников аппаратов судов общей юрисдикции. Помимо этого, увеличены размеры денежной компенсации судьям, не использовавшим право на санаторно-курортное лечение.

В соответствии с Законом Республики Абхазия от 30 декабря 2025 года № 6359-с-VII «О Республиканском бюджете на 2026 год» были утверждены новые, повышенные размеры вышеназванных выплат и компенсаций. Это позволило увеличить годовой фонд заработной платы работников на 17,33 % и размеры денежной компенсации судьям, не использовавшим право на санаторно-курортное лечение, на 33,33 %.

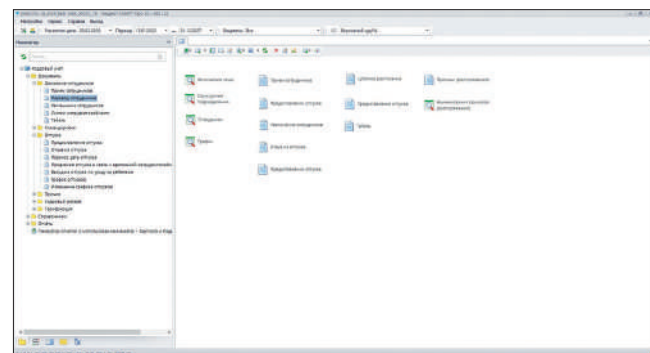
15. В целях обеспечения сохранности имущества (материальных ценностей), закрепленного на праве оперативного управления за Верховным судом Республики Абхазия, а также контроля за их перемещением и эксплуатацией, в 2025 году Верховным судом Республики Абхазия по итогам инвентаризации имущества (материальных ценностей) судов общей юрисдикции Республики Абхазия, в соответствии с Приказом Председателя Верховного суда Республики Абхазия «О материально-ответственных лица в судах общей юрисдикции Республики Абхазия» от 8 декабря 2023 года № 453 были проведены мероприятия по закреплению имущества Верховного суда за судьями судов общей юрисдикции и материально-ответственными лицами из числа работников аппаратов судов общей юрисдикции.

16. В судах общей юрисдикции Республики Абхазия начат процесс внедрения программного обеспечения «Бюджет-СМАРТ». Работниками административного отдела аппарата Верховного суда Республики Абхазия в программу «Бюджет-СМАРТ» и «Свод-СМАРТ» внесены все основные средства, находящиеся в пользовании десяти судов общей юрисдикции и на балансе Верховного суда Республики Абхазия, что облегчает учет основных средств

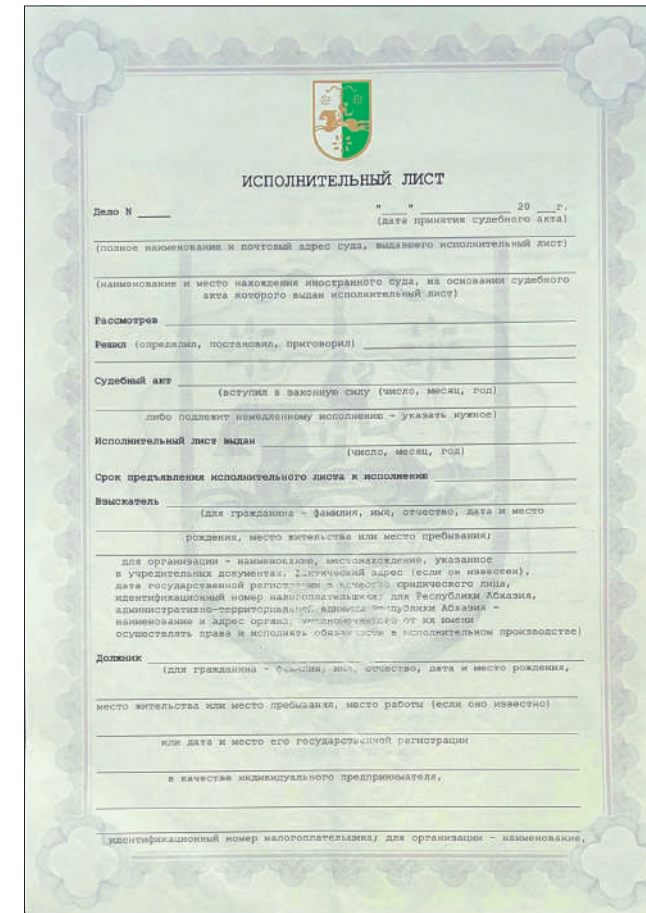

в судах общей юрисдикции и реализацию закрепленных статьей 167 Конституционного закона Республики Абхазия от 15 июня 2015 года № 3784-с-V «О судебной власти» полномочий Верховного суда по материально-техническому обеспечению деятельности районных и Военного судов.

17. В целях реализации ведомственной среднесрочной целевой программы «Модернизация бюджетного учета и отчетности Республики Абхазия 2022–2024 гг.» в части кадровой работы был утвержден Приказ Председателя Верховного суда Республики Абхазия от 12 августа 2025 года № 242 «О некоторых вопросах реализации в судах общей юрисдикции ведомственной среднесрочной целевой программы Республики Абхазия». В 2025 году Верховный суд Республики Абхазия совместно с представителями Военного и районных судов и ЗАО «ЛексОрд» установил ПО «Бюджет-СМАРТ» на рабочих компьютерах работников аппаратов судов общей юрисдикции, уполномоченных на ведение личных дел работников аппаратов судов общей юрисдикции обработку данных. Организовано обучение уполномоченных работников по использованию ПО «Бюджет-СМАРТ», а также внесены данные, предусмотренные данным программным обеспечением, с учетом требований действующего законодательства Республики Абхазия.

18. В 2025 году Министерство финансов Республики Абхазия по инициативе Председателя Верховного суда Республики Абхазия утвердило новую форму бланка исполнительного листа, используемого в судах общей юрисдикции и Арбитражном суде Республики Абхазия (Приказ Министерства финансов Республики Абхазия от 17 декабря 2025 года № 98).

На основании Приказа Председателя Верховного суда Республики Абхазия «О порядке изготовления, учета, хранения и выдачи бланков исполнительных листов в судах общей юрисдикции Республики Абхазия» от 23 декабря 2025 года № 409 осуществлен заказ на изготовление новых исполнительных листов, установлены правила их хранения и выдачи.

19. С 2022 года Верховный суд Республики Абхазия проводит мероприятия по отнесению зданий и помещений судов общей юрисдикции к объектам республиканской собственности. В 2025 году четырьмя объектами недвижимости, занимаемым судами общей юрисдикции, Государственным комитетом Республики Абхазия по управлению государственным имуществом и приватизации были присвоены

реестровые номера и выданы соответствующие свидетельства о внесении в реестр республиканской собственности:

– здание Очамчырского районного суда (г. Очамчыра, ул. Чачба, 124).

– здание Гагрского районного суда (г. Гагра, пр. Ардзинба, 135а).

– гараж Гагрского районного суда;

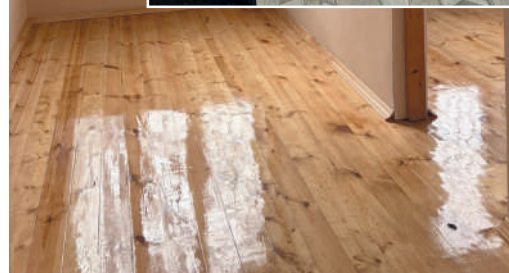
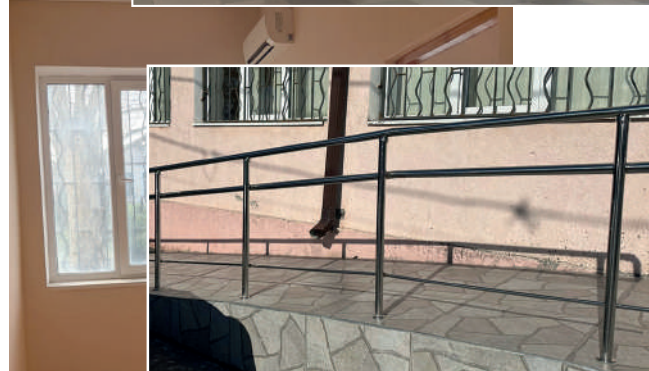

– здание Верховного суда Республики Абхазия
(г. Сухум, ул. Лакоба/Ардзинба, 2/5).

Верховный суд Республики Абхазия продолжает вести работу по размещению судов общей юрисдикции в зданиях, пригодных для осуществления правосудия.

20. В пределах бюджетных ассигнований, предусмотренных в бюджетной смете на содержание судов общей юрисдикции на 2025 год, были проведены ремонтные работы в здании Очамчырского районного суда на сумму 1 498 672 руб.

21. В 2025 году начата работа по проверке пожарной безопасности зданий, занимаемых судами общей юрисдикции. По результатам пожарно-тех-

нической диагностики были выполнены ремонтные работы для устранения выявленных недостатков в здании Верховного суда Республики Абхазия, закуплено оборудование для устранения проблем с пожарной безопасностью в Очамчырском районном суде. Данная работа будет продолжена и в других судах общей юрисдикции.

22. В соответствии с Конституционным Законом Республики Абхазия «О судебной власти» Председателем Верховного суда Республики Абхазия были подготовлены и направлены в Квалификационную коллегию судей Республики Абхазия представления на аттестацию и присвоение квалификационных классов и классных чинов:

- квалификационные классы судьям Верховного суда – 3;
- квалификационные классы судьям судов общей юрисдикции – 8;
- классные чины работникам аппарата Верховного суда – 12.

23. В рамках договоренностей с Российским государственным университетом правосудия при Верховном суде Российской Федерации Верховный суд Республики Абхазия в 2025 году организовал повышение квалификации судей судов общей юрисдикции и работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Абхазия.

12 судей судов общей юрисдикции Республики Абхазия прошли повышение квалификации в Российском государственном университете правосудия при Верховном суде Российской Федерации по следующим программам:

- «Актуальные проблемы применения законодательства в практике работы судей, рассматривающих гражданские дела по спорам с недвижимым имуществом»;
- «Актуальные проблемы применения законодательства в практике работы судей районных судов, рассматривающих гражданские дела по спорам, возникающим из семейных, жилищных и наследственных правоотношений»;
- «Актуальные проблемы применения законодательства в практике работы судей, рассматривающих уголовные дела с участием несовершеннолетних»;
- «Актуальные проблемы применения законодательства в практике работы судей, рассматривающих уголовные дела о преступлениях против собственности и по службе»;
- «Актуальные проблемы применения законодательства в практике работы судей, рассматривающих дела об административных правонарушениях».

Кроме того, 16 работников аппаратов судов общей юрисдикции успешно прошли курсы повышения квалификации по следующим программам:

- «Электронное делопроизводство и документооборот в суде. Навыки работы в ГАС РФ «Правосудие»»;
- «Разработка юридической службой в государственных органах административных актов и договорная работа».

24. В 2025 году руководство Верховного суда Республики Абхазия и Саратовской государственной юридической академии договорились о заключении меморандума для установления взаимовыгодного сотрудничества в области академических и научных обменов.

В сентябре 2025 года в Верховном суде Республики Абхазия состоялась встреча делегации Северо-Кавказского федерального университета (СКФУ) под руководством исполняющей обязанности ректора Татьяны Шебзуховой с Председателем Верховного суда Саидой Бутба. Обсуждались возможности обучения судей в аспирантуре и докторантуре СКФУ, повышения их квалификации, а также совместная подготовка комментариев к кодексам Республики Абхазия для улучшения правоприменительной практики.

Стороны также рассмотрели возможность публикации научных исследований в журналах СКФУ и доступ к их библиотечным фондам. В результате встречи был заложен фундамент для долгосрочного сотрудничества, включая соглашение о подписании договора о сотрудничестве.

25. В целях рассмотрения и разрешения административных исковых заявлений и жалоб о защите избирательных прав в сроки, установленные законодательством Республики Абхазия, в период проведения выборов Президента Республики Абхазия в 2025 году в Верховном суде Республики Абхазия

были проведены меры по обеспечению бесперебойной работы суда. Председателем Верховного суда Республики Абхазия были приняты соответствующие Приказы об организации работы Верховного суда Республики Абхазия на период избирательной кампании и в день выборов.

26. Верховный суд Республики Абхазия продолжает работу по обновлению информации о лицах, признанных судами общей юрисдикции недееспособными или ограниченно дееспособными, в соответствии с Приказом Верховного суда Республики Абхазия от 25 октября 2024 года № 294 «Об организации работы по учету лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными», а также представляет вышеуказанные сведения по запросу уполномоченных органов.

В частности, соответствующая информация была предоставлена избирательным комиссиям во время выборов в органы местного самоуправления в 2025 году.

27. В 2025 году был проведен комплекс мероприятий по проведению в Верховном суде III Международной научно-практической конференции «Правосудие в Республике Абхазия».

Конференция состоялась 12 мая 2025 года в стенах Верховного суда Республики Абхазия. В мероприятии приняли участие судьи, представители государственных органов, правозащитных организаций, преподаватели вузов, ученые и практикующие специалисты как из Абхазии, так и из России.

Конференция проходила в рамках трех секций: «Права граждан на правосудие», «Состояние и тенденции развития судебной системы Республики Абхазия», а также «Проблемы судопроизводства в Республике Абхазия». В ходе секционных заседаний выступил 31 докладчик.

Фото- и видеоматериалы конференции размещены на официальном сайте Верховного суда Республики Абхазия.

28. В 2025 году Верховный суд Республики Абхазия выпустил в свет:

- книгу «Уголовное законодательство Республики Абхазия (1993–2007 гг.)»;
- очередной выпуск научно-практического журнала «Вестник Верховного суда Республики Абхазия»;
- Бюллетень Верховного суда Республики Абхазия;

– Статистический сборник судов общей юрисдикции Республики Абхазия за 2024 год, содержащий судебную статистику судов общей юрисдикции Республики Абхазия по гражданским, административным и уголовным делам, делам по административным правонарушениям, а также по судебнo-контрольным материалам.

Вышеперечисленные печатные издания Верховного суда Республики Абхазия в электронном формате размещены на официальном сайте Верховного суда Республики Абхазия.

29. В 2025 году по итогам взаимодействия Председателя Верховного суда Республики Абхазия и и.о. Председателя Республики Абхазия Государственного комитета по делам молодежи и спорту работники аппарата Верховного суда Республики Абхазия впервые приняли участие в конкурсе «Молодой лидер». На звание молодого лидера претендовали трое работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия:

- Милена Губаз;
- Вадим Саманба;
- Виолетта Торосян.

По итогам конкурса звание лучшего молодого работника аппарата Верховного суда Республики Абхазия было присуждено начальнику отдела обеспечения судопроизводства аппарата Верховного суда Республики Абхазия Милене Губаз.

Пленумы Верховного суда Республики Абхазия и Президиумы Верховного суда Республики Абхазия

Пленум Верховного суда Республики Абхазия

В соответствии со статьей 66 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» Председатель Верховного суда наряду с осуществлением полномочий судьи Верховного суда и процессуальных полномочий, установленных для Председателя Верховного суда законодательством, созывает Пленум Верховного суда и Президиум Верховного суда.

В соответствии со статьей 60 Конституционного закона Республики Абхазия Пленум Верховного суда Республики Абхазия осуществляет следующие полномочия:

- 1) дает судам общей юрисдикции руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства в целях обеспечения единства судебной практики;
- 2) реализует в соответствии с Конституцией Республики Абхазия принадлежащее Верховному Суду право законодательной инициативы;

3) избирает по представлению Председателя Верховного суда, секретаря Пленума Верховного суда из числа судей Верховного суда сроком на три года. Один и тот же судья не может быть секретарем Пленума Верховного суда более 2 сроков подряд;

4) заслушивает доклады о работе Президиума Верховного суда, отчеты заместителей Председателя Верховного суда о деятельности кассационных коллегий по гражданским, уголовным, административным делам и делам об административных правонарушениях (далее – кассационные коллегии);

5) утверждает по представлению Председателя Верховного суда составы кассационных коллегий;

6) утверждает Регламент Верховного суда;

В 2025 году Пленум Верховного суда Республики Абхазия утвердил следующие постановления:

1) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 1 «Об утверждении составов Кассационных коллегий Верховного суда Республики Абхазия»;

2) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 2 «Об Отчете Первого заместителя Председателя Верховного суда Республики Абхазия Миканба С.Т. о деятельности Кассационной коллегии по уголовным делам за 2024 год»;

3) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 3 «Об Отчете Заместителя Председателя Верховного суда

Республики Абхазия Касландзия А.А. о деятельности Кассационной коллегии по гражданским делам за 2024 год»;

4) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 4 «Об Отчете Заместителя Председателя Верховного суда Республики Абхазия Касландзия А.А. о деятельности Кассационной коллегии по административным делам и делам об административных правонарушениях за 2024 год»;

5) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 5 «О некоторых вопросах досудебного урегулирования споров, рассматриваемых в порядке гражданского судопроизводства»;

6) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 6 «О некоторых вопросах, возникающих в судебной практике при разрешении споров, касающихся защиты прав собственника от нарушений, не связанных с лишением владения»;

7) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 7 «О судебной практике по делам о преступлениях против жизни (статьи 99, 101, 102, 103 УК РА)»;

8) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 18 апреля 2025 г. № 8 «О некоторых вопросах принятия судами мер предварительной защиты по административному исковому заявлению при рассмотрении административных дел»;

**Президиум Верховного суда
Республики Абхазия**

В соответствии со статьей 63 Конституционного закона Республики Абхазия «О судебной власти» Президиум Верховного суда рассматривает материалы по результатам изучения и обобщения судебной практики, анализа судебной статистики.

9) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 17 октября 2025 г. № 10 «Об утверждении состава Кассационной коллегии по административным делам и делам об административных правонарушениях Верховного суда Республики Абхазия»;

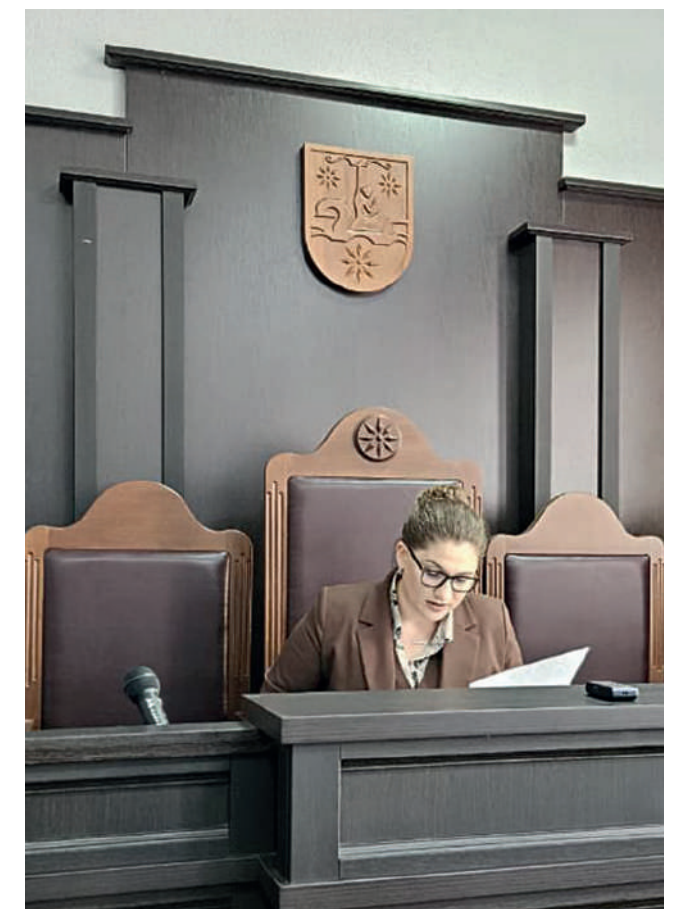
10) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 17 октября 2025 г. № 11 «О внесении изменения в Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 08 мая 2019 г. №3 «О судебном решении»;

11) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 17 октября 2025 г. № 12 «О применении судами норм Уголовно-процессуального кодекса Республики Абхазия, регулирующих производство в суде первой инстанции»;

12) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 17 октября 2025 г. №13 «О применении норм Кодекса Республики Абхазия о судопроизводстве по делам об административных правонарушениях, регулирующих производство в Военном суде и районных (городском) судах Республики Абазия»;

13) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 17 октября 2025 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами (ст.ст. 224, 224.1, 228 УК РА)»;

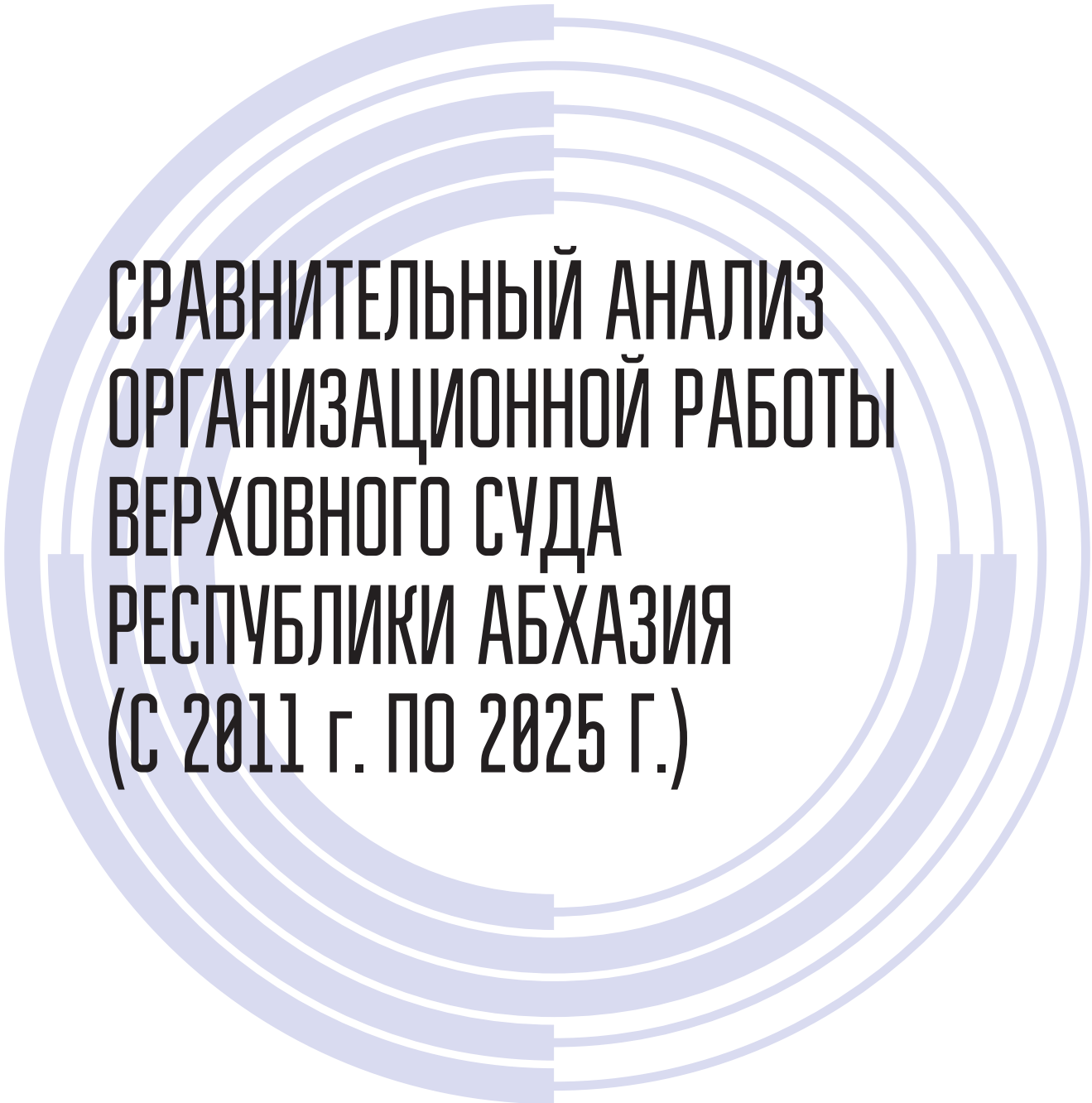
14) Постановление Пленума Верховного суда Республики Абхазия от 17 октября 2025 г. № 15 «Об отводах (самоотводах)».

В 2025 году Президиум Верховного суда Республики Абхазия утвердил следующие постановления:

- 1) Постановление Президиума Верховного суда Республики Абхазия №1 от 07 февраля 2025 г. «Обзор судебной практики рассмотренных Верховным судом Республики Абхазия материалов по вопросам меры пресечения в 2022-2023 гг.»;
- 2) Постановление Президиума Верховного суда Республики Абхазия №2 от 07 февраля 2025 г. «Обзор судебной практики по делам, связанным с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, рассмотренным Верховным судом Республики Абхазия в кассационном и надзорном порядке в 2020-2023 гг.»;
- 3) Постановление Президиума Верховного суда Республики Абхазия №3 от 07 февраля 2025 г. «Обзор судебной практики рассмотрения Верховным судом Республики Абхазия дел, предусмотренных статьей 263 и 263.1. УК Республики Абхазия в кассационном и надзорном порядке в 2020-2023 гг.»;
- 4) Постановление Президиума Верховного суда Республики Абхазия №4 от 07 февраля 2025 г. «Обзор судебной практики рассмотрения Верховным судом Республики Абхазия материалов на стадии исполнения приговора в порядке, предусмотренном Главой 45 УПК Республики Абхазия, в кассационном и надзорном порядке в 2021-2023 гг.».

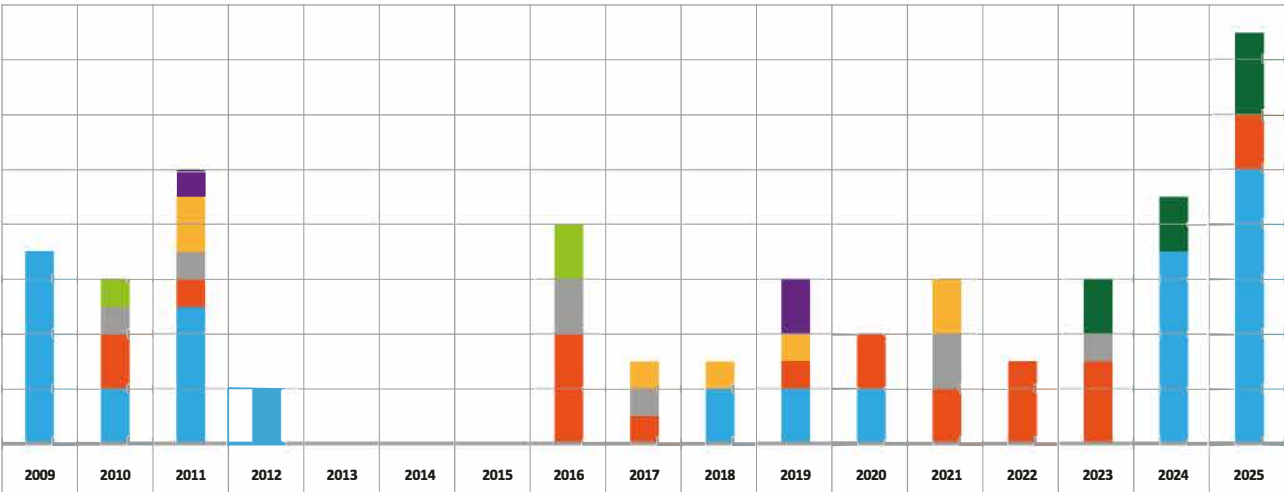

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ РАБОТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (С 2011 Г. ПО 2025 Г.)

- ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
- ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
- ПРИКАЗЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

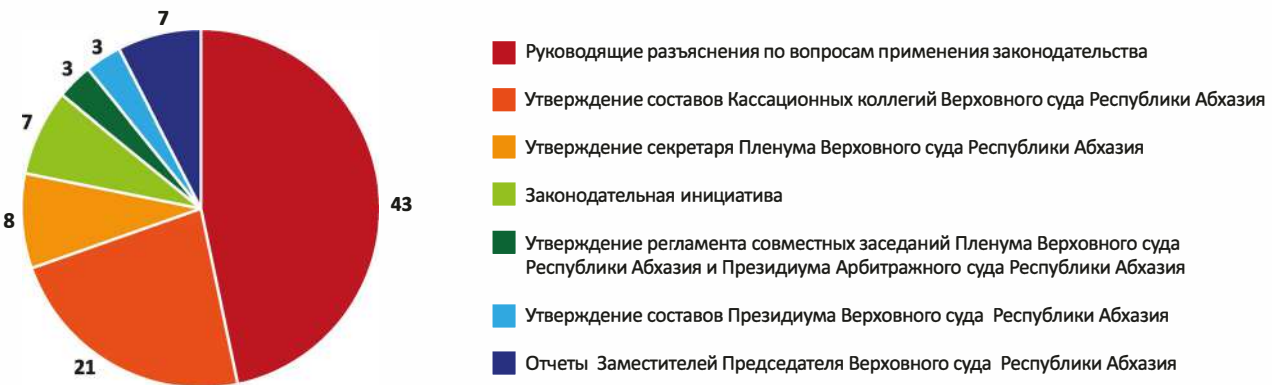
СТРУКТУРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
ПО ГОДАМ (2011-2025 гг.)

- Отчеты Заместителей Председателя Верховного суда Республики Абхазия
- Утверждение составов Президиума Верховного суда Республики Абхазия
- Утверждение регламентов совместных заседаний Пленума Верховного суда Республики Абхазия и Президиума Арбитражного суда Республики Абхазия
- Законодательная инициатива
- Утверждение секретаря Пленума Верховного суда Республики Абхазия
- Утверждение составов Кассационных коллегий Верховного суда Республики Абхазия
- Руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства

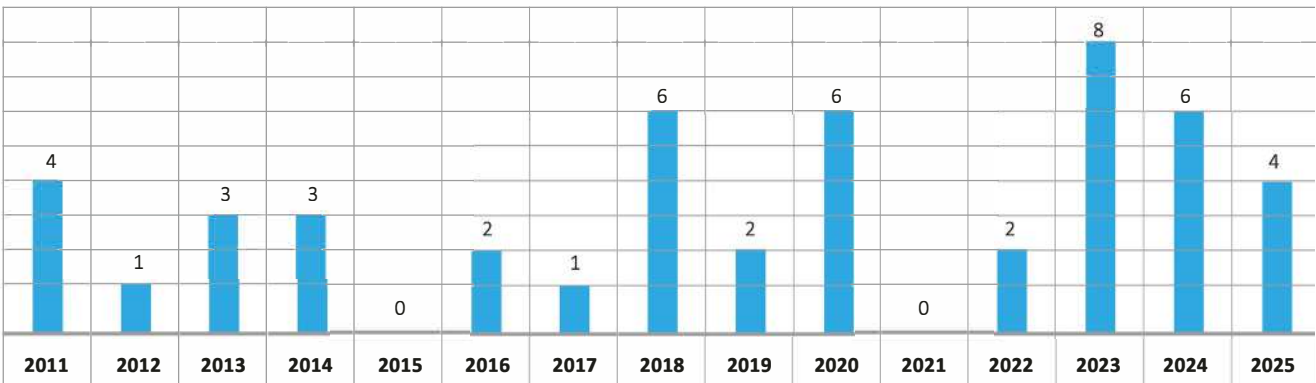
Года	2001	2002	2003	2006	2009	2010	2011	2012	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	итого
Руководящие разъяснения по вопросам применения законодательства	1	1	1	1	7	2	5	2	0	0	2	2	2	0	0	0	7	10	43
Утверждение составов Кассационных коллегий Верховного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	2	1	0	4	1	0	1	2	2	3	3	0	2	21
Утверждение секретаря Пленума Верховного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	1	1	0	2	1	0	0	0	2	0	1	0	0	8
Законодательная инициатива	0	0	0	0	0	0	2	0	0	1	1	1	0	2	0	0	0	0	7
Утверждение регламентов совместных заседаний Пленума Верховного суда Республики Абхазия и Президиума Арбитражного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	0	0	0	0	3
Утверждение составов Президиума Верховного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	1	0	0	2	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Отчеты Заместителей Председателя Верховного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
итого	1	1	1	1	7	16	10	2	8	3	3	6	4	6	3	6	9	15	90

СТРУКТУРА ПОСТАНОВЛЕНИЙ ПЛЕНУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД С 2011 ПО 2025 ГГ.

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ПОСТАНОВЛЕНИЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (2011-2025 гг.)

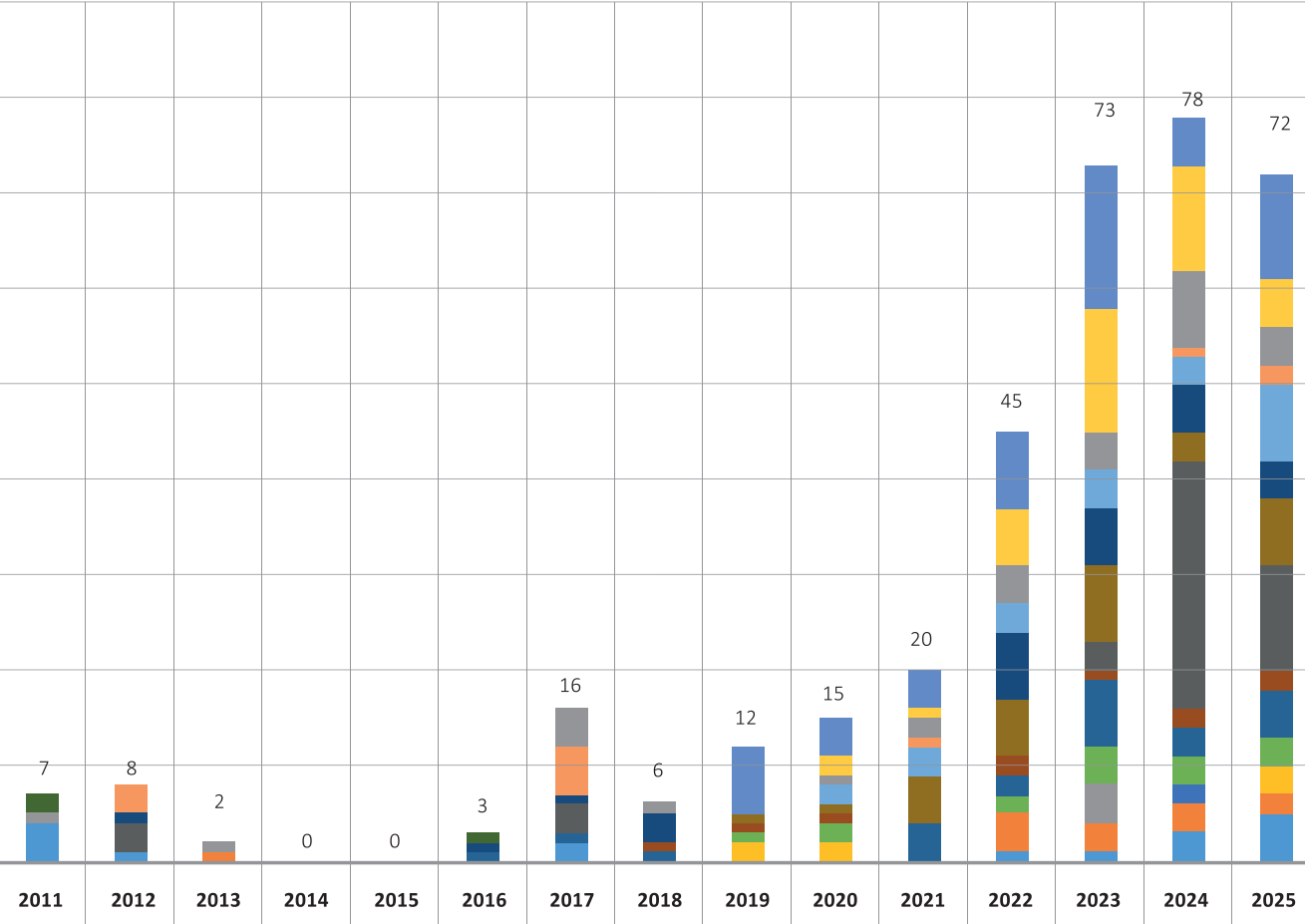

ПРИКАЗЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

ОРГАНИЗАЦИОННЫЕ ПРИКАЗЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (2011-2025 гг.)

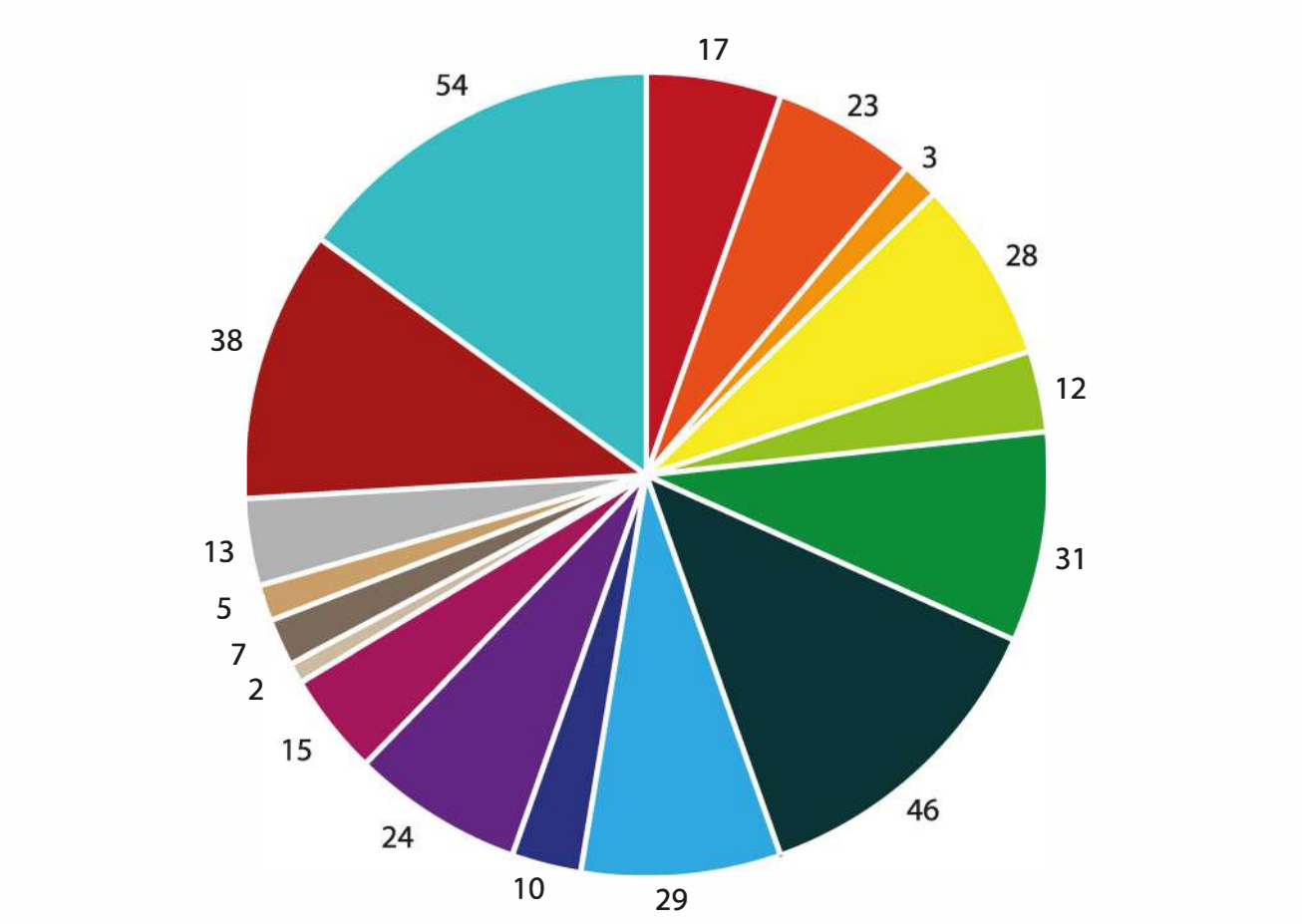

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИКАЗОВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ
ПО ГОДАМ (2011-2025ГГ.)

- Приказы об утверждении графика отпусков судей судов общей юрисдикции и работников аппарата Верховного суда
- Приказы об учреждении ведомственных наград, почетных знаков, юбилейных медалей
- Приказы об организации работы судов на период избирательной компании и в день выборов
- Приказы по организации работы по учету лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными
- Приказы по вопросам инвентаризации
- Приказы по финансированию и материально-техническому обеспечению судов общей юрисдикции
- Приказы об утверждении плана работы Верховного суда
- Приказы об утверждении должностных регламентов работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия
- Приказы об утверждении структуры и штатного расписания, штатной расстановки работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия
- Приказы по кадровым вопросам
- Приказы по вопросам статистики
- Приказы по вопросам функционирования АСИС
- Приказы об утверждении положения об аппарате Верховного суда Республики Абхазия и его структурных подразделений
- Приказы по общим вопросам организации деятельности судов общей юрисдикции
- Приказы о транспортном обеспечении судей и работников аппарата судов
- Иные

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИКАЗОВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД С 2011 ПО 2025 ГГ.

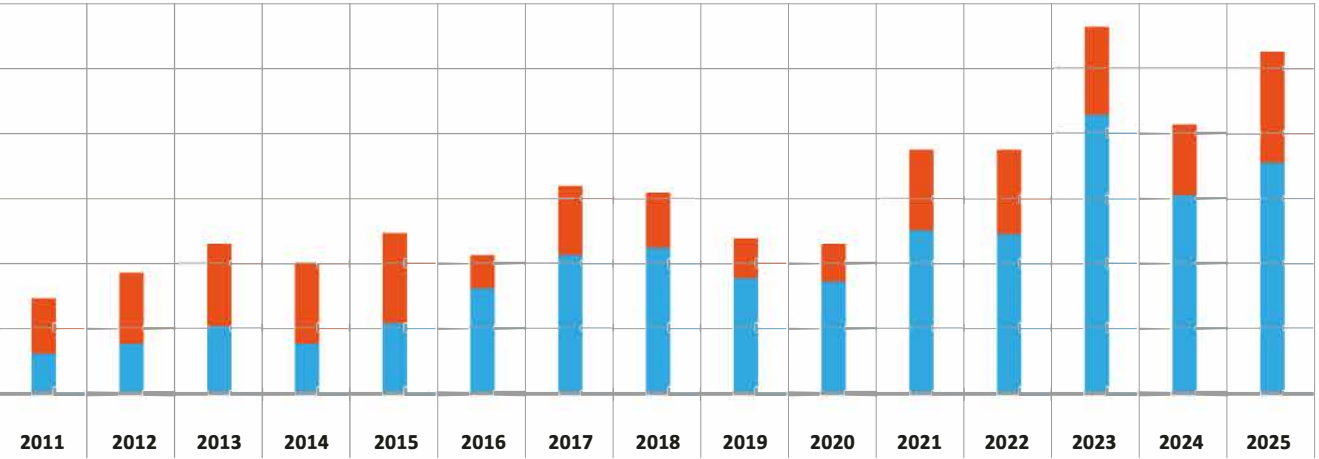

- 17 Приказы по вопросам производства
- 23 Приказы по вопросам функционирования АСИС
- 3 Приказы по вопросам статистики
- 28 Приказы по кадровым вопросам
- 12 Приказы об утверждении положения об аппарате Верховного суда Республики Абхазия и его структурных подразделений
- 31 Приказы об утверждении структуры и штатного расписания, штатной расстановки работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия
- 46 Приказы об утверждении должностных регламентов работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия
- 29 Приказы по общим вопросам организации деятельности судов общей юрисдикции
- 10 Приказы об утверждении плана работы Верховного суда
- 24 Приказы по финансированию и материально-техническому обеспечению судов общей юрисдикции
- 15 Приказы по вопросам инвентаризации
- 2 Приказы об организации работы по учету лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными
- 7 Приказы по организации работы судов на период избирательной компании и в день выборов
- 5 Приказы об учреждении ведомственных наград, почетных знаков, юбилейных медалей
- 13 Приказы об утверждении графика отпусков судей судов общей юрисдикции и работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия
- 38 Приказы о транспортном обеспечении судей и работников аппарата судов
- 54 Иные

СТРУКТУРА ОРГАНИЗАЦИОННЫХ ПРИКАЗОВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА
РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ ЗА ВЕСЬ ПЕРИОД С 2011 ПО 2025 ГГ.

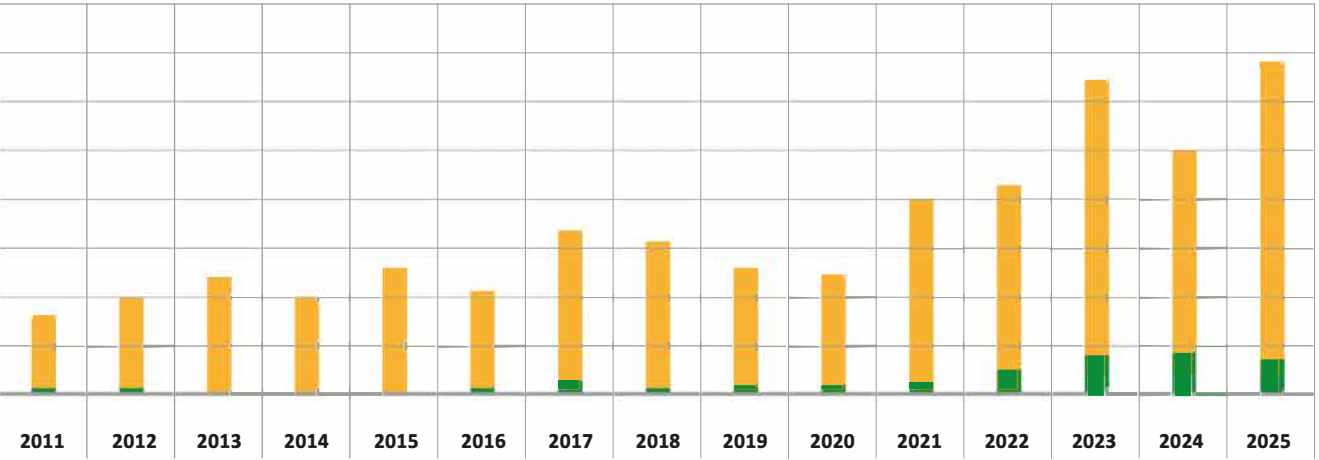
	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025	ИТОГО
Приказы по вопросам делопроизводства	4	1	0	0	0	0	2	0	0	0	1	1	1	3	5	17
Приказы по вопросам функционирования АСИС	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	3	3	4	3	8	23
Приказы по вопросам статистики	2	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3
Приказы по кадровым вопросам	0	1	0	0	0	1	1	3	0	0	0	7	6	5	4	28
Приказы об утверждении положения об аппарате Верховного суда Республики Абхазия и его структурных подразделений	0	3	0	0	0	0	5	0	0	0	1	0	0	1	2	12
Приказы об утверждении структуры и штатного расписания, штатной расстановки работников аппарата Верховного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1	5	6	8	3	7	31
Приказы об утверждении должностных регламентов работников аппарата Верховного суда	0	3	0	0	0	0	3	0	0	0	0	0	3	26	11	46
Приказы по общим вопросам организации деятельности судов общей юрисдикции	0	0	1	0	0	0	4	1	0	1	2	4	4	8	4	29
Приказы об утверждении плана работы Верховного суда Республики Абхазия	0	0	0	0	0	0	0	1	1	1	0	2	1	2	2	10
Приказы по финансированию и материально-техническому обеспечению судов общей юрисдикции	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	3	5	24
Приказы по вопросам инвентаризация	0	0	0	0	0	0	0	0	1	2	0	2	4	3	3	15
Приказы об организации работы по учету лиц, признанных судом недееспособными или ограниченно дееспособными	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	2
Приказы об организации работы судов на период избирательной кампании и в день выборов	0	0	0	0	0	0	0	0	2	2	0	0	0	0	3	7
Приказы по учреждению ведомственных наград, почетных знаков, юбилейных медалей	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	0	0	5
Приказы об утверждении графика отпусков судей и работников аппарата	0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	4	3	3	2	13
Приказы о транспортном обеспечении судей и работников аппарата судов	0	0	0	0	0	0	0	0	0	2	1	6	13	11	5	38
Иные	0	0	0	0	0	0	0	0	7	4	4	8	15	5	11	54
Всего	7	8	2	0	0	3	16	6	12	15	20	45	73	78	72	357

НЕНОРМАТИВНЫЕ ПРИКАЗЫ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (2011 -2025 ГГ.)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Приказы по Верховному суду	57	73	105	70	110	161	215	223	173	170	252	243	430	307	354
Приказы по местным судам	87	113	122	130	141	52	102	82	69	58	124	136	137	107	180
Всего	144	186	227	200	251	213	317	305	242	227	376	379	567	414	534

ОБЩЕЕ КОЛИЧЕСТВО ПРИКАЗОВ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ (2011 -2025 ГГ.)

	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Ненормативные Приказы	144	186	227	200	251	213	317	305	242	227	376	379	567	414	534
Организационные Приказы	7	8	2	0	0	3	16	6	12	15	20	45	73	78	72
Общее количество	151	194	229	200	251	216	333	311	254	242	387	424	640	492	606

К 80-ЛЕТИЮ
ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ:
ЖИЗНЬ И ПОДВИГ
МЕДЖИТА АРГУН –
ГЕРОЯ ФРОНТА
И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ
ВЕРХОВНОГО СУДА
АБХАЗСКОЙ АССР

АҨСНЫ АҨҨЫҨЦАҨҨА ИҨҨИҨАЗОВ АЗБАРА АДЫҨҨҨАҨ

Аргун Меджит Мустафович – выдающийся абхазский юрист, участник Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., занимал пост Председателя Верховного суда Абхазской АССР с 1978 по 1992 год. Родился 26 декабря 1923 года в селе Анухва Гудаутского уезда.

Военное время

Окончив Ново-Афонскую среднюю школу в 1941 году, Меджит Аргун был призван в ряды

Советской армии и направлен на обучение в Сухумское военно-пехотное училище. Окончив училище в августе 1942 года, он получил назначение в 761-й полк 317-й стрелковой дивизии в качестве заместителя командира стрелковой роты. В составе этой дивизии Меджит Аргун принимал участие в боях за Эльхотово и Заманкул в Северной Осетии. Он участвовал в сражениях в таких городах, как Георгиевск, Минеральные Воды, Тихорецк, а также в других населенных пунктах Краснодарского и Ставропольского краев. В 1943 году во время освобождения станции Красноармейской получил тяжелое ранение. После выздоровления Меджит Мустафович продолжил службу в различных частях Советской армии в должности командира стрелковой роты.

**Послевоенное время и вклад
в правовую систему Абхазии**

В январе 1946 года Меджит Аргун вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза. В ноябре того же года он демобилизовался из Советской армии, завершив свою службу в должности командира стрелковой роты.

В 1947 году поступил в Московский юридический институт, который окончил в 1951 году. Возвратившись на родину, с января 1952 года по июнь 1953 года Меджит Аргун работал помощником прокурора Абхазской АССР по общему надзору.

С июня 1953 года он работал в Абхазском областном комитете Коммунистической партии Грузии, занимая сначала должность инструктора отдела ад-

ВЕСТНИК ВЕРХОВНОГО СУДА РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ

министративных и торгово-финансовых органов, а затем заместителя заведующего отделом партийных, профсоюзных и комсомольских органов.

В мае 1954 года Меджит Аргун в возрасте 31 года возглавил Министерство юстиции Абхазской АССР.

Позже его назначили секретарем Президиума Верховного Совета Абхазской АССР (1957–1962), затем прокурором Абхазской АССР (1962–1977) и помощником прокурора Грузинской ССР по особым поручениям (1977–1978).

В 1978 году Меджит Аргун был назначен председателем Верховного суда Абхазской АССР, который он возглавлял до 1992 года.

Меджит Мустафович также был депутатом Верховного Совета Абхазской АССР XI созыва.

Награды

За заслуги перед Отечеством и участие в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. Меджит Аргун был награжден Орденом Красной Звезды и Орденом Отечественной войны II степени.

Он также получил медали «За оборону Кавказа», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне», «Двадцать лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.», «За трудовую доблесть», «Тридцать лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.», «За доблестный

труд в ознаменование 100-летия со дня рождения В. И. Ленина», «Шестьдесят лет Вооруженных сил СССР», «Сорок лет Победы в ВОВ 1941–1945 гг.».

В 1975 году ему было присвоено почетное звание «Заслуженный юрист Грузинской ССР».

В 1976 году Меджит Аргун был награжден именными часами от Генерального прокурора СССР Романа Андреевича Руденко.

За плодотворную и долголетнюю работу в органах прокуратуры он неоднократно получал поощрения приказами Генерального прокурора СССР и прокурора ГССР. Меджит Аргун многократно удостоивался почетных грамот Президиума Верховного Совета Грузинской ССР и Президиума Верховного Совета Абхазской АССР.

Трагедия в семье Меджита Аргун: убийство сестры

В период работы Меджита Мустафовича министром юстиции его семья пережила трагедию – убийство его родной сестры.

Леля Аргун, проживавшая с мужем Владимиром Гваджава в селе Лыхны, предоставила работу двум молодым людям. Они помогали семье по хозяйству и пользовались доверием. 5 ноября 1959 года, узнав о сбережениях семьи, они обманом вывели женщину из дома, заявив о пропаже коров, и нанесли ей жестокие ранения.

Обеспокоенный длительным отсутствием жены, Гваджава начал ее поиски. Он обнаружил ее в лесу с тяжелыми ранениями. Несмотря на усилия врачей, Лея Аргун скончалась в больнице на следующее утро.

Меджит Аргун, добиваясь справедливости, обратился к Генеральному прокурору СССР Руденко Роману Андреевичу с просьбой о справедливом расследовании. Следственная группа под руководством следователя по особо важным делам Андрея Хореновича Кежояна предприняла все необходимые меры. Спустя несколько месяцев одного из преступников удалось идентифицировать по фотографиям заключенных из архива МВД СССР. Оказалось, что оба преступника недавно отбыли наказание. В течение года обоих злоумышленников удалось арестовать.

В ходе судебного разбирательства в селе Лыхны, привлекшего значительное внимание общественности, был вынесен приговор: одному из преступников назначили смертную казнь, другому – 15 лет лишения свободы.

Воспоминания о Меджите Аргун

Заслуженный юрист Абхазской АССР, старший советник юстиции, кавалер ордена «Ахьдз-Апша» III степени Бганба Сергей Дугужевич так отзывался о Меджите Аргун:

«Пятнадцать лет мне довелось работать под его руководством. Он запомнился как человек большой души, занимавший государственные посты заслуженно...

Внешне спокойный и уравновешенный, Меджит Мустафович был очень строг и требователен к под-

чинным. Но мы его уважали, поскольку знали, что он никогда никого из нас незаслуженно не даст в обиду. В работе он всегда осознавал, что его трудовая деятельность связана с защитой интересов простых людей, четко понимая, что за каждым уголовным делом стоит судьба человека».

Меджит Аргун, несмотря на политику руководства Грузии, внес значительный вклад в комплектование правоохранительных органов Абхазии национальными кадрами. За период деятельности в прокуратуре и суде он принял на работу таких известных впоследствии юристов, как Георгий Колбая, Тарас Шамба, Владимир Гурджуа, Рауф Коруга, Заур Барциц, Леонид Абгаджава, Рауф Авидзба, Алла Авидзба, Беслан Колбая, Юрий Арчелия, Харитон Дашелия, и многих других.

«В числе многих он определил и мою судьбу. В 1957 году после окончания Гагрской школы рабочей молодежи я приехал поступать в Сухумский государственный педагогический институт на физико-математический факультет. Проезжая мимо здания института, где я стоял в толпе абитуриентов вместе с моей тетей М. Авидзба, которая была подругой его

сестер, он остановился и подошел к нам. Пролистав мой аттестат, он сказал, что в республике не хватает национальных кадров-юристов, и убедил меня в необходимости поступать в юридический институт. Он тут же отвез меня к Председателю Совета Министров Абхазской АССР М. Бгажба, и с ходатайственным письмом я был отправлен в Саратов», – с благодарностью говорил Сергей Бганба.

Из книги Алексея Аргун
«Как листья одной ветви
(о роде Аргун)»:

«В конце 70-х годов XX века Абхазский театр показал в моем переводе на абхазский язык знаменитую пьесу русского классика XIX века А. Сухово-Кобылина «Дело». На премьеру я пригласил Меджита Мустафовича, и после спектакля он сказал следующее: «Алексей, этим спектаклем наш театр прямо-таки пригвоздил судебные органы и прокуратуру, и, считаю, сделал правильно!» Хотя из театра он ушел, как я понял, явно расстроенным. Судьба главного героя постановки, Муромского, не смогла оставить зрителей равнодушными.

Чиновники правоохранительных органов – взяточники Тарелкин и Варравин – ежедневно увеличивали сумму взятки от Муромского, доводя несчастного в конце концов до инфаркта. Выдающиеся абхазские актеры Азиз Агрба (Муромский), Сергей Сакания (Тарелкин) и Нурбей Камкиа (Варравин) показали со сцены деятельность судей и прокуроров, кстати, одинаковую во все времена... Спектакль в постановке режиссера М. Мархолия имел большой успех у зрителей Абхазии.

Как-то в один из дней после премьеры мне позвонил Меджит Мустафович и сказал: «Брат мой, министр культуры, рад тебя слышать! У меня к тебе просьба: в эту субботу можешь показать спектакль «Дело» для нашего ведомства? Хочу видеть реакцию моих чиновников на сценическое действие». Я дал согласие и сразу позвонил директору театра Шараху Пачалиа, распорядившись выполнить просьбу генпрокурора. Шарах Абзагович ответил мне со смехом: «Еще бы не показать, когда культурой командует Аргун и генпрокуратурой тоже Аргун! Не выполнишь – один снимет, а другой посадит». Великий абхазский актер всегда умел шутить кстати.

В субботний день я пришел в театр, заполненный судьями и прокурорами со всей Абхазии, одетыми в форму ведомства. И Меджит Аргун был в генеральской форме (я тогда и узнал его звание). Выглядел он очень эффектно; я, признаться, даже испытывал смущение, сидя рядом с настоящим красавцем-генералом.

Спектакль шел уже третий час, а в зале стояла напряженная тишина; лишь иногда несколько женщин в спецформе своими оживленными хлопками и смехом реагировали на слова взяточника Тарелкина. Мужская же часть зрителей была явно шокирована происходящим на сцене. Спектакль завершился закрытием занавеса при полной тишине зала... Артисты, сыгравшие с блеском этот внеурочный спектакль, тоже затихли на сцене и стояли в явном смятении. И тут с места встал генерал Аргун и громко захлопал в ладоши; дальнейшую реакцию зала надо было видеть... Все разом поднялись с мест и бурно захлопали исполнителям. А Меджит Мустафович поднялся на сцену, пожал руку каждому актеру, благодаря за прекрасную игру в этом актуальном спектакле. Затем обратился в зал со словами: «Прошу всех, усаживайтесь поудобнее, и мы откровенно поговорим об увиденном со сцены. А министра культуры попросим оставить нас наедине со своими проблемами». Мне же и так было ясно, что генпрокурор в звании генерала намерен устроить для своих коллег идеологический «разбор» всего спектакля. Идя к выходу, я услышал за спиной такой шепот в свой адрес: «А-а, чтоб он провалился со своим спектаклем... Это он специально подложил бомбу нашему ведомству...»

Я вышел из зала весьма довольный услышанным, ведь только настоящее искусство всегда способно взбудоражить сознание людей, нечистых на руку... И всякий раз, думая о брате Меджете Аргун, непременно вспоминаю тот памятный, почти исторический спектакль «Дело» и его строгий голос и взгляд, обращенный в зал, к своим сослуживцам. Позже я спрашивал его, почему он не ходит в генеральской форме, и Меджит Мустафович мне ответил так: «Брат Алексей, нам не до самолюбования, когда не изжито еще столько негативных сторон в современной жизни». И я полностью согласился с его мнением...».

Семья Меджита Аргун

Меджит Аргун родился в многодетной крестьянской семье Мустафы Абзаговича Аргун и Тинатин Гдычевны Авидзба. У него были брат и четыре сестры. Старший брат, Забет Аргун, был участником и инвалидом Великой Отечественной войны. Он проявил мужество и стал известен своими вылазками для захвата «языков». Награжден орденом Отечественной войны I степени.

Мустафа Аргун был уважаемым старейшиной села Анухва и прославился своей справедливостью. Он часто решал вопросы в интересах людей, за что заслужил уважение односельчан. Мустафа Аргун завещал своему сыну Меджиту стремление к образованию, особенно в тех областях, где справедливость имеет решающее значение.

Супруга Меджита Аргун, Галина Владимировна Гвалия, – дочь соратника Нестора Лакоба, ученого-агронома Владимира Ивановича Гвалия, который был первым директором НИИ субтропического хозяйства и наркомом земледелия Абхазской АССР.

В конце 1935 года по решению вышестоящих органов Зафедерации и правительства Грузии

Владимир Иванович Гвалия был командирован на шесть месяцев в США для ознакомления с субтропическим хозяйством и закупки семян субтропических растений. В США он посетил тунговые хозяйства фермеров – Беннета, Уайта, Чейса и Ридмона – в штатах Миссисипи, Луизиана, Техас, а также во Флориде и Джорджии. Перед поездкой он несколько месяцев изучал английский язык и имел при себе карманный справочник.

Сохранилась фотография, на которой Владимир Иванович покупает 10 мешков семян тунга на ферме в штате Миссисипи, а работники афроамериканского происхождения грузят их на повозку. На мешках было написано: «TUNG – BATUM USSR (Union of Soviet Socialist Republics)». Он отправил их морским путем в Батуми.

Семена тунга впоследствии были высажены в Гульрипшском районе Абхазии и на территории Грузии, причем правительство всячески способствовало колхозам и совхозам в их выращивании. Владимир Иванович привез из Америки также семена низкорослой кукурузы, высотой 1 метр 20 сантиметров, которая давала урожай дважды за сезон и была желтого цвета.

Галина Владимировна Гвалия

Он привез саженцы нового сорта апельсина – «Вашингтон Новел» («Новый Вашингтон»), которые были высажены в различных районах, но сам он не успел попробовать плоды, так как они дают урожай только через три года после посадки. Владимир Иванович во время поездки по штатам США был впечатлен аллеей высоких пальм в Калифорнии. Он закупил 28 пальм и перевез их через Батуми в Сухум, высадив в два ряда по улице Фрунзе (ныне Аидгылара), около гостиницы «Абхазия» в 1936 году. Эти пальмы до сих пор украшают Сухумскую набережную.

В 1938 году Владимир Гвалия был приговорен к расстрелу с конфискацией имущества (приговор исполнен 8 февраля 1938 года), а в 1955 году – реабилитирован.

Галина Владимировна Гвалия внесла значительный вклад в сферу образования. Она окончила Сухумский педагогический институт и много лет работала завучем в Горской средней школе №10 им.

Н. Лакоба, затем в Сухумской средней школе № 4 им. Д. Гулиа.

Меджит Аргун и Галина Гвалия воспитали троих детей: Владимира, Инессу и Ирину.

Владимир Аргун – хирург Национального медицинского исследовательского центра онкологии имени Н.Н. Блохина в Москве, кандидат медицинских наук.

Инесса Аргун окончила Первый Московский государственный медицинский университет имени И.М. Сеченова, работает врачом ультразвуковой диагностики в Сухумской городской клинической больнице, является заслуженным врачом Абхазии.

Ирина Аргун – экономист, окончила Абхазский государственный университет, работает в банковской сфере.

Аргун Меджит Мустафович ушел из жизни 8 сентября 2007 года.

Его внуки – Георгий Абухба, Елизавета и Анна Аргун – продолжают семейное наследие, служа обществу и справедливости в различных профессиональных сферах. Георгий Абухба работает в банковской сфере, является председателем правления ЗАО «Аврора Банк». Елизавета Аргун работает юристом в Москве. Анна – выпускница исторического факультета Московского педагогического государственного университета.

«На момент ухода моего дедушки из жизни мне было всего 12 лет, и тогда я еще не осознавала, что однажды выберу профессию юриста. К сожалению, он так и не узнал, что я пошла по его стопам», – поделилась Елизавета Аргун.

Тем не менее гены сыграли свою роль. Елизавета окончила Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина и сегодня работает юрисконсультантом в компании «Л'Этуаль» в Москве. Она специализируется на праве интеллектуальной собственности.

Используемые источники:

Воспоминания, мемуары... Вып. I / сост. С.З. Лакоба. – Сухум, 2024. – 32 с.

Аргун А. Как листья одной ветви (о роде Аргун). – Сухум, 2011. – 240 с.

Газета «Новый день». № 40 (346). 1 ноября 2011 года.

«СУД КАМБИСА»: МОРАЛЬНАЯ СИЛА ИСКУССТВА

С 19 по 21 марта 2025 года в Санкт-Петербурге прошел XIII Петербургский международный юридический форум (ПМЮФ). Теме коррупции, в том числе в правосудии, была посвящена открытая лекция председателя Конституционного суда Российской Федерации Валерия Зорькина. В своей речи Зорькин говорил о коррупции как о глубоком и многогранном зле, пронизывающем все уровни общества. Он подчеркнул, что «коррупция – это не просто взятки или злоупотребление властью, но и предательство основополагающих ценностей, на которых строится правовое государство».

Коррупция, по мнению Зорькина, является анти-правом. Это явление подрывает доверие граждан к институтам власти и разрушает основы справедливости.

Для иллюстрации разрушительной природы коррупции в судебной системе Валерий Зорькин обратился к историческому сюжету о суде Камбиса, описанному Геродотом. Персидский царь Камбис (VI век до н. э.) осведомился у схваченного с поличным судьи-взяточника Сисамна, кем он видит своего преемника. Мздоимец, по-прежнему движимый жадностью, возжелал увидеть таковым своего сына. И царь согласился с этим, повелев, однако, содрать с продажного судьи кожу и обить ею кресло, с которого новому судье предстояло вершить правосудие.

В Позднем Средневековье (в эпоху Возрождения) были довольно распространены визуальные наставления (экземпумы) администраторам и судьям о соблюдении справедливости и честности. Пожалуй, самое известное из них – это картина Герарда Давида «Суд Камбиса» (1498 г.), находится в музее бельгийского города Брюгге.

«Суд Камбиса» – знаменитая картина-диптих, созданная нидерландским художником Герардом Давидом в 1498 году. Она представляет собой не только выдающийся пример северного ренессанса, но и отражение социальных и моральных вопросов своего времени.

Диптих состоит из двух частей: на правой изображена экзекуция судьи-взяточника Сисамна, а на левой – смертельно бледный преемник, который восседает на кресле, на которое накинута содранная кожа казненного отца. Герард Давид использовал эту историю, чтобы подчеркнуть важность честности и правосудия.

В этом контексте «Суд Камбиса» остается не только художественным произведением, но и мощным символом необходимости честности и ответственности на всех уровнях власти.

Интересно, что репродукции этой картины неоднократно использовались в политических контекстах, символически показывая чиновникам, что они могут столкнуться с суровым возмездием, как персонажи этой картины.

Необычная коллизия возникла и в ходе процесса по делу о банкротстве в Арбитражном суде Краснодарского края. Суд на специально назначенном заседании выяснял, зачем один из участников разбирательства прислал свое ходатайство в конверте с изображением картины «Суд Камбиса». Если бы этот поступок был расценен как неуважение к суду, отправителю грозил бы штраф или уголовное преследование.

Однако суд не нашел оснований для наказания участника процесса. Описанные выше примеры подчеркивают универсальность и актуальность темы: вопрос о справедливом суде и борьбе с коррупцией волнует людей во все времена.

«Суд Камбиса» – это не просто историческая картина; это мощный манифест против коррупции и беззакония. Она напоминает нам о том, что каждый судья и каждый гражданин несут ответственность за свои действия. Как говорит старая пословица: «Тот, кто не помнит прошлого, обречен повторять его».

АҒСНЫ АХӘЫНҢҚАРРА ИРЕИХАЗОУ АЗБЕРА

ВЕРХОВНЫЙ СУД РЕСПУБЛИКИ АБХАЗИЯ